

ISSN 2409-8647

www.aurora-group.eu
www.nbpublish.com

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ и ПРИКЛАДНАЯ ЭКОНОМИКА

*AURORA Group s.r.o.
nota bene*

Выходные данные

Номер подписан в печать: 15-04-2024

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Дегтярев Александр Николаевич, доктор экономических наук, кандидат технических наук, Aleks-degt@yandex.ru

ISSN: 2409-8647

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 15-04-2024

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media Ltd

Main editor: Degtyarev Aleksandr Nikolaevich, doktor ekonomiceskikh nauk, kandidat tekhnicheskikh nauk, Aleks-degt@yandex.ru

ISSN: 2409-8647

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Редакционный совет

Батьковский Александр Михайлович – доктор экономических наук, АО Центральный научно-исследовательский институт экономики, систем управления и информации «Электроника», советник генерального директора, 127299, Москва, ул. Космонавта Волкова, 12, batkovskiy_a@instel.ru

Морозко Наталья Иосифовна – доктор экономических наук, профессор Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, профессор, 49, Ленинградский проспект, г. Москва, 125993. NIMorozko@fa.ru

Овчаров Антон Олегович – доктор экономических наук, доцент, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 603950, г. Нижний Новгород, проспект Гагарина, 23, anton19742006@yandex.ru

Стрыгин Андрей Вадимович – доктор экономических наук, профессор кафедры «Мировая экономика» МАДИ, профессор факультета логистики и общетранспортных проблем, директор Центра РАС ООН в МАДИ «международная транспортная политика» 125319. г. Москва, Ленинградский пр., 64, оф. 346. strygin@inbox.ru

Ефименко Дмитрий Борисович – доктор технических наук, доцент по кафедре транспортной телематики, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), декан факультета логистики и общетранспортных проблем, заведующий кафедрой «Правовое и таможенное регулирование на транспорте» МАДИ, 125319. г. Москва, Ленинградский пр., 64, оф. 207л. ed2002@mail.ru

Шульц Владимир Леопольдович – член-корреспондент Российской академии наук, заместитель президента Российской академии наук, доктор философских наук, директор Центра исследования проблем безопасности РАН, председатель редакционного совета. 119991 Россия, г. Москва, Ленинский проспект, 32;

Дегтярев Александр Николаевич – доктор экономических наук, кандидат технических наук, вице-президент Академии наук Республики Башкортостан, профессор Уфимского государственного нефтяного технического университета, заслуженный деятель науки РБ. 450008, Россия, г. Уфа, ул. Кирова, 15. Академия наук Республики Башкортостан

Дудов Азнаур Сапарович – доктор экономических наук, профессор, ректор Кисловодского института экономики и права, заслуженный деятель науки Карачаево-Черкесской республики. 357700, Россия, ул. Розы Люксембург, 42, г. Кисловодск, Ставропольский край.

Епифанцев Сергей Николаевич – доктор социологических наук, профессор, Южный федеральный университет, член президиума РАН. 344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42.

Зайнашева Зарима Гафаровна – доктор экономических наук, профессор Уфимского государственного университета экономики и сервиса, Почетный работник высшего образования России, 450000, Россия, ул. Чернышевского, 145. г. Уфа, Республика Башкортостан.

Кульба Владимир Васильевич – доктор технических наук, профессор, заведующий отделом Института проблем управления имени В.А. Трапезникова. Россия, 117997, Россия, г. Москва, Профсоюзная, 65;

Локосов Вячеслав Вениаминович – доктор социологических наук, профессор, директор Института социально-экономических проблем народонаселения Российской академии наук. 117218, Россия, г. Москва, Нахимовский проспект, 32;

Кормишкина Людмила Александровна - доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой кафедра теоретической экономики и экономической безопасности, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева

Кормишкин Евгений Данилович - доктор экономических наук, профессор кафедры теоретической экономики и экономической безопасности, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева

Бурда Алексей Григорьевич - доктор экономических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», Заведующий кафедрой экономической кибернетики, 350044, Россия, Краснодарский край край, г. Краснодар, ул. им. Калинина, 13, корпус 44, кв. 9, agburda@mail.ru

Каменева Татьяна Николаевна - доктор социологических наук, ФГБОУ ВО Государственный университет управления, Профессор кафедры социологии, психологии управления и истории, ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ, Профессор Департамента социологии, 109542, Россия, г. Москва, ул. Рязанский проспект, 99, kalibri0304@yandex.ru

Крюков Сергей Владимирович - доктор экономических наук, ФГАОУ ВО "Южный федеральный университет", профессор экономического факультета, 344013, Россия, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, ул. Пестеля, 43, кв. 1, svkrukov@sfedu.ru

Кузнецов Николай Владимирович - доктор экономических наук, ФГОБУ ВО "Государственный университет управления", Заведующий кафедрой "Статистика", ФГБОУ ВО "Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации", Директор Центра стратегического прогнозирования и планирования, 107014, Россия, г. Москва, ул. 4-я Сокольническая, 3, кв. 82, nkuznetsov@outlook.com

Леденёва Марина Викторовна - доктор экономических наук, Волгоградский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, Профессор кафедры менеджмента и маркетинга, АНО ВО "Волгоградский институт бизнеса", Профессор кафедры экономики и управления, 404127, Россия, Волгоградская область, г. Волжский, ул. Дружбы, 45, кв. 121, mledenjova@yandex.ru

Мурзин Антон Дмитриевич - доктор технических наук, Южный федеральный университет, доцент, зам. декана факультета управления, Донской государственный технический университет, доцент, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Профессор, 344012, Россия, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42, каб. 216, admurzin@yandex.ru

Овчаров Антон Олегович - доктор экономических наук, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»,

профессор кафедры бухгалтерского учета, главный научный сотрудник Центра макро и микроэкономики, 603135, Россия, г. Нижний Новгород, проспект Ленина, 45 корпус 3, кв. 47, anton19742006@yandex.ru

Ширинкина Елена Викторовна - доктор экономических наук, Сургутский государственный университет, заведующий кафедрой менеджмента и бизнеса, 628412, Россия, г. Сургут, ул. Гагарина, 12, кв. 201, shirinkina86@yandex.ru

Editorial collegium

Batkovsky Alexander Mikhailovich – Doctor of Economics, JSC Central Research Institute of Economics, Control Systems and Information "Electronics" , Advisor to the General Director, 12 Kosmonavta Volkova str., 127299, Moscow, batkovskiy_a@instel.ru

Morozko Natalia Iosifovna – Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor, 49, Leningradsky Prospekt, Moscow, 125993. NIMorozko@fa.ru

Ovcharov Anton Olegovich – Doctor of Economics, Associate Professor, National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, 603950, Nizhny Novgorod, Gagarin Avenue, 23 , anton19742006@yandex.ru

Andrey V. Strygin – Doctor of Economics, Professor of the Department of "World Economy" MADI, Professor of the Faculty of Logistics and General Transport Problems, Director of the UN RAS Center in MADI "International Transport Policy" 125319. Moscow, Leningradsky ave., 64, of. Z46. strygin@inbox.ru

Efimenko Dmitry Borisovich – Doctor of Technical Sciences, Associate Professor at the Department of Transport Telematics, Moscow Automobile and Road State Technical University (MADI), Dean of the Faculty of Logistics and General Transport Problems, Head of the Department of "Legal and Customs Regulation in Transport" MADI, 125319. Moscow, Leningradsky Ave., 64, office 207l. ed2002@mail.ru

Vladimir Leopoldovich Shultz – Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Deputy President of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Philosophy, Director of the Center for Security Research of the Russian Academy of Sciences, Chairman of the Editorial Board. 32 Leninsky Prospekt, Moscow, 119991 Russia;

Degtyarev Alexander Nikolaevich – Doctor of Economics, Candidate of Technical Sciences, Vice-President of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, Professor of Ufa State Petroleum Technical University, Honored Scientist RB. 450008, Russia, Ufa, Kirova str., 15. Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan

Dudov Aznaur Saparovich - Doctor of Economics, Professor, Rector of the Kislovodsk Institute of Economics and Law, Honored Scientist of the Karachay-Cherkess Republic. 357700, Russia, Rosa Luxemburg str., 42, Kislovodsk, Stavropol Territory.

Epifantsev Sergey Nikolaevich - Doctor of Sociology, Professor, Southern Federal University, Member of the Presidium of the Russian Academy of Sciences. 344006, Russia, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya str., 105/42.

Zainasheva Zarima Gafarovna - Doctor of Economics, Professor of Ufa State University of Economics and Service, Honorary Worker of Higher Education of Russia, 450000, Russia, Chernyshevsky str., 145. Ufa, Republic of Bashkortostan.

Kulba Vladimir Vasilyevich – Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of the Department of the V.A. Trapeznikov Institute of Management Problems. Russia, 117997, Russia, Moscow, Trade Union, 65;

Vyacheslav V. Lokosov – Doctor of Sociology, Professor, Director of the Institute of Socio-Economic Problems of Population of the Russian Academy of Sciences. 32 Nakhimovsky Prospekt, Moscow, 117218, Russia;

Lyudmila Kormishkina - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department, Department of Theoretical Economics and Economic Security, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education N. P. Ogarev Mordovian State University

Kormishkin Evgeny Danilovich - Doctor of Economics, Professor of the Department of Theoretical Economics and Economic Security, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education N. P. Ogarev Mordovian State University

Burda Alexey Grigorievich - Doctor of Economics, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin", Head of the Department of Economic Cybernetics, 350044, Russia, Krasnodar Krai, Krasnodar, Kalinin str., 13, building 44, sq. 9, agburda@mail.ru

Tatyana Nikolaevna Kameneva - Doctor of Sociology, State University of Management, Professor of the Department of Sociology, Psychology of Management and History, Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of Sociology, 99 Ryazansky Prospekt, Moscow, 109542, Russia, kalibri0304@yandex.ru

Sergey V. Kryukov - Doctor of Economics, Southern Federal University, Professor of the Faculty of Economics, Rostov-on-Don, 43 Pestel str., sq. 1, 344013, Russia, Rostov Region, Rostov-on-Don, svkrukov@sedu.ru

Kuznetsov Nikolay Vladimirovich - Doctor of Economics, State University of Management, Head of the Department of Statistics, Financial University under the Government of the Russian Federation, Director of the Center for Strategic Forecasting and Planning, 107014, Russia, Moscow, 4th Sokolnicheskaya str., 3, sq. 82, nkuznetsov@outlook.com

Ledeneva Marina Viktorovna - Doctor of Economics, Volgograd Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Professor of the Department of Management and Marketing, ANO VO "Volgograd Institute of Business", Professor of the Department of Economics and Management, 404127, Russia, Volgograd region, Volzhsky, Druzhby str., 45, sq. 121, mledenjova@yandex.ru

Anton Dmitrievich Murzin - Doctor of Technical Sciences, Southern Federal University, Associate Professor, Deputy Dean of the Faculty of Management, Don State Technical University, Associate Professor, Plekhanov Russian University of Economics, Professor, 344012, Russia, Rostov Region, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya str., 105/42, office 216, admurzin@yandex.ru

Ovcharov Anton Olegovich - Doctor of Economics, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky", Professor of Accounting Department, Chief Researcher of the Center for Macro and Microeconomics, 603135, Russia, Nizhny Novgorod, Lenin Avenue, 45 building 3, sq. 47, anton19742006@yandex.ru

Shirinkina Elena Viktorovna - Doctor of Economics, Surgut State University, Head of the Department of Management and Business, 628412, Russia, Surgut, Gagarina str., 12, sq. 201, shirinkina86@yandex.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикатором можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или докторских диссертаций работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из докторских диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.enotabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]
[2]
[3]
[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноски, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноски в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются углками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (“ ”).
- Тире между датамидается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаяхдается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы ХХ столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору Зубковой Светлане Вадимовне
E-mail: info@nbpublish.com
или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невосстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенno важно задокументировать созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

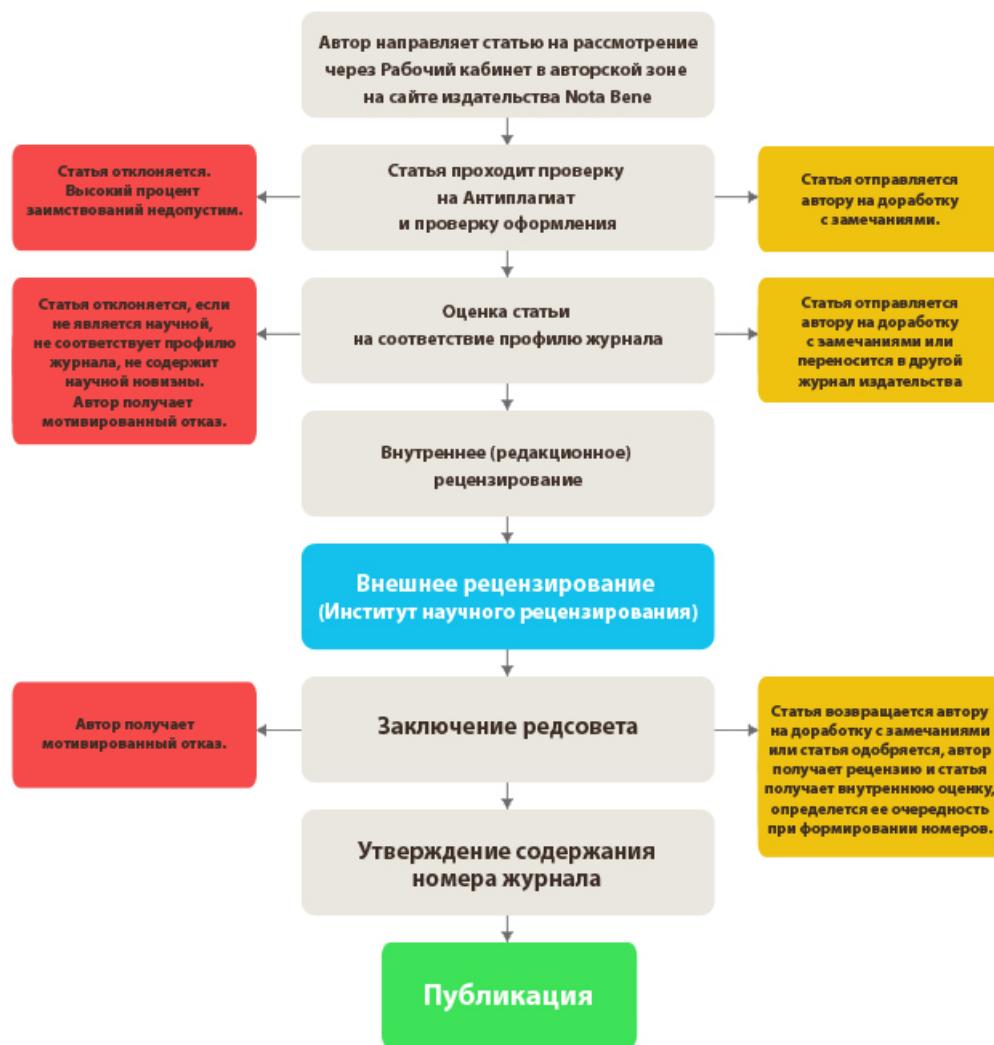
Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Бизин С.В. Реализация государственной политики в сфере здравоохранения, как фактор повышения качества жизни населения (региональный аспект)	1
Щеглов М.Ю., Пашкус В.Ю. Цифровая коммуникация Банка России в социальных сетях	28
Цымляков А.М. Анализ влияния системных ограничений на ключевые показатели функционирования игровой индустрии Китая	39
Николаев П.В. Характеристика ключевых отличительных признаков цифровой платформы как бизнес-модели	53
Ромайкин П.Д. Социальный контракт как инструмент преодоления бедности трудоспособного населения: оценка бюджетной эффективности и направления модернизации	65
Англоязычные метаданные	77

Contents

Bizin S.V. Implementation of the state policy in the field of healthcare as a factor of improving the quality of life of the population (regional aspect)	1
Shcheglov M.Y., Pashkus V.Y. Digital communication of the Bank of Russia in social media	28
Tsymlyakov A.M. Analysis of the Impact of the System Restrictions Imposed by the Chinese Regulator on the Key Performance Indicators of the Chinese Gaming Industry	39
Nikolaev P.V. Characterization of the key distinguishing features of a digital platform as a business model	53
Romaikin P.D. Social contract as a tool for overcoming poverty of the working-age population: assessment of budget efficiency and directions of modernization	65
Metadata in english	77

Теоретическая и прикладная экономика

Правильная ссылка на статью:

Бизин С.В. Реализация государственной политики в сфере здравоохранения, как фактор повышения качества жизни населения (региональный аспект) // Теоретическая и прикладная экономика. 2024. № 1. DOI: 10.25136/2409-8647.2024.1.43681 EDN: FJUOWT URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43681

Реализация государственной политики в сфере здравоохранения, как фактор повышения качества жизни населения (региональный аспект)

Бизин Сергей Викторович

ORCID: 0000-0003-3462-5327

кандидат экономических наук

доцент, кафедра государственного управления и менеджмента, Липецкий государственный технический университет

398055, Россия, Липецкая область, г. Липецк, ул. Московская, 30

april88@yandex.ru

[Статья из рубрики "Экономическая теория и история экономической мысли"](#)

DOI:

10.25136/2409-8647.2024.1.43681

EDN:

FJUOWT

Дата направления статьи в редакцию:

31-07-2023

Аннотация: Предметом исследования, отраженного в данной статье, является реализация в регионе государственной политики в сфере здравоохранения, которая выступает ключевым фактором, определяющим качество жизни населения. Объектом исследования являются система здравоохранения Липецкой области и особенности региональной государственной политики в сфере охраны здоровья. Вопросы совершенствования управления системой здравоохранения и реализуемой государственной политики приобретают особую актуальность в виду преодоления последствий пандемии и внешних вызовов, существенно затронувших данную отрасль. В статье раскрываются особенности теоретических и нормативных подходов к сущности государственной политики в сфере здравоохранения. Особое внимание в исследовании уделяется тенденциям развития системы здравоохранения Липецкой области, с учетом региональной проблематики, и инструментам повышения ее эффективности. Научная

новизна и особый вклад исследования заключаются в системном анализе результатов реализации государственной политики в сфере здравоохранения региона в совокупности ее составляющих: показатели общественного здоровья (заболеваемость, смертность, продолжительность жизни), кадровое обеспечение, цифровизация отрасли и финансовая устойчивость системы здравоохранения. В результате проведенного исследования сделан вывод о том, что эффективность государственной политики была достигнута посредством реализации комплекса мер по совершенствованию организационных процессов оказания медицинской помощи, оптимизации кадровых функций, укреплению материально-технической базы и др., что позволило снизить негативное влияние проблемных аспектов для сферы здравоохранения региона и, как следствие, повысить качество жизни населения области.

Ключевые слова:

государственная политика, система здравоохранения, охрана здоровья, качество жизни, регион, региональная государственная политика, управление здравоохранением, народосбережение, социально-экономическая сфера, региональное развитие

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что приоритетной стратегической целью государственной политики в нашей стране является повышение качества жизни граждан, при этом система здравоохранения выступает ключевой социальной сферой, от развития и эффективного функционирования которой зависит уровень качества жизни каждого гражданина и нации в целом.

Качество жизни является комплексным обобщающим понятием, которое включает в качестве составной части «уровень жизни» и показатели, его характеризующие, с другой стороны оценивает уровень развития на конкретной территории отраслей социальной сферы (здравоохранение, образование, соц. обеспечение, культура, физическая культура и спорт и др.) [\[4, с.312\]](#).

Для оценки качества жизни используется множество методик, однако в каждом из них показатели отрасли здравоохранения занимают весомое место.

Так, одним из самых распространенных способов оценки качества жизни является методика расчета индекса качества жизни, которая применяется с 2005 года британским исследовательским центром и включает 9 показателей, на первом месте из которых стоит индикатор здоровья населения – ожидаемая продолжительность жизни [\[22\]](#).

В отечественной практике наибольший интерес представляет методика расчета и рейтингования субъектов РФ по качеству жизни проводимая ежегодно Агентством стратегических инициатив, имеющая более практическую направленность. В рейтинге оценки усилий региональных органов исполнительной власти по созданию качественной среды для жизни граждан, одна из ключевых сфер, влияющих на улучшение качества жизни граждан России, является медицинское обслуживание. Рейтинг включает 16 показателей, всесторонне оценивающих эффективность здравоохранения в субъектах РФ: удовлетворенность граждан, среднее время ожидания, показатели доступности медицинских учреждений, ожидаемая продолжительность жизни при рождении и др. [\[21\]](#)

Кроме того, непосредственную связь развития системы здравоохранения с уровнем

качества жизни отмечали в своих трудах многие исследователи, подчеркивая важнейшую роль государства и проводимой политики в функционировании данной отрасли [12].

Так, Дятлов С.П. [8] отмечает основополагающую роль здоровья в обеспечении благополучной жизнедеятельности населения, а Самуйлова И.А. и Минакова П.С. [24] на основе эмпирического исследования (опрос «Оценка качества жизни» и анализ результатов) подтвердили гипотезу о существовании взаимосвязи между качеством жизни, уровнем доверия и оценкой системы здравоохранения России.

По мнению социологов Финансового университета при Правительстве РФ, высокое качество жизни человека подразумевает, в т.ч. достаточную продолжительность здоровой (активной) жизни, поддержанную хорошим медицинским обслуживанием и безопасностью (отсутствием значимых угроз жизни и здоровью) [18].

С медицинской точки зрения повышение качества жизни является либо основной, либо дополнительной целью лечения. Дополнительной целью повышения качества жизни является, если заболевание может привести к сокращению жизни, а основной – если оно не может привести к сокращению жизни или, напротив, если заболевание неизлечимо и непременно приведет к смерти больного. В последнем случае улучшение качества жизни остается единственной целью лечения [11].

Стоит отметить, что исследование качества жизни, выделение понятий «здоровье» и «благополучие людей» является высокоинформационным инструментом, который определяет эффективность системы оказания медицинской помощи и позволяет дать объективную оценку качества медицинской помощи на уровне главного его потребителя – пациента, что является ключевым в государственной политике России [12, с.88].

Государственная политика в области здравоохранения, являясь составной частью государственной социальной политики, представляет собой деятельность органов государственной власти, направленную на обеспечение эффективного функционирования и развития системы здравоохранения в целях охраны здоровья граждан, посредством реализации совокупности мер законодательного, исполнительного и контролирующего характера.

В настоящее время проблемы народосбережения, роста ожидаемой продолжительности жизни, охраны здоровья граждан и эффективности мер государственной политики в Российской Федерации имеют ключевое значение, поскольку здоровье является главным экономическим ресурсом личности, а в масштабах страны характеризует качество трудовых ресурсов для экономики.

Информационной основой исследования послужили ключевые нормативно-правовые акты, регулирующие данную сферу, прежде всего Указ Президента Российской Федерации от 06.06.2019 № 254 «О стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года», Федеральный закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации», Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», и иные нормативные правовые акты федерального и регионального уровня, а также статистические данные исследуемой сферы, периодическая, методическая и научная литература.

Дополнительную актуальность придает проблематика отрасли здравоохранения и ее

региональной составляющей. По мнению многих исследователей [16, 17] наиболее острой проблемой системы здравоохранения является обеспечение медицинскими кадрами (как врачами, так и средним медицинским персоналом) и эффективность кадровой политики (уровень планирования кадров, дефицит сотрудников узких специализаций и др.).

Другой проблемой выступает недостаточность проводимой работы учреждениями здравоохранения в воспитании и популяризации здорового образа жизни, в т.ч. среди молодежи, о чем свидетельствует высокая доля населения с наркотической и алкогольной зависимостями [8, с.648].

Среди основных вызовов системы здравоохранения в Российской Федерации также выделяют доступность медицинской помощи, когда жители удаленных территорий не всегда имеют доступ к необходимым услугам отрасли здравоохранения (в т.ч. числе из-за отсутствия финансовых возможностей на передвижение) [8, с.647], прежде всего для населения, проживающего в сельской местности [20].

Также в качестве ключевых проблем отрасли здравоохранения является низкое обеспечение нуждающихся граждан льготными лекарствами. [7, с.56].

Одной из основных причин сложившейся ситуации в отрасли многие ученые видят в недостаточности объемов финансирования медицинской сферы. Например, И. П. Каткова указывает на «...низкие уровни государственных расходов на здравоохранение в России» [10], а Ю. Ю. Садовникова, Л. Н. Тимейчук и Г. Г. Уварова утверждают, что «негативной тенденцией выступает сокращение количества медицинских учреждений, которое свидетельствует о недофинансировании отрасли и ведет к увеличению сектора частных медуслуг и снижению доступности медпомощи» [23].

Следствием данных тенденций являются отсутствие свободных мест и возможности записи на прием к врачу в государственных учреждениях, порождая длинные очереди на получение медицинских услуг населением в особенности на высокотехнологичную медицинскую помощь.

Методы и результаты исследования

Достоверность данного исследования обеспечивается обширным эмпирическим материалом и системой его изучения. К методам исследования относятся контент-анализ, анализ статистических данных, сравнение, описание, обобщение.

Теоретические и нормативные подходы к государственной политике в сфере здравоохранения

В последние годы произошли коренные изменения социально-экономической ситуации в стране, которые отразились на всех сферах жизни общества [5, с. 16].

Пандемия, вызванная новой коронавирусной инфекцией, структурные изменения в экономике, последовавшее снижение жизненного уровня населения обусловили появление негативных тенденций в динамике общественного здоровья. С другой стороны, проводимая специальная военная операция и беспрецедентные санкции, наложенные на Российскую Федерацию, привели как к возникновению новых проблем отрасли здравоохранения, так и усугубили системные проблемы.

На сегодняшний день существует целый ряд исследований, посвященных аспектам сущности и содержания, а также практическим вопросам применения различных

инструментов и реализации государственной политики в системе здравоохранения как в России, так на региональном уровне. Эти направления нашли отражение в работах известных российских ученых, Улумбекова Г. Э. [25], Садовникова Ю. Ю. [23], Кузьмин А. В. [14], Козликова С. П. [13], Лобынцева И. И. [15], Арсланбекова А. З. [1] и других ученых [30]. Также большое внимание уделено исследованиям отдельных ключевых вопросов государственной политики в сфере охраны здоровья: стратегическое планирование [2, 28, 31] кадровые обеспечение [17] и цифровизация здравоохранения [9, 26, 27, 29].

Охрана здоровья населения является важнейшей функцией государства, закрепленной в ст. 41 Конституции РФ. Охрана здоровья граждан определяется как система мер политического, экономического, правового, социального, научного, медицинского, в том числе санитарно-противоэпидемического (профилактического) характера, осуществляемых органами государственной власти РФ, органами власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, организациями, их должностными лицами и иными лицами, гражданами в целях профилактики заболеваний, сохранения и укрепления физического и психического здоровья каждого человека, поддержания его долголетней активной жизни, предоставления ему медицинской помощи (Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 06.06.2019 № 254 «О стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года» государственная политика в сфере охраны здоровья граждан выступает ключевым фактором качества жизни населения и реализуется посредством принятия и исполнения:

- программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи (территориальной программы в Липецкой области),
- государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения» и государственных программ субъектов Российской Федерации (государственная программа «Развитие здравоохранения Липецкой области»),
- национальных проектов «Здравоохранение» и «Демография», а также, входящих в их состав, федеральных проектов (региональных проектов Липецкой области),
- ведомственных целевых программ (региональные программы «Модернизация первичного звена здравоохранения Липецкой области», «Развитие системы оказания паллиативной медицинской помощи» Липецкой области и др.).

По мнению Кузьмина А. В. «под государственной политикой в области здравоохранения, как представляется, следует понимать деятельность государства в указанной сфере, направленная на обеспечение её эффективного функционирования и развития» [14, с. 158].

Государственная политика включает в себя нацеленные действия, реализуемые на практике государственными органами при активном участии институтов гражданского общества. [1, с. 68].

Управление развитием сферы здравоохранения – комплекс мероприятий, направленных на создание и оптимизацию социально-экономических, правовых и организационных условий функционирования отрасли. При управлении здравоохранением необходимо учитывать ее специфические особенности. В данном контексте государственное

регулирование системы здравоохранения играет главную роль, как неотъемлемый фактор жизнедеятельности человека.

Политическая деятельность государства осуществляется через механизм государственных программ социального обеспечения и систему предоставления социальных услуг. Государство формирует и создает общую концепцию и основные направления развития системы здравоохранения, а также осуществляет законодательное и правовое обеспечение отрасли [\[15, с.29\]](#).

Основная цель совершенствования развития здравоохранения – повышение качества и доступности оказания медицинской помощи населению [\[6, с. 6\]](#).

Таким образом, государственная политика в области здравоохранения, являясь составной частью государственной социальной политики, представляет собой деятельность органов государственной власти, направленную на обеспечение эффективного функционирования и развития системы здравоохранения в целях охраны здоровья граждан, посредством реализации совокупности мер законодательного, исполнительного и контролирующего характера, выраженных в исполнении целевых показателей и мероприятий (контрольных точек) государственных программ и национальных проектов.

Реализация государственной политики в сфере здравоохранения (на примере Липецкой области)

Липецкая область является типичным регионом Центрального Черноземья с точки зрения территориальной организации населения и основных медико-демографических тенденций. Компактные размеры области, средняя плотность населения, развитая транспортная инфраструктура обеспечивают доступность медицинской помощи (рис. 1). В регионе отсутствуют населенные пункты вне зоны медицинского обслуживания [\[19\]](#).

Рисунок 1 – Структура лечебной сети здравоохранения Липецкой области

Лечебная сеть Липецкой области включает 89 поликлиник и поликлинических отделений (33,7 тыс. посещений в смену): 35 – детских, 54 – взрослых, а также 38 круглосуточных стационаров мощностью 8884 коек (79,8 на 10 тыс. нас.) – 6415 коек ОМС и 2454 коек, финансируемых за счет областного бюджета.

Мощности региональной лечебной сети в целом соответствуют уровню и структуре заболеваемости населения, с учетом возрастной структуры населения (рис. 2), и установленным нормативам объемов медицинской помощи

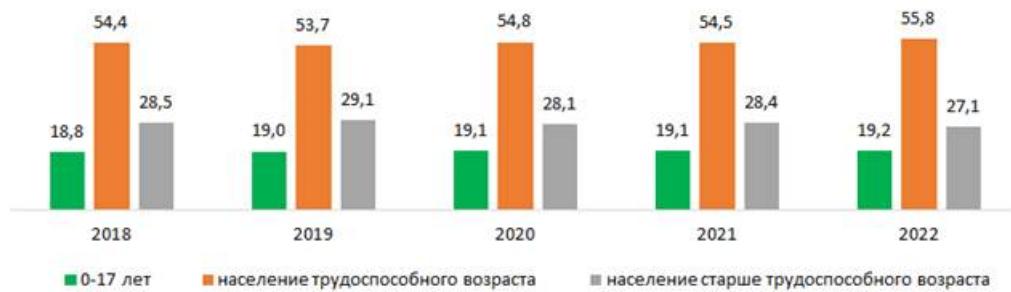

Рисунок 2 – Возрастная структура населения Липецкой области, %

Важным преимуществом организации медицинской помощи в Липецкой области является сохраненная инфраструктура сельского здравоохранения. В сельском здравоохранении функционирует 18 районных и центральных районных больниц, 68 отделений общей врачебной практики, 22 врачебные амбулатории, 376 фельдшерско-акушерских пунктов.

В рамках реализации модели достижения национальной цели увеличения ожидаемой

продолжительности жизни Липецкая область, с одной стороны, сосредоточили усилия на сокращении преждевременной смертности населения, с другой стороны, в пределах существующих возможностей, обеспечиваем увеличение рождаемости.

С точки зрения сокращения преждевременной смертности в минувшем году в регионе достигли существенного улучшения состояния общественного здоровья. Среди субъектов Российской Федерации, входящих в состав ЦФО, Липецкая область по уровню общей смертности заняла пятое место (рис. 3).

Рисунок 3 – Модель достижения национальной цели увеличения ожидаемой продолжительности жизни Липецкая область

Эффективным инструментом улучшения состояния общественного здоровья является медицинская профилактика, реализуемая в форме диспансеризации и профилактических осмотров, а также массовых профилактических акций различной направленности. По итогам 2022 года регион оказался на 20-м ранговом месте по выполнению объемов проведения профилактических осмотров и диспансеризации населения (59,8% в области, 35,3% в РФ) и на 16-м ранговом месте по выполнению объемов проведения углубленной диспансеризации населения (100% в области, 77,7% в РФ)

В центры общественного здоровья обратилось более 12 тыс. чел., обучение основам здорового образа жизни прошли более 160 тыс. жителей области. В «Школах здоровья», функционирующих в медицинских организациях региона, обучено более 26 тыс. чел. В целом в 2022 году проведено более 6,8 тыс. профилактических мероприятия и акций с охватом около 270 тыс. человек.

Несмотря на достигнутую результативность, целый ряд территорий не справился с запланированными объемами профилактической работы. Причины этого объясняются, как организационными просчетами при планировании профилактической кампании на уровне конкретных медорганизаций, так и вследствие недостаточной мотивированности граждан, прежде всего работающих, к прохождению обследования. В этой связи Правительством области, начиная с прошлого года, внедрена практика еженедельного заслушивания глав органов местного самоуправления на предмет создания благоприятных условий для прохождения диспансеризации и профосмотров на местах, в том числе посредством непосредственного взаимодействия с работодателями и организованными трудовыми коллективами.

Общая смертность в отчетном периоде по сравнению с 2021 годом уменьшилась на 27%

и достигла 15,3 на 1000 нас. Значение ожидаемой продолжительности жизни составило 72 года, превысив соответствующий уровень 2021 года на 3,4 года. Более или менее выраженное снижение смертности затронуло все без исключения территории региона. Вместе с тем смертность всего населения оказалась выше соответствующего уровня 2019 года на 7%, что указывает на имеющиеся резервы дальнейшего улучшения медико-демографической ситуации (рис. 4).

Рисунок 4 – Показатели смертности в Липецкой области

Принимая во внимание значимость болезней системы кровообращения в процессах формирования общественного здоровья в регионе сформирована вертикально интегрированная система оказания медицинской помощи больным кардиологического профиля, представленная четырьмя первичными сосудистыми отделениями и двумя региональными сосудистыми центрами.

С 2020 года в Липецком областном клиническом центре функционирует Центр диагностики и лечения хронической сердечной недостаточности с входящим в его состав кабинетами нагрузочного тестирования и экспертной ультразвуковой диагностики, кардиологическим отделением и блоком интенсивной терапии.

В Липецкой областной клинической больнице с 2021 года начал работу кардиологический диспансер, благодаря чему обеспечено организационно-методическое единство процесса оказания доступной, качественной и своевременной медицинской помощи пациентам с сердечно-сосудистыми заболеваниями.

В целях поддержки принятия решения о проведении тромболитической терапии на догоспитальном этапе, а также для круглосуточной обработки дистанционно передаваемых бригадами скорой медицинской помощи ЭКГ и оперативной выдачи экспертов заключений с 2021 года в области действует Единый консультативный центр (ЕКЦ). Специалисты ЕКЦ оказывают круглосуточную консультативную помощь при остром коронарном синдроме и других острых формах болезней системы кровообращения у пациентов на дому, при вызове бригады скорой помощи, принимают с использованием метода теле-ЭКГ и расшифровывают электрокардиограммы с выдачей рекомендаций по тактике ведения пациентов, включая решение вопроса о необходимости проведения тромболитической терапии при остром коронарном синдроме.

Для сокращения времени доставки экстренных больных из районов области в Липецк, а также в федеральные центры России осуществляют полеты санитарная авиация. В 2022

году были установлены известные ограничения на полеты, но по договоренности с Минобороны России в сложных случаях моглосовывается разрешение на транспортировку больных.

В здравоохранении Липецкой области обеспечивается интенсивное развитие высокотехнологичных методов диагностики и лечения сосудистых заболеваний. По итогам минувшего года выполнены более 10 тысяч ангиографий, около 3000 ангиопластик, в том числе 2570 - со стентированием (рис. 5).

Рисунок 5 – Показатели болезней системы кровообращения

В текущем году запланировано преодолеть рубеж в 3000 стентирований, все необходимые силы и средства для этого имеются.

С прошлого года в регионе приступили к решению задачи, связанной с дальнейшим тиражированием высокотехнологичных сосудистых операций. С этой целью на базе Елецкой городской больницы №1 имени Н.А. Семашко за счет средств областного бюджета была создана рентгенохирургическая операционная, оснащенная современной ангиографической установкой, определены объемы высокотехнологичной помощи.

С целью повышения качества и доступности медицинской помощи больным онкологического профиля на сегодняшний день в регионе под организационно-методическим началом областного онкологического диспансера созданы 5 центров амбулаторной онкологической помощи, располагающие 28 койками для химиотерапии. В текущем году начаты работы по созданию шестого ЦАОП в составе Лебедянской ЦРБ. Благодаря согласованной работе онкологов увеличивается ранняя выявляемость злокачественных новообразований, обеспечивается своевременное начало лечения и сокращается смертность от новообразований (рис. 6).

Рисунок 6 – Показатели медицинской помощи больным онкологического профиля

В здравоохранении Липецкой области проводится систематическая работа по увеличению рождаемости. За счет непрерывного совершенствования деятельности службы материнства и детства в тесном взаимодействии с профильными федеральными НМИЦ обеспечивается уменьшение младенческой смертности и сокращение количества абортов (рис. 7), в том числе за счет проведения активной разъяснительной кампании среди беременных и оказания медико-психологической помощи женщинам в ситуации репродуктивного выбора: мониторинг основных причин, побудивших женщину обратиться на аборт; взаимодействие с НКО; программы: «Молодежь за ЗОЖ», «Знаю, действую, живу», «Малая родина - семья»; размещение социальной рекламы в общественно доступных местах; «скрипты» с мерами социальной поддержки.

Рисунок 7 – Доля женщин, принявших решение вынашивать беременность, от числа женщин обратившихся в медицинские организации по поводу прерывания беременности

Годы испытаний коронавирусной эпидемией продемонстрировали особую значимость кадрового ресурса. В 2022 году не удалось сократить дефицит врачей и среднего медицинского персонала (показатели укомплектованности и обеспеченности медицинскими кадрами выполнены в диапазоне от 88,4% до 96%). Фактически региональный проект «Обеспечение медицинских организаций системы здравоохранения квалифицированными кадрами» оказался единственным неисполненным среди всех остальных программно-целевых мероприятий национального проекта «Здравоохранение», по которым достигли целевых показателей эффективности.

По итогам года количество врачей и средних медработников уменьшилось соответственно на 279 и 842 человека. Такое выраженное уменьшение численности медработников за 2022 год связано главным образом с внесением изменения в действующее законодательство в сфере пенсионного обеспечения, согласно которому была отменена ежегодная индексация пенсионных выплат работающим пенсионерам. В

связи со значительным ростом пенсионного обеспечения в 2022 году продолжающие работать медицинские работники-пенсионеры вынуждены прерывать трудовые отношения для того, чтобы иметь право на индексацию пенсионного обеспечения (рис. 8).

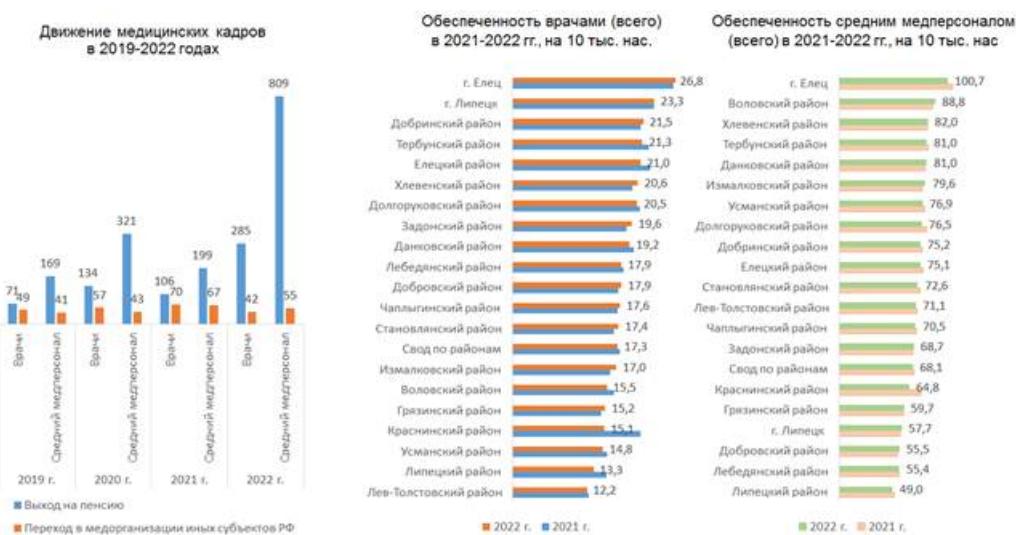

Рисунок 8 – Анализ показателей кадрового обеспечения здравоохранения Липецкой области

Уменьшение численности медицинских работников могло бы оказаться еще более значительным, если бы не реализуемые на региональном уровне комплексные меры по сокращению дефицита кадров государственного здравоохранения:

1. Развитие предуниверсария Липецкой области во взаимодействии с медицинскими вузами (31 медицинский класс).
2. Увеличение численности обучающихся в медицинских вузах и ссузах (пятикратное увеличение стипендий для студентов медицинских вузов, обучающихся по целевому набору от Липецкой области).
3. Реализация комплексных мер социальной поддержки медработников наиболее дефицитных специальностей:
 - единовременные социальные выплаты «Губернаторские полтора миллиона»,
 - социальные выплаты на строительство и приобретение жилья,
 - компенсация расходов на аренду жилья.
4. 100% участие медработников в системе непрерывного образования.
5. Организация деятельности 4 клинических баз последипломной подготовки врачей.
6. Создание Интернет-версии Центра привлечения медицинских кадров Липецкой области.

В Липецкой области действует трехэтапная система подготовки медицинских кадров.

Первый этап - профориентационный. Для обеспечения активной профориентации абитуриентов на медицинские специальности в регионе функционирует научно-образовательный медицинский кластер «Предуниверсарий Липецкой области» в виде 31 медицинских классов, созданных под эгидой Воронежского и Рязанского государственных медицинских университетов.

Второй этап - этап профессионального образования. Силами и средствами региональных медицинских колледжей в текущем году запланировано открытие медицинских классов еще в 11 муниципальных районов, ранее не располагавших подобной формой организации учебного процесса.

На 10% увеличено количество студентов медицинских вузов, обучающихся в рамках «целевых» договоров. В настоящее время для регионального здравоохранения проходят подготовку более 800 студентов.

Во исполнение поручения Президента Российской Федерации на 30% увеличен прием в Липецкий и Елецкий медицинские колледжи.

Третий этап - этап последипломного образования. Достигнуто 100% участие медработников в системе непрерывного образования, в том числе с использованием дистанционных образовательных технологий, формирующих необходимые профессиональные компетенции и квалификации.

Обеспечено интенсивное развитие клинических баз, предусматривающих внедрение в учебный процесс практикоориентированных технологий и расширение сотрудничества медицинских вузов с учреждениями здравоохранения региона. На сегодняшний день регион располагает четырьмя клиническими базами, функционирующими на площадках Липецкой областной клинической больницы, Областной детской больницы, Липецкого областного онкологического диспансера и Липецкого областного клинического центра.

С целью сокращения дефицита медицинских кадров в сельской местности продолжена реализация федеральных программ «Земский доктор» и «Земский фельдшер», позволивших привлечь в районные и центральные районные больницы региона, начиная с 2012 года, 440 врачей и 78 фельдшеров (рис. 9).

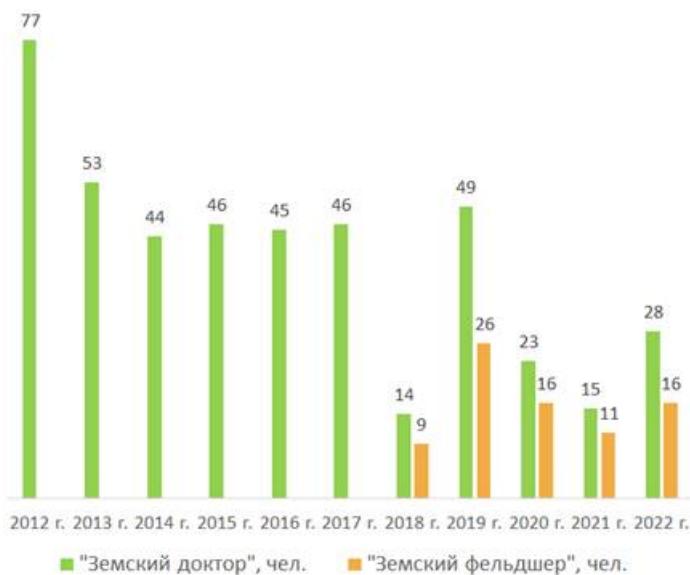

Рисунок 9 – Реализация программ «Земский доктор» и «Земский фельдшер» в Липецкой области

Вместе с тем обозначенные программы становятся все менее привлекательными для их потенциальных участников вследствие уменьшения покупательной способности предлагаемых социальных выплат.

В начале реализации программы «Земский доктор» в 2012 году социальная выплата в размере 1 млн. руб. позволяла врачу-участнику приобрести в Липецкой области 1-2-

комнатную квартиру или дом. Сегодняшний размер выплаты в 1-1,5 млн. руб., даже при наличии региональных мер социальной поддержки сопоставимой стоимости, этого сделать не позволяет. Аналогичным образом недостаточно привлекательными являются установленные размеры выплат в 500 и 750 тыс. руб. для фельдшеров.

В условиях сохраняющегося кадрового дефицита в регионе делается акцент на повышение эффективности имеющихся кадров, в том числе за счет сокращения нецелесообразной нагрузки.

Продолжено внедрение новых организационных процессов оказания медицинской помощи, разработанных НМИЦ терапии и профилактической медицины Минздрава России (рис. 10).

Рисунок 10 – Внедрение новых организационных процессов в здравоохранение Липецкой области

Данные процессы призваны сократить нецелесообразную нагрузку на врачей и медсестер, прежде всего занятых в участковой службе. Среди них важное место занимает совершенствование работы неотложной медицинской помощи. Результатом данной работы является высвобождение участковых врачей и средних медработников от обслуживания вызовов на дому. Участковый врач и занятый с ним средний медицинский персонал должны все свое время посвящать приему больных в стенах поликлиники.

На сегодняшний день отделения (кабинеты) неотложной помощи созданы во всех взрослых и детских поликлиниках и поликлинических отделениях области. Количество их возросло с 32 в 2021 году до 56 - в 2022: 36 кабинетов (отделений) - для взрослого населения и 20 - для детского.

Укомплектование отделений и кабинетов неотложной помощи происходит преимущественно персоналом со средним медицинским образованием. Опыт привлечения фельдшеров, акушерок, медсестер в период эпидемического распространения новой коронавирусной инфекции к выполнению функционала, ранее относимого к врачебному, показал, что медработникам со средним образованием по силам решение большинства рутинных лечебно-диагностических задач. И лишь в редких случаях они вынуждены обращаться за помощью к врачам.

В 2022 году продолжена практика возложения отдельных функций лечащего врача на фельдшеров и акушерок при недостаточной укомплектованности медицинской организации, оказывающей первичную врачебную медико-санитарную помощь, врачами-терапевтами, участковыми врачами и врачами общей практики. Таким образом, к работе

на участках были привлечены 59 фельдшеров.

Безусловно, привлечение фельдшеров к работе на участках является вынужденным решением, но в условиях дилеммы между доступностью или качеством медицинской помощи, целесообразно делать выбор в пользу доступности, о чем продемонстрировала коронавирусная эпидемия.

Другой практикой, призванной сгладить остроту проблемы дефицита медицинских кадров, в минувшем году стал проект «С заботой о Вас». Впервые был опробован механизм передачи ряда функций, ранее выполняемых участковыми медсестрами и фельдшерами, младшим медсестрам по уходу за больными.

С этой целью в 11 поликлиник на работу были привлечены порядка полусотни человек, ранее никогда не работавших в сфере здравоохранения, которые за 4 месяца были обучены в медколледже и выведены на участок. На сегодняшний день можно утверждать, что проект оказался вполне удачным и может быть рекомендован для тиражирования в масштабах области. Младшие медсестры не только вполне справляются с выполнением целого ряда процедур, относящихся к содержанию доврачебной первичной медико-санитарной помощи, но и успешно решают задачи на позициях дежурных администраторов, медрегистраторов и т.п.

Стоит отметить, что на участках исключающих обязательное наличие медработников на работу привлекаются лица без медицинского образования: большая часть рутинного документооборота возложена на таких сотрудниках (в государственных медицинских организациях занято 623 человека).

Важным направлением деятельности системы здравоохранения Липецкой области, обеспечивающим повышение эффективности функционирования отрасли, а также сокращение нагрузки на медицинский персонал за счет автоматизации целого ряда процессов, является цифровизация регионального здравоохранения.

С целью оперативного представления и визуализации аналитической информации в 2022 году в Липецкой области реализован дашборд «Региональная информационно-аналитическая медицинская система Липецкой области (РИАМС)», предназначенный для использования главными врачами региона. Дашборд формирует оперативный мониторинг доступности записи на прием к врачу, а также помогает контролировать формирование электронных медицинских документов на уровне медорганизации (рис. 11).

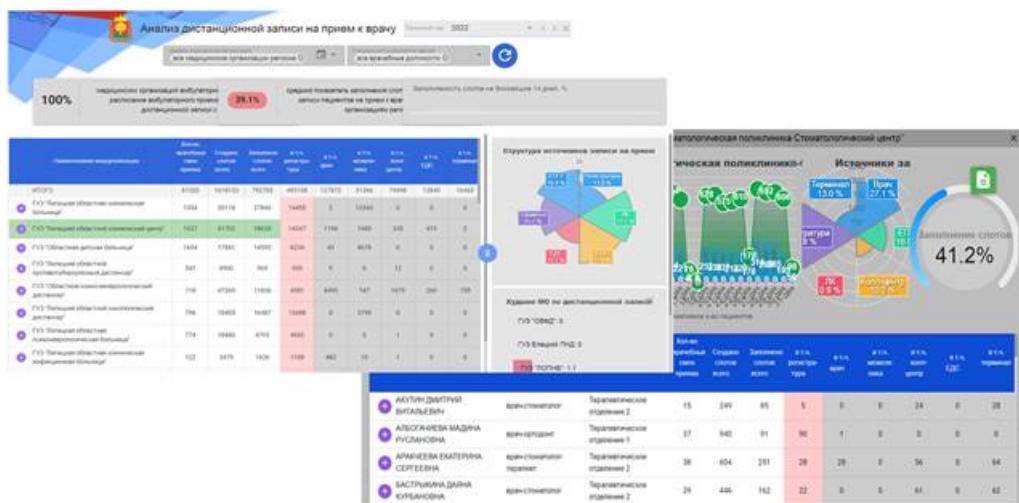

Рисунок 11 – Дашборд «Региональная информационно-аналитическая медицинская система Липецкой области (РИАМС)»

Во взаимодействии с Минздравом России с целью повышения качества лечебно-диагностического процесса за счет его информационной поддержки в практику активно внедряются вертикально интегрированные медицинские информационные системы (ВИМИС) по профилям «Сердечно-сосудистые заболевания», «Онкология», «Акушерство, гинекология и неонатология».

В сентябре 2022 года в Липецкой области запущена ВИМИС «Профилактическая медицина», позволяющая осуществлять в режиме реального времени контроль за всеми этапами диспансерного наблюдения, диспансеризации, профилактических и медицинских осмотров и вакцинации.

По инициативе Правительства Липецкой области в регионе продолжается внедрение Интеллектуальной системы управления (ПСУ). В основе ПСУ лежит принцип повышения эффективности работы сотрудников.

Данный принцип реализован с помощью автоматического анализа действий медицинского персонала в информационных системах при выполнении производственной деятельности; поиска точек роста в работе каждого конкретного сотрудника на основании компьютерных алгоритмов; автоматического формирования задач сотрудникам и руководителям с рекомендациями конкретных шагов для повышения эффективности работы, а также автоматического контроля выполнения этих задач.

В 2022 году во взаимодействии с ЦНИИОИЗ Липецкая область реализовала проект «Запись на прием к врачу» (рис. 12). В государственных медицинских организациях, оказывающих первичную медико-санитарную помощь» определен перечень специальностей врачей, расписание которых должно быть доступно для самостоятельной записи на Едином портале государственных услуг и функций, посредством инфоматов, расположенных в медицинских организациях, call-центров и регистратур.

Благодаря отработанным процессам обеспечивается снижение времени ожидания пациента в регистратуре; повышение производительности труда медрегистраторов и качества обслуживания граждан, а также стандартизация процесса управления персоналом.

Рисунок 12 – Реализация pilotного проекта «Запись на прием к врачу»

Правительством Липецкой области в тесном взаимодействии с федеральным центром обеспечивается финансовая устойчивость региональной системы здравоохранения.

На финансовое обеспечение Государственной программы Липецкой области «Развитие

здравоохранения Липецкой области» в 2022 году было направлено 30,5 млрд. руб., в 2023 году предусмотрено 31,2 млрд. руб. (рис. 13).

Рисунок 13 – Финансовая устойчивость системы здравоохранения области

На постоянной основе осуществляется мониторинг кредиторской задолженности государственных медицинских организаций и анализируются причины образования просроченной кредиторской задолженности. Следует отметить, что наличие просроченной кредиторской задолженности характерно для медицинских организаций, оказывающих медицинские услуги в системе обязательного медицинского страхования.

Рисунок 14 – Кредиторская задолженность государственных медицинских организаций Липецкой области

По состоянию на 1 февраля 2023 года сумма просроченной кредиторской задолженности по средствам ОМС со сроком три и более месяцев составила 66,37 млн. руб.

Основные причины образования просроченной кредиторской задолженности являются перераспределение средств на обеспечение роста заработной платы медицинских работников в темпах, опережающих ростов объема субвенции из бюджета федерального фонда обязательного медицинского страхования.

В здравоохранении Липецкой области осуществляются мероприятия, направленные на сокращение необоснованных и нецелевых расходов на содержание лечебной сети региона, оптимизацию численности прочего персонала.

В целях поддержания финансовой устойчивости на погашение просроченной кредиторской задолженности по обязательному медицинскому страхованию выделяются

средства областного бюджета. Так, в 2021 году на эти цели были израсходованы около 800 млн. руб., в 2022 году - более 700 млн. руб.

В минувшем году в Липецкой области обеспечена реализация всего комплекса мероприятий, связанных с возведением и ремонтом объектов здравоохранения, закупкой медицинского оборудования, автотранспорта и оснащения в рамках реализации национального проекта «Здравоохранение» и государственной программы «Развитие здравоохранения Липецкой области»:

1. Построены и введены в эксплуатацию:

- операционный блок с отделением анестезиологии и реанимации областного онкологического диспансера,
- поликлинический корпус ГУЗ «Липецкая городская детская больница» (в т.ч. создание реабилитационного центра),
- детская поликлиника и женская консультация ГУЗ «Чаплыгинская районная больница»,
- 2 отделения общей врачебной практики,
- 4 фельдшерско-акушерских пунктов.

2. Выполнены 58 капитальных ремонтов и 4 реконструкции в 34 медицинских организациях.

3. Закуплено:

- 48 единиц автотранспорта (в т.ч. 12 автомобилей скорой медицинской помощи),
- 1165 единиц медоборудования и медицинских изделий.

Согласно оценкам Минздрава России, Липецкая область относится к числу регионов, выполнивших целевые показатели укрепления материально-технической базы на 100%.

Одним из ключевых результатов оценки эффективности реализуемой государственной политики в сфере здравоохранения Липецкой области выступает общественное мнение по удовлетворенности населения медицинской помощью (рис. 15).

Рисунок 15 – Оценка общественного мнения по удовлетворенности населения Липецкой области медицинской помощью

По итогам 2022 года, согласно информации Минздрава России, среднероссийский показатель удовлетворенности населения медицинским обслуживанием оказался равен

42,7%. В Липецкой области данный показатель, замеренный по федеральной методике, составил 45,7%.

Результаты и выводы

Повышение качества жизни населения является одной из наиболее приоритетных стратегических целей развития страны и регионов [3, с. 1226], а государственная политика в сфере охраны здоровья ее важнейшая составляющая.

Основной задачей системы здравоохранения является сохранение и восстановление здоровья человека, повышение продолжительности жизни, посредством снижения уровня заболеваемости и смертности, что, в свою очередь, должно способствовать стимулированию роста человеческого капитала, привести к повышению благосостояния граждан и национального дохода страны.

В проведенном исследовании проанализированы основные аспекты системы здравоохранения Липецкой области, определяющие качество жизни: ожидаемая продолжительность жизни населения, которая составила 72 года по итогам 2022 года; удовлетворенность населения медицинской помощью (45,7% при плане – 43,5%); показатели смертности, в т.ч. по ключевым заболеваниям – новообразования и болезни системы кровообращения (существенно снизились в 2022 году). Положительная динамика данных индикаторов и наличие потенциала для роста дает объективную положительную оценку качеству медицинской помощи в регионе и, как следствие, свидетельствует о повышение качества жизни населения.

Стоит отметить, что положительная динамика показателей в 2022 году обусловлена объективными факторами, прежде всего «эффектом высокой базы» смертности в 2020-2021 гг. Учитывая сложившиеся тенденции можно прогнозировать в дальнейшем рост индикаторов общественного здоровья в 2023 году, учитывая повышенную смертность населения в 1 квартале 2022 года (обусловленную заболеваемость COVID-19 и его последствиями), и достижение значений уровня «доковидного» 2019 года.

Вместе с тем не корректно преуменьшать положительный вклад в состояние общественного здоровья эффективно реализованных мероприятий государственной политики в сфере охраны здоровья в Липецкой области, рассмотренных в данном исследовании: совершенствование текущих и внедрение новых организационных процессов оказания медицинской помощи; масштабное переоснащение медицинским оборудованием учреждений здравоохранения региона; непрерывное совершенствование деятельности службы материнства и детства; создание новых объектов и отделений (ЦАОП, кардиологический диспансер, центр диагностики и лечения хронической сердечной недостаточности и др.); цифровизация здравоохранения области (в т.ч. реализация пилотного проекта «Запись на прием к врачу»).

В настоящее время осуществляется разработка и реализация документов стратегического планирования на федеральном и региональном уровне (стратегии, государственные программы, проекты) в сфере государственного регулирования и управления системой здравоохранения, направленных на достижение удовлетворенности граждан в качественной и доступной медицинской помощи на всех ее этапах, при этом эффективность их исполнения и государственной политики в целом различна в каждом субъекте РФ.

В Липецкой области, несмотря на ряд проблем (кадровый дефицит, высокий уровень заболеваемости отдельными болезнями, кредиторская задолженность учреждений

здравоохранения и т.д.) государственная политика в сфере здравоохранения реализуется достаточно успешно. Правильность избранной стратегии всестороннего повышения качества и доступности медицинской помощи подтверждается данными федеральной и региональной статистики, а также результатами анализа проведенного в данном исследовании.

Стоит отметить, что проблемы системы здравоохранения Липецкой области соотносятся с проблематикой отрасли здравоохранения Российской Федерации, описанных в научных исследованиях [16, 17, 7, 10].

Единственным существенным отличием является проблема территориальной доступности [8, 20], которая не является актуальной для региона в виду административно-географических особенностей – Липецкая область компактна и развернутая лечебная сеть обеспечивает удовлетворение потребность в большей части видов медицинской помощи для населения. Кроме того, в области обеспечено практически полное покрытие сетью интернета, что способствует высокому уровню развития цифровизации здравоохранения (прежде всего телемедицинских услуг).

С другой стороны сокращение количества медицинских учреждений [7] в Липецкой области также происходит, но, как правило, не за счет закрытия объектов, а за счет преобразования их организационной структуры: например, объединение всех детских поликлиник г. Липецка под руководство ГУЗ «Липецкая городская детская больница» или объединение станций скорой медицинской помощи в систему ГУЗ «Центр скорой медицинской помощи и медицины катастроф Липецкой области». Другой причиной, может быть преобразование в соответствие с приказом Минздрава России от 27.02.2016 № 132н «О требованиях к размещению медицинских организаций государственной системы здравоохранения и муниципальной системы здравоохранения исходя из потребностей населения»: при строительстве объекта в замен существующего его вид определяется на основе численности прикрепленного населения (например, в случае уменьшения численности ниже 2000 чел. в населенном пункте вместо ОВП будет построен ФАП).

Для решения существующих проблем системы здравоохранения Липецкой области и повышения эффективности государственной политики целесообразно рассмотреть возможность реализации комплекса практических рекомендаций в следующих направлениях:

1. Аналитика и разработка организационных управленческих решений:

- 1) проведение регулярного анализа медико-демографических показателей Липецкой области, показателей состояния и деятельности системы здравоохранения с выявлением наиболее неблагоприятных трендов (до уровня муниципальных образований Липецкой области и медицинских организаций) с принятием организационных и управленческих решений;
- 2) проведение на постоянной основе анализа причин летальности от болезней системы кровообращения и новообразований в отдельных медицинских организациях, анализа предотвратимой смертности;
- 3) на основе анализа показателей общественного здоровья оперативно перераспределять материальные и организационные ресурсы для своевременного управления рисками;
- 4) проведение анализа действующих правовых актов и разработка алгоритмов,

обеспечивающих доступность первичной медико-санитарной помощи и специализированной медицинской помощи пациентам, включая сроки оказания медицинской помощи в соответствии с Программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи;

5) формирование плана проведения профилактического медицинского осмотра, диспансеризации (в том числе углубленной диспансеризации) и диспансерного наблюдения (ежемесячного, ежедекадного) с декомпозицией до уровня терапевтического участка;

6) организация прохождения гражданами профилактических медицинских осмотров, диспансеризации (в том числе углубленной диспансеризации), в том числе в вечерние часы и субботу, а также предоставление гражданам возможности дистанционной записи на прием медицинскими работниками;

7) проведение информационно-коммуникационной кампании для населения на регулярной основе (в СМИ и социальных сетях) в отношении необходимости и своевременности прохождения профилактических мероприятий с целью выявления начальных проявлений хронической патологии, а также в части повышения ранней обращаемости за медицинской помощью при проявлении симптомов заболеваний, повышения приверженности врачебным рекомендациям по профилактике заболеваний и осложнений;

8) увеличение объемов выездных форм работы мобильных бригад для повышения доступности диспансеризации и обследований в рамках диспансерного наблюдения в сельской местности, в отдаленных и труднодоступных районах Липецкой области;

9) совершенствование деятельности Школ здоровья для пациентов, в т. ч. с использованием выездных форм работы в трудовые коллективы, как обязательного метода диспансерного наблюдения и лечения больных;

10) внедрение проактивного приглашения пациентов, находящихся на диспансерном наблюдении, на прием к врачу, обеспечение планового направления для оказания специализированной помощи при сердечно-сосудистых заболеваниях и злокачественными новообразованиями.

2. Популяризация здорового образа жизни:

1) проведение комплекса мероприятий, направленных на профилактику заболеваний, гигиеническое воспитание и формирование здорового образа жизни среди населения, в т.ч. информационно-разъяснительной работы через СМИ, социальные сети и социальную рекламу, распространение полиграфической продукции и проведение профилактических мероприятий;

2) реализация корпоративных программ, содержащие наилучшие практики по укреплению здоровья работников;

3) реализация муниципальных программ общественного здоровья;

4) регулярный мониторинг заболеваемости алкоголизмом в разрезе муниципальных образований;

5) актуализация и корректировка межведомственных планов/программ по профилактике пьянства и алкоголизма, употребления наркотических и психоактивных веществ, предусматривающая усиление работы психиатрической и наркологической службы.

3. Мероприятия по привлечению медицинских кадров в регион и снижение кадрового дефицита:

- 1) повышение привлекательности программ «Земский доктор» и «Земский фельдшер» с использованием дополнительных региональных мер социальной поддержки;
- 2) повышение эффективности имеющихся кадров, в том числе за счет сокращения нецелесообразной нагрузки на медицинский персонал – внедрение практики привлечения персонала без медобразования и оптимизация процесса работы с очередью пациентов;
- 3) совершенствование профориентационной работы: открытие дополнительных медицинских классов в школах, расположенных муниципальных районах; выездные мероприятия с участием медицинского персонала и т.д.;
- 4) дополнительный набор по целевому направлению за счет средств областного бюджета и муниципальных образований.

4. Укрепление материально-технической базы: ускоренная реализация программных и проектных мероприятий 2024 г. и 2025 г. по строительству, реконструкции и капитальному ремонту объектов в здравоохранения, а также опережающая закупка автотранспорта и медицинского оборудования с привлечением бюджетных кредитов.

Кроме того, с учетом высокой заболеваемости новообразованиями и в целях повышения доступности онкологической помощи необходимо рассмотреть возможность открытия и оснащения центра амбулаторной онкологической помощи в с.Тербуны Тербунского района Липецкой области (с охватом Воловского и Долгоруковского районов), т.к. данная территория не располагает полноценной онкологической службой.

5. Повышение финансовой устойчивости системы здравоохранения.

Проблема кредиторской задолженности медицинских организаций в системе обязательного медицинского страхования неизбежна, т.к. ежегодно темп роста субвенции из бюджета ФФОМС ниже уровня инфляции(8,7% на 2023 год при инфляции в 2022 году в Липецкой области – 13%), что усугубляет недофинансирование отрасли и вышеуперечисленные проблемы.

Погашение кредиторской задолженности осуществляется за счет областного бюджета, в этой связи целесообразно проводить еженедельный мониторинг ее состояния, динамики и структуры в целях своевременного выделять средства не допуская роста просроченной задолженности.

Кроме того, необходимо сокращать неэффективные расходы медицинских организаций: передать в казну области неликвидные активы и объекты, создать единую централизованную бухгалтерию в здравоохранении, усилить контрольно-надзорные мероприятия за финансовой деятельность и т.д.

С другой стороны, необходимо увеличить объемы государственного финансирования системы здравоохранение Липецкой области.

6. Обеспечить своевременность и полную доступность населению льготных лекарств за счет совершенствования процесса оборота и государственных закупок медицинских препаратов и лекарственных средств, снижения бюрократических проволочек, расширения сети государственных аптек, и в первую очередь в сельской местности.

7. Продолжить активно внедрять инструменты цифровизации в систему здравоохранения региона: развивать региональную информационно-аналитическую медицинскую систему (в т.ч. электронный документооборот, создание цифровых профилей пациентов и т.д.), разработать и внедрить чат-боты для беременных, больных диабетом, гипертонией, с возможностью экстренного вызова врача и др.

Таким образом, реализация комплекса мероприятий государственной политики по совершенствованию организационных процессов оказания медицинской помощи, оптимизации кадровых функций, цифровизации и укреплению материально-технической базы позволяет снизить негативное влияние проблемных аспектов для сферы здравоохранения региона и, как следствие, повысить качество жизни населения области.

Библиография

1. Арсланбекова, А. З. Особенности реализации современной государственной политики России в сфере здравоохранения // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2021. Т. 40, № 4. С. 68-74. doi: 10.21779/2224-0241-2021-40-4-68-74.
2. Бабенко, А. И. Разработка элементов стратегического планирования в здравоохранении // Медицина в Кузбассе. 2021. Т. 20, № 3. С. 18-25.
3. Бизин, С. В. Качество жизни населения как ключевые критерии оценки социально-экономического развития региона // Экономика и предпринимательство. 2018. № 1(90). С. 1225-1229.
4. Бизин, С. В. Управление качеством и уровнем жизни населения региона (на примере Липецкой области) // Социальные и экономические системы. 2022. № 6-2(30.2). С. 311-335.
5. Бизин, С.В. Государственная политика комплексного управления устойчивым развитием региона как сложной социально-экономической системой: теоретико-методологические основания. Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2023.
6. Бринцева А. В. Реализация государственной политики в сфере здравоохранения: анализ источников финансирования, проблемы и пути их решения // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Экономика. 2018. № 2. С. 5-8.
7. Герсонская, И. В. Система здравоохранения в России: основные проблемы и возможные пути их решения // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 3(473). С. 53-63.
8. Дятлов, С. П. Вызовы системе здравоохранения в обеспечении качества жизни человека // Методология предотвращения угроз в XXI веке: Сборник научных трудов. Иркутск: Иркутский государственный университет, 2022. С. 646-650.
9. Заболотная, Н.В. Цифровизация здравоохранения: достижения и перспективы развития // Экономика. Информатика. 2020. Т. 47, № 2. С. 380-389.
10. Каткова И. П. Российское здравоохранение в контексте задач достижения всеобщей доступности услуг здравоохранения к 2030 году // Народонаселение. 2020. Т. 23, № 1. С. 135-147.
11. Данцигер, Д. Г., Филимонов, С. Н., Андриевский, Б. П., Часовников, К. В. Качество жизни населения глазами организатора здравоохранения // Медицина в Кузбассе. 2022. Т. 21, № 2. С. 35-38. doi: 10.24412/2687-0053-2022-2-35-38.
12. Краснова, Л. С., Холовня-Волоскова М. Э. Качество жизни как синоним здоровья // Московская медицина. 2022. № 5(51). С. 84-88.

13. Козликов, С.П. Государственная политика в период пандемии: отечественный и зарубежный опыт // Устойчивое развитие науки и образования. 2020. № 6(45). С. 117-124.
14. Кузьмин, А.В., Трифонов Ю. Н. Государственная политика в сфере здравоохранения и механизмы её реализации // Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ. 2021. № 22. С. 158-167.
15. Лобынцева, И. И., Гавриков Ф. А. Реализация государственной политики в сфере здравоохранения на региональном уровне // Актуальные проблемы социально-гуманитарного и научно-технического знания. 2020. № 1(21). С. 29-31.
16. Магомадова, Т. Л. К вопросу о реализации государственной кадровой политики в системе здравоохранения: отечественный и зарубежный опыт // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. 2022. Т. 18, № 4(30). С. 20-28. doi: 10.34708/GSTOU.2022.62.64.003.
17. Макаров, С. В., Гайдаров Г. М. Кадровая политика в здравоохранении: социальный аспект. Иркутск: Иркутский государственный медицинский университет, 2022.
18. Модернизация России как построение нового государства. Независимый экспертный доклад. М.: Институт современного развития (ИНСОР), 2009.
19. Официальный сайт управления здравоохранения Липецкой области. URL: <http://www.uzalo48.lipetsk.ru/> (дата обращения 10.06.2023).
20. Калининская, А. А., Бакирова, Э. А., Кизеев М. В. Проблемы здравоохранения села, состояние и перспективы развития // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2022. Т. 30, № 6. С. 1224-1229. doi: 10.32687/0869-866X-2022-30-6-1224-1229.
21. Рейтинг качества жизни Агентства стратегических инициатив. URL: <https://asi.ru/governmentOfficials/quality-of-life-ranking/> (дата обращения: 12.06.2023).
22. Рейтинг качества жизни в странах мира. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/quality-of-life-index> (дата обращения: 12.06.2023).
23. Садовникова, Ю.Ю., Тимейчук, Л. Н., Уварова Г. Г. Оценка эффективности управления системой здравоохранения в Российской Федерации: современные проблемы и тренды реформирования // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 4. С. 55-63.
24. Самуйлова, И. А., Минакова П. С. Роль качества жизни и уровня доверия в оценке системы здравоохранения России // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2022. Т. 17, № 4. С. 1880-1886.
25. Улумбекова, Г.Э. Здравоохранение России. Что надо делать. Состояние и предложения: 2019-2024 гг. Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2019.
26. Шандора, Н. Цифровизация системы здравоохранения: опыт и перспективы / // Наука и инновации. 2020. № 2(204). С. 38-43.
27. Assessment, regulation and use of apps for health management: where we are and where we are going? // European Journal of Public Health, 2020. Vol. 30. doi:10.1093/eurpub/ckaa165.1326.
28. Barbosa E and others, A systematic review on resource allocation in public health // European Journal of Public Health, 2020. Vol. 30. doi: 10.1093/eurpub/ckaa166.1309.
29. Dossi F and others, M-health and telemedicine: are people ready for the future? // A real-world survey, European Heart Journal, 2020. Vol. 41. doi: 10.1093/ehjci/ehaa946.3460.

30. Larsen Mandi, Wendt, C., Mischke, M., & Pfeifer, M. Welfare States and Public Opinion: Perceptions of Healthcare Systems, Family Policy and Benefits for the Unemployed and Poor in Europe // International Journal of Public Opinion Research, 2011. Vol. 23, Pp. 558-561. doi: 10.1093/ijpor/edr043.
31. Olminski J and others, Maps of Health Needs and their use for policy making // European Journal of Public Health, 2020. Vol. 30. doi: 10.1093/eurpub/ckaa166.1275.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. Исходя из названия, статья должна быть посвящена реализации государственной политики в сфере здравоохранения, как фактору повышения качества жизни населения. Содержание статьи, в целом, посвящено первому аспекту заявленного заголовка, не раскрывая вопросы, связанные с контекстом роста качества жизни населения.

Методология исследования. Автором рецензируемых материалов используется ряд общенаучных и специальных методов. В частности, проведены анализ статистических данных, их обобщение и сравнение. Ценно, что автор использует методы графического представления данных, позволяющие визуализировать полученные результаты, тем самым, с одной стороны, наглядно их продемонстрировать, подсветив существующие тенденции, а, с другой стороны, привлечь большее количество потенциальных читателей.

Актуальность исследования вопросов, связанных с развитием системы здравоохранения в Российской Федерации, не вызывает сомнения. С учётом федеративного устройства нашего государства особый интерес приобретает изучение региональных аспектов. Потенциальную читательскую аудиторию интересуют качественные научные исследования, посвящённые вопросам, связанным с научным обоснованием комплекса практических рекомендаций по решению существующих проблем, в т.ч. в контексте достижения национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года.

Научная новизна в представленных на рецензирование материалах отсутствует ввиду того, что автором, несмотря на большое количество собранных данных, осуществлена констатация общеизвестных фактов. Формирование на их основе авторских выводов и суждений позволит устраниТЬ существующую проблему.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения научный. Структура статьи выстроена автором своеобразно. В частности, из текста статьи не осталось ясно, почему заключительный структурный элемент называется «нормативно-правовые акты». Оценка содержания статьи позволяет сделать вывод о том, что в нём отсутствует авторский анализ изложенных фактов, сопровождающийся определением тенденций, закономерностей, динамики развития предмета исследования с учётом постоянных и изменяющихся условий. Также автору рекомендуется дополнить статью обоснованными проблемами, связанными с предметом исследования, и аргументированными путями их решения.

Библиография. Библиографический список состоит из 20 источников. Ценно, что автор изучил не только отечественные источники, но и зарубежные. В то же время в списке литературы отсутствуют научные публикации 2022-2023 гг., что говорит об отсутствии учёта последних тенденций научной мысли. Также автору следует привести список литературы в единообразное оформление в соответствии с требованиями ГОСТ (в настоящее время отсутствует как первое, так и второе).

Апелляция к оппонентам. Несмотря на тот факт, что автором осуществлено формирование ссылок в тексте на научные статьи, приведённые в списке литературы, какой-либо научной дискуссии по ним не осуществлено. Устранение данной проблемы позволит значительно повысить уровень научной новизны, особенно если будет представлено обсуждение полученных результатов с итогами исследований, приведённых другими авторами.

Выводы, интерес читательской аудитории. С учётом всего вышеизложенного, статья требует доработки, после проведения которой может быть рассмотрен вопрос о целесообразности её опубликования. В случае качественной доработки, сопровождающейся конкретными обоснованными авторскими суждениями, она будет представлять интерес для широкого круга лиц.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье региональный аспект реализации государственной политики в сфере здравоохранения рассмотрен в качестве фактора повышения качества жизни населения.

Проведение исследования базируется на обобщении литературных источников по теме исследования, применении таких методов научных исследований как контент-анализ, анализ статистических данных, сравнение, описание.

Актуальность работы авторы справедливо связывают с тем, что приоритетной стратегической целью государственной политики в РФ является повышение качества жизни граждан, а здравоохранение выступает ключевой социальной сферой, от развития и эффективного функционирования которой зависит уровень качества жизни каждого гражданина и нации в целом.

Научная новизна рецензируемого исследования, по мнению рецензента, состоит в результатах проведенного анализа системы здравоохранения Липецкой области и сформулированных предложениях по ее совершенствованию с целью повышения качества жизни населения региона.

В статье структурно выделены следующие разделы: Введение, Методы и результаты исследования, Теоретические и нормативные подходы к государственной политике в сфере здравоохранения, Реализация государственной политики в сфере здравоохранения (на примере Липецкой области), Результаты и выводы, Библиография.

В статье отражена структура лечебной сети здравоохранения Липецкой области, возрастная структура населения региона, показатели смертности, болезней системы кровообращения, показатели медицинской помощи больным онкологического профиля, принимаемые в области меры по увеличению рождаемости, проведен анализ показателей кадрового обеспечения здравоохранения, представлена модель

достижения национальной цели увеличения ожидаемой продолжительности жизни в области, отражен ход реализации госпрограмм в сфере здравоохранения, уделено внимание внедрению новых организационных процессов в здравоохранению, а также процессам его цифровизации, проанализирована кредиторская задолженность и финансовая устойчивость государственных медицинских организаций области, отражена удовлетворенность населения получаемой медицинской помощью. Авторы пришли к выводу о том, что динамика индикаторов и наличие потенциала для роста говорят о положительной оценке качества медицинской помощи в регионе и, как следствие, свидетельствует о повышении качества жизни населения. В заключительной части статьи автором сформулирован комплекс практических рекомендаций для решения проблем системы здравоохранения Липецкой области и повышения эффективности ее функционирования.

Следует отметить удачно проведенную визуализацию результатов исследования, наглядное их представление в виде графиков, диаграмм, дашбордов.

Библиографический список включает 31 источник – публикации отечественных и зарубежных ученых по теме статьи, нормативные материалы и интернет-ресурсы, на которые в тексте имеются адресные ссылки, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

Статья соответствует направлению журнала «Теоретическая и прикладная экономика», содержит элементы научной новизны и практической значимости, может вызвать интерес у читателей, рекомендуется к опубликованию.

Теоретическая и прикладная экономика*Правильная ссылка на статью:*

Щеглов М.Ю., Пашкус В.Ю. Цифровая коммуникация Банка России в социальных сетях // Теоретическая и прикладная экономика. 2024. № 1. DOI: 10.25136/2409-8647.2024.1.69540 EDN: DXLRTR URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69540

Цифровая коммуникация Банка России в социальных сетях**Щеглов Максим Юрьевич**

ORCID: 0000-0003-1388-520X

магистр, кафедра экономической теории и экономической политики, Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. Университетская, 7-9

✉ st069668@student.spbu.ru

Пашкус Вадим Юрьевич

ORCID: 0000-0002-9512-3585

доктор экономических наук

профессор, кафедра экономической теории и экономической политики, Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Россия, Санкт-Петербург, г. Санкт-Петербург, наб. Университетская, 7-9

✉ v.pashkus@spbu.ru

[Статья из рубрики "Экономическая теория и история экономической мысли"](#)**DOI:**

10.25136/2409-8647.2024.1.69540

EDN:

DXLRTR

Дата направления статьи в редакцию:

09-01-2024

Аннотация: Предметом исследования является цифровая коммуникация Банка России в социальных сетях. Актуальность статьи определяется ролью и значимостью современных цифровых каналов коммуникации в повседневной жизни, а также потенциалом их использования в проводимой денежно-кредитной политике. Авторы систематизируют и обобщают научные статьи, посвященные связи эффективной коммуникации и монетарной

политики, проводимой центральными банками. В статье отмечается, что успешная коммуникация центрального банка должна делать монетарную политику более предсказуемой, а ожидания рынка относительно будущих ставок более точными. Целью текущей статьи является оценка удобочитаемости цифровых материалов, публикуемых Банком России в официальных социальных сетях и мессенджерах. Для оценки удобочитаемости цифровых публикаций авторы выделяют две большие группы аудитории: профессиональная и непрофессиональная. В качестве метода анализа текстов авторы опираются на синтаксические и лексические методы и используют индекс Флеша-Кинкейда и Fog-Index в качестве показателя удобочитаемости текста. Авторы представили ключевые каналы и инструменты коммуникации центральных банков, а также выделили основные каналы цифровой коммуникации Банка России: сайт Банка России, социальные сети и приложение Банка России «ЦБ онлайн». Каждый из каналов имеет как прямую, так и косвенную аффилиацию. Результаты исследования канала прямой аффилиации социальных сетей и сайта подчеркивают положительную динамику индексов удобочитаемости – публикуемые материалы в социальных сетях Банком России становятся понятнее для более широких слоев населения. Тем не менее, большинство публикаций все еще требуют специальной профессиональной подготовки в области экономики и финансов для полного понимания информации. Таким образом, в коммуникации в социальных сетях отмечается ориентация Банка России на охват непрофессиональной аудитории с целью повышения прозрачности и уровня доверия к проводимой монетарной политике.

Ключевые слова:

денежно-кредитная политика, коммуникация, цифровая коммуникация, текстовый анализ, социальные сети, мессенджеры, центральные банки, Банк России, индекс Флеша-Кинкейда, Фог-индекс

Введение

В современной экономике для центральных банков эффективная коммуникация с обществом позволяет повысить уровень доверия к проводимой монетарной политике. Чем лучше экономические агенты понимают проводимую политику, тем более эффективны предпринимаемые меры. Ясность и удобочитаемость текстовой информации – необходимый минимум для обеспечения понимания и доверия к проводимой монетарной политике [1]. Помимо традиционных официальных формальных каналов коммуникации центрального банка сегодня не менее значимую роль играют и социальные сети. Это ставит перед монетарными властями цель обеспечения роста доверия через коммуникацию в социальных сетях с учетом специфики цифровой коммуникации в данном пространстве.

В текущем исследовании авторы ставят цель оценить коммуникацию центральных банков в социальных сетях на примере Банка России. Для достижения поставленной цели авторы решают следующие задачи: (1) охарактеризовать роль и значимость коммуникации центральных банков (и Банка России, в частности) в проводимой денежно-кредитной политике; (2) определить основные формальные каналы коммуникации Банка России; (3) дать оценку удобочитаемости информации, публикуемой Банком России в социальных сетях и мессенджерах.

Теоретической базой исследования служат работы А. Евстигнеевой, Ю. Щадилова, М.

Сидоровского, П. Барановски, В. Дорынь, Т. Лызяк и Е. Станиславской, Хамза Беннани, посвященные анализу коммуникации центральных банков и их роли в проводимой монетарной политике. Основным методом анализа является сравнительный анализ. В качестве метода оценки удобочитаемости текстов используется индекс и шкала Флеша-Кинкейда и Fog-Index. Эмпирической базой исследования служат публикации Банка России, преимущественно посвященные тематике инфляции и финансовых рынков, за 2018-2023 гг. в социальных сетях ВКонтакте и Telegram. Методика отбора наблюдений включает выбор рандомных 20 публикаций за год по каждой социальной сети по выделенной тематике. Отдельно была сформирована выборка по публикациям в социальных сетях ключевых выдержек из пресс-релизов заседания Совета директоров Банка России по ключевой ставке.

Методология и методы

В текущей статье авторы используют определение «коммуникация», представленное в монографии М. Кастельса: «коллективное использование смыслов в процессе обмена информации» [2]. Термин «цифровизация» можно определить как «преобразование информации в цифровую форму» [3]. Одним из проявлений цифровизации является перенос коммуникаций в цифровые каналы.

Коммуникация центральных банков сегодня активно исследуется как в зарубежных, так и российских научных публикациях. П. Барановски, В. Дорынь, Т. Лызяк и Е. Станиславская определили, что инфляционные ожидания более чувствительны к коммуникациям центрального банка, чем к решениям монетарной политики [4]. Авторы также пришли к выводу, что «слова и дела центрального банка являются субститутами». В работе А.С. Блиндера отмечается, что успешная коммуникация центрального банка должна делать его политику более предсказуемой и ожидания рынка относительно будущих ставок более точными [5]. Хамза Беннани предполагает, что монетарные институты реализуют адаптивную (ограничительную) денежно-кредитную политику в ответ на увеличение (снижение) степени неопределенности, выражаемую средствами массовой информации. [6]. Анализ коммуникации в социальных сетях как потенциального канала влияния на монетарную политику уже исследуется в международных исследованиях. Так, Пейран Цзяо, Андре Вейга и Ансгар Вальтер показали, что освещение новостей в социальных сетях влияет на увеличение волатильности акций и оборота на фондовом рынке, что согласуются с моделью «эхо-камеры», где социальные сети повторяют новости, но некоторые инвесторы интерпретируют повторяющиеся сигналы как действительно новую информацию [7]. В другой статье Кристины Анжелико, Юри Маркуччи, Марчелло Микколи, Филиппо Квтарта авторы подтвердили, что социальная сеть Twitter может стать новым своевременным источником формирования убеждений у домохозяйств, который можно включать как индикатор в модель ожидания потребителей на рынке [8].

Специфика коммуникации Банка России уже стала предметом исследования в отечественных научных работах за последние 5-10 лет. Так, в исследовании А. Евстигнеевой и М. Сидоровского на примере Банка России отмечается, что развитие инструментов коммуникации сначала приводят к улучшению работы самой коммуникации (вербальных интервенций), а затем уже к росту предсказуемости решений [9]. В статье С.А. Мерзлякова и Р.А. Хабибулина доказывается, что пресс-релизы Банка России действительно могут оказывать значимое влияние на межбанковскую ставку и ее волатильность [10]. При помощи EGARCH-, VAR-моделей, а также непараметрических

тестов С.М. Дробышевский, П.В. Трунин, А.В. Божечкова и др. подтвердили эффективность информационных сигналов регулятора с точки зрения предсказуемости процентной политики, степени воздействия информационных сигналов на денежный и валютный рынки [11]. Помимо этого, подчеркивается возможность воздействовать на инфляционные ожидания населения и другие немонетарные факторы инфляции, уровень и волатильность реальной ключевой ставки [12], а также на состояние внутреннего валютного рынка [13] посредством коммуникации Банка России. В целом, лингвистическая прозрачность денежно-кредитной политики Банка России оценена на высоком уровне [14].

В качестве методик оценки удобочитаемости текста А. Евстигнеева выделяет: синтаксические, лексические, морфологические, фонетические, семантические, дискурсивные [7]. В данной статье авторы ограничиваются применением синтаксических и лингвистических методов. Одним из наиболее известных индексов удобочитаемости, индекс Флеша, базируется на синтаксической (средняя длина предложений) и лексической (средняя длина слова) характеристике текста [15]. Позднее эта методика была доработана Питером Кинкейдом [16]. Учитывая языковые различия английского и русского языков индекс Флеша-Кинкейда был также модифицирован для русского языка:

$$\text{Flesch-Kincaid Index} = 206,835 - 1,52 \times ASL - 65,14 \times ASW$$

, где ASL — average sentence length), ASW — average number of syllables per word)

Таблица 1. Оценка сложности чтения текста по формуле Флеша-Кинкейда

Оценка сложности/легкости чтения по формуле Флеша-Кинкейда (0-100)	Уровень образованности(оконченных классов)
0-30	Выпускник ВУЗа
30-50	Студент ВУЗа
50-60	Ученик старших классов
60-70	Ученик 8-9 классов
80-90	Ученик 6 класса
90-100	Ученик 5 класса

Также в статье используется Фог индекс (индекс Ганнинга). С учетом особенностей русского языка данный индекс был модифицирован:

$$\text{Fog Index} = 0,4 \times [0,78 \times \left(\frac{\text{words}}{\text{sentences}} \right) + 100 \times \left(\frac{\text{difficult words}}{\text{words}} \right)]$$

Таблица 2. Оценка сложности чтения текста по Fog Index

Оценка сложности/легкости чтения (0-100)	Уровень образования
70 и более	не требуется специальной подготовки
60-70	среднее образование
30-60	высший уровень подготовки
0-30	для понимания нужен научный уровень

Результаты

В России потенциал социальных сетей в сфере коммуникации с обществом был замечен с 2010-х гг. Тогда в социальных сетях были преимущественно официально представлены федеральные органы власти [17]. Анализируя коммуникацию Банка России, можно выделить следующие основные каналы: сайты Банка России, СМИ, социальные сети и мессенджеры, мобильные приложения, встречи с целевой аудиторией, конференции и воркшопы [18].

Отмар Иссинг предложил классифицировать инструменты коммуникации по денежно-кредитной политике по пяти уровням [19]. Первый (базовый) предполагает публикацию пресс-релизов, пресс-конференцию и стенограмму пресс-конференций. Второй (дополнительная коммуникация) – обсуждение решения комитетом по монетарной политике и результаты голосования Совета директоров ЦБ. Третий уровень (дополнительная информация о денежно-кредитной политике и экономическом развитии) – публикация отчетов, прогнозов, статистики, опросов, интервью и брифингов. Четвертый уровень (исследования монетарной политики) – исследовательские статьи и конференции. Пятый уровень (передача знаний о денежно-кредитной политике) – презентации ЦБ, информационные буклеты, видео и видеогames, образовательные конкурсы/соревнования.

Таблица 3. Коммуникация центральных банков: инструменты, каналы и целевая аудитория

Уровень	Инструменты	Каналы	Целевая аудитория
I (базовый)	Пресс-релиз	Веб-Сайт	Представители СМИ, широкая публика, игроки на рынке финансов, бизнес
	Пресс-конференция	Прямая коммуникация, телевидение, трансляция в Интернет	
	Стенограмма пресс-конференции	Веб-Сайт	
II (доп. коммуникация)	Обсуждение решения комитетом по монетарной политике	Веб-Сайт	Представители СМИ, широкая публика, игроки на рынке финансов, бизнес
	Результаты голосования Совета директоров ЦБ	Веб-Сайт	
	Публикация отчетов	Веб-Сайт	Аналитики, академическое сообщество
	Публикация прогнозов	Веб-Сайт	Аналитики, академическое сообщество
	Публикация статистики	Веб-Сайт	Аналитики, академическое сообщество

III (доп. информация о ДКП)	Публикация опросов	Веб-Сайт	Академическое сообщество, представители СМИ, политики
	Интервью	Телевидение, радио, печатные СМИ, социальные сети и трансляции	Представители СМИ, широкая публика, игроки на рынке финансов
	Брифинги	Телевидение, радио, печатные СМИ, социальные сети и трансляции	Представители СМИ
IV (исследования монетарной политики)	Исследовательские статьи	Веб-Сайт/бумажная копия	Академическое сообщество и группы профессиональных интересов
	Конференции	Прямое взаимодействие и открытый диалог, иногда с присутствием СМИ, веб-сайт/бумажная копия	
V (передача знаний о денежно-кредитной политике)	Презентации ЦБ	Прямое взаимодействие	Школьники, студенты, преподаватели, гендиректора и пр.
	Информационные буклеты	Веб-Сайт/бумажная копия	Дети, школьники, студенты, преподаватели и пр.
	Видео и видеоигры	Веб-Сайт/презентация	
	Образовательные конкурсы/соревнования	Прямое взаимодействие	Студенты, школьники, преподаватели

Источник: Issing O. Communication, transparency, accountability: monetary policy in the twenty-first century // Federal Reserve Bank of St. Louis Review. – 2005. – Vol. 87. – №. March/April 2005. – pp 65-83

Среди цифровых каналов коммуникации можно выделить коммуникацию через: сайт Банка России, официальные социальные сети и приложение Банка России «ЦБ онлайн». Каждый из них можно разделить на каналы прямой аффилиации Банка России (официальные группы и сайт ЦБ РФ) и косвенной (сайты, группы ВК и Телеграм каналы «Econs», «Финансовая культура», «Музей Банка России» и пр.).

Для каждого из трех каналов цифровой коммуникации выделяются определенные инструменты коммуникации: односторонние (публикация информационно-аналитических комментариев, информации о решениях Банка России, пресс-конференциях, анонсах и пр.) и с обратной связью (обращение по электронной почте, через социальные сети и через приложение «ЦБ онлайн», а также комментарии под постом в социальных сетях и

мессенджерах).

При анализе коммуникации центральных банков необходимо понимать, что существует разная аудитория. Условно, аудиторию коммуникации центрального банка можно разделить на две большие группы: *профессиональная* (инвесторы, финансовые рынки, кредитные организации, крупный бизнес, органы государственной власти в сфере экономической политики, экономисты, аналитики, научное сообщество, экономические СМИ и блогеры) и *непрофессиональная* (рядовые граждане, малый и средний бизнес, органы государственной власти в сфере неэкономической политики, неэкономические СМИ и блогеры и пр.).

С 2018 г. практика использования социальных сетей распространилась на Банк России: 6 июля 2018 года Банк России официально зарегистрировал группу ВКонтакте. Последние расширение Банка России в социальных сетях произошло в 2022 году – 25 февраля официально создан канал Банка России в Telegram, а 15 марта – в Одноклассниках. На сегодняшний день Банк России официально представлен в следующих социальных сетях: ВКонтакте, YouTube, Telegram, Дзен, Одноклассники [201]. Очевидно, что ключевая целевая аудитория социальных сетей сегодня может быть дифференцирована по рубрикам и группам. Более детально понять усредненный портрет аудитории основных групп и каналов Банка России в социальных сетях и мессенджерах как раз позволит такой инструмент как индекс Флеша-Кинкейда и Fog Index.

Подсчет индекса Флеша-Кинкейда и Fog Index показал следующие результаты (см. Таблица 4). Динамика изменения индекса Флеша-Кинкейда представлена на Графике 1.

Таблица 4. Усредненные результаты индекса Флеша-Кинкейда и Fog Index

	Telegram	VK	Web-site
F-K Index	33,2085	14,09345	7,978511
Fogue Index	21,4665	25,02948	26,23596

График 1. Динамика значения усредненного индекса Флеша-Кинкейда за 2018-2023 гг.

Исходя из полученных результатов видно, что коммуникационная политика Банка России в целом направлена на повышение уровня удобочитаемости публикаций. Тем не менее, согласно результатам индекса Флеша-Кинкейда для понимания большинства текстов в социальной сети ВКонтакте и веб-сайте Банка России необходимо наличие высшего

профессионального образования в области экономики и финансов. Только в мессенджере Telegram публикуемый материал за счет более коротких, емких и более частых публикаций может быть с большей степенью понят студентами высших учебных заведений. Также авторы отмечают, что согласно Fog-Index практически все публикации написано в научном стиле т.е. требуют для понимания научного уровня подготовки.

Отдельно авторы подсчитали индекс Флеша-Кинкейда для публикаций выдержек пресс-релизов заседаний Совета директоров Банка России по ключевой ставке. Полученный результат для социальной сети ВКонтакте (18,44) в целом лучше, чем сами тексты пресс-релизов (11,84), но также требуют наличия высшего профессионального образования в области экономики и финансов. Эти результаты в целом согласуются с полученными результатами в исследовании Банка России (Щадилова Ю., Евстигнеева А. Международный опыт коммуникации о решениях по денежно-кредитной политике и макроэкономических прогнозах [Эл. ресурс] / Банк России: Аналитическая записка. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/145990/analytic_note_20230331_ddkp.pdf) и Е.П. Перьковой [21].

Заключение

Переход к инфляционному таргетированию Банком России поставил перед ним задачи по налаживанию коммуникации с обществом для проведения более эффективной монетарной политики [22]. В международных и отечественных исследованиях показана значимость эффективность инструментов коммуникации в политике центральных банков.

В целом, в коммуникационной политике Банка России можно выделить 6 основных каналов: сайты Банка России, СМИ, социальные сети и мессенджеры, мобильные приложения, встречи с целевой аудиторией, конференции и воркшопы. Среди цифровых каналов коммуникации можно выделить коммуникацию через: сайт Банка России, официальные социальные сети и приложение Банка России «ЦБ онлайн». Основной аудиторией являются как профессиональная, так и непрофессиональная группы.

Результаты подсчета индекса Флеша-Кинкейда и Fog-Index показали, что коммуникационная политика Банка Россиидвигается в сторону расширения охвата аудитории, о чем свидетельствует положительная динамика индексов удобочитаемости. Тем не менее, большинство публикаций в социальных сетях (в большей степени в ВКонтакте) имеют скорее научный стиль и требуют наличия высшего профессионального образования в области экономики и финансов. В качестве рекомендации по дальнейшему совершенствованию коммуникации и институанализации инструментов Банка России авторы подчеркивают важность закрепления данного инструмента на законодательном уровне в Федеральном законе от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

Библиография

1. Дубова С.Е., Аниканов Е.И. Ясность коммуникаций как необходимое условие результативности денежно-кредитной политики в условиях инфляционного таргетирования // Финансовые рынки и банки. 2023. №. 3. С. 37-42.
2. Кастельс, М. Власть коммуникации [Текст]: учеб. пособие. Пер. с англ. Н.М. Тылевич; под науч. ред. А.И. Черных; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2016. 564 с.
3. Браун Е.В., Гребенникова О.В. Цифровая трансформация в банковской сфере // Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации: материалы

всероссийской научно-практической конференции студентов и аспирантов, Омск, 28 апреля 2022 года / Под редакцией Т.В. Ивашкевич, А.И. Ковалева, О.В. Фрик, Д.В. Саврасовой. Омск: Омский филиал федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего профессионального образования "Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации", 2022. С. 319-323.

4. Baranowski, P. et al. Words and deeds in managing expectations: Empirical evidence from an inflation targeting economy // Economic Modelling. 2021. Vol. 95. Pp. 49-67.
5. Blinder, A.S. et al. Central bank communication and monetary policy: A survey of theory and evidence // Journal of economic literature. 2008. Vol. 46. №. 4. Pp. 910-945.
6. Bennani H. Media coverage and ECB policy-making: Evidence from an augmented Taylor rule // Journal of Macroeconomics. 2018. Vol. 57. Pp. 26-38.
7. Jiao P., Veiga A., Walther A. Social media, news media and the stock market // Journal of Economic Behavior & Organization. 2020. Vol. 176. Pp. 63-90.
8. Angelico C. et al. Can we measure inflation expectations using Twitter? // Journal of Econometrics. 2022. T. 228. №. 2. C. 259-277.
9. Evstigneeva A., Sidorovskiy M. Assessment of Clarity of Bank of Russia Monetary Policy Communication by Neural Network Approach // Russian Journal of Money and Finance. 2021. Vol. 80. No. 3. Pp. 3-33.
10. Мерзляков С.А., Хабибуллин Р.А. Информационная политика Банка России: анализ воздействия пресс-релизов о ключевой ставке на межбанковскую ставку // Вопросы экономики. 2017. №11. С. 141-151.
11. Анализ информационной политики Банка России / С.М. Дробышевский, П.В. Трунин, А.В. Божечкова [и др.] // Вопросы экономики. 2017. № 10. С. 88-110.
12. Зеленева Е. С. Коммуникации как инструмент современной денежно-кредитной политики // Вестник евразийской науки. 2019. Т. 11. №6. С. 21.
13. Бекарева, С.В., Бессолова Ц.О. Оценка влияния информационной политики Банка России на валютный курс // Казанский экономический вестник. – 2020. – № 5(49). – С. 87-96.
14. Зеленева Е.С. Оценка транспарентности современной денежно-кредитной политики // Банковские услуги. 2021. №6. С. 17-25.
15. Flesch R.A. New Readability Yardstick // Journal of Applied Psychology. 1948. Vol. 32 (3). Pp. 221-233.
16. Kincaid J.P., Fishburne R.P. Jr., Rogers R.L., Chissom B.S. Derivation of New Readability Formulas (Automated Readability Index, Fog Count and Flesch Reading Ease Formula) For Navy Enlisted Personnel // Naval Technical Training Command: Research Branch Report. 1975. No. 8.
17. Кулакова Т.А., Лукьянова Г.В., Волкова А.В. От экономического патернализма к цифровому контролю // Проблемы современной экономики 2022. N 1 (81). С. 79-83.
18. Кузнецова О.С., Мерзляков С.А. Коммуникационные каналы Банка России в контексте мирового опыта // Деньги и кредит. 2015. № 12. С. 34-39.
19. Issing O. Communication, transparency, accountability: monetary policy in the twenty-first century // Federal Reserve Bank of St. Louis Review. 2005. Vol. 87. №. March/April 2005. Pp. 65-83.
20. Об основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2022 год и период 2023 и 2024 годов: мнение экспертов Финансового университета / М.А. Абрамова, С.Е. Дубова, М.В. Ершов [и др.] // Экономика.

- Налоги. Право. 2022. Т. 15. № 1. С. 6-22.
21. Перькова Е.П. Информационная политика Банка России и центральных банков других стран // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2023. №. 2. С. 56-70.
22. Трунин П.В., Божечкова А.В., Киюцевская А.М. О чём говорит мировой опыт инфляционного таргетирования // Деньги и кредит. 2015. № 4. С. 61-67.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Целью исследования выступает изучение коммуникационной политика Банка России. Актуальность темы статьи выражается в том, что стремительное распространение цифровых технологий, часто называемое в научной среде термином «цифровая революция», коренным образом меняет экономический уклад, формирует новые условия функционирования рынков и влияет на смену традиционного бизнесландшафта. Новые явления в экономике, ее информационное обеспечение и применение новых технологий оказывают большое влияние на сферу банковских услуг. Возрастает значимость стратегического выбора и поиска новых приоритетных моделей развития банковского бизнеса в условиях цифровизации, в том числе в коммуникациях.

Для раскрытия обозначенной тематики были использованы синтаксические и лингвистические методы, критический анализ отечественных и зарубежных авторов и другие общенаучные методы.

Материал статьи выстроен с соблюдением внутренней логики, в статье представлены доводы, касающиеся определения субъектно-институционального состава участников социальных инноваций. Стиль статьи научный, вместе с тем, статья написана понятным для читателей языком. Из минусов можем отметить только качество представленных иллюстративных материалов.

Апелляция к оппонентам представлена, автором проводится критический анализ мнений различных авторов и публикаций по проблематике исследования, что позволяет судить о высокой степени проработанности проблемы и личном вкладе автора в приращение научного знания, а именно о специфике коммуникации центральных банков стран. Список литературы соответствует заявленной теме исследования. В статье прослеживается основательный подход к выбору научной литературы, список использованных источников содержит двадцать два источника, в том числе зарубежные. У рецензента есть несколько замечаний и предложений:

1. Предлагаем повысить качество таблиц в статье и выровнять их по центру текста. В обязательном порядке необходимо внедрить формулы не как рисунки, а как текст в саму публикацию.
 2. Выводы, изложенные в разделе «Заключение», содержат элемент научной новизны, но их желательно подтвердить цифрами. Кроме того, необходимо представить дополнительные предложения по развитию коммуникационной политики в интернет-пространстве, последнее предложение в статье не согласовано, создается впечатление что пропущено какое-то слово.
 3. В продолжение предыдущего замечания отметим, что статья только бы выиграла, если бы автор, кроме выводов по изучаемой теме, представил также прогнозы дальнейшего развития цифровых коммуникаций Банка России в социальных сетях.
- Работа в полной мере соответствует требованиям, предъявляемым к научным

исследованиям, написана на актуальную тему, которая получит отклик среди читательской аудитории, и потому может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Теоретическая и прикладная экономика» после устранения незначительных и в большой мере, относящихся к рисункам, таблицам и формулам замечаний.

Теоретическая и прикладная экономика

Правильная ссылка на статью:

Цымляков А.М. Анализ влияния системных ограничений на ключевые показатели функционирования игровой индустрии Китая // Теоретическая и прикладная экономика. 2024. № 1. DOI: 10.25136/2409-8647.2024.1.70010
EDN: DXVNB URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70010

Анализ влияния системных ограничений на ключевые показатели функционирования игровой индустрии Китая

Цымляков Алексей Максимович

ORCID: 0009-0003-2546-4960

студент, кафедра мировой экономики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

101000, Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, 20

alextsymliakov2015@gmail.com

Статья из рубрики "Экономическая теория и история экономической мысли"

DOI:

10.25136/2409-8647.2024.1.70010

EDN:

DXVNB

Дата направления статьи в редакцию:

29-02-2024

Аннотация: Предмет настоящего исследования заключается в проведении изыскания, направленного на оценку функционирования и развития игровой индустрии Китая в условиях ограничений, вводимых китайским регулятором в отношении указанной индустрии. Соответственно, объектом настоящего исследования является игровая индустрия материкового Китая. Взор, в рамках данного изыскания, направлен именно на китайскую игровую индустрию постольку, поскольку именно китайский рынок, в рамках Азиатско-Тихоокеанского региона, является наикрупнейшим как по объему "в деньгах", так и по количеству пользователей игр – геймеров. Тем не менее, китайская игровая индустрия – единственный рынок в регионе (и в мире в целом), который уже на протяжении более чем 20 лет, с 2000 года, подвергается различного рода системным ограничениям и регуляциям. Фактически, китайская игровая индустрия является "полигоном", изучение которого представляется релевантным в рамках получения выводов, касающихся влияния вводимых государствами ограничений в отношении креативных индустрий, индустрий связанных с производством контента в целом,

индустрии игр – в частности. В рамках исследования была произведена сегментация и систематизация данных, касающихся введенных в отношении китайской игровой индустрии системных ограничений. Также, был произведен анализ динамики статистических данных по ключевым показателям функционирования игровой индустрии. Научная новизна работы состоит в попытке оценить потенциальное влияние введения тех или иных ограничений, наложенных на игровую индустрию Китая, на ключевые показатели функционирования данной индустрии. В рамках изыскания представлены первичные выводы, касающиеся наличия возможного негативного влияния государственных ограничений, введенных китайским регулятором в отношении игровой индустрии Китая. В исследовании представлены выводы, касающиеся возможного будущего развития китайской игровой индустрии под влиянием системных ограничений. В том числе, в рамках изыскания представлены рекомендации, направленные на проведение дальнейших исследований по проблематике настоящего исследования, которые, в частности, могли бы позволить количественно выделить системные ограничения и, в целом, количественно оценить влияние тех или иных системных ограничений в отношении игровой индустрии Китая.

Ключевые слова:

Игровая индустрия, Китай, Системные ограничения, Политические аспекты, Государственные рестрикции, Цензура, Регулирование контента, Развитие игровой индустрии, Неотехнонационализм, Экономическое развитие отрасли

Введение

В условиях все увеличивающегося уровня цифровизации, большей доступности мобильных и десктопных девайсов, увеличения скорости интернет-соединения и его охвата [1], наблюдающегося тренда на нивелирование разграничений между реальным миром и его виртуальной версией [2], механизмы функционирования отрасли – игровой индустрии-, в которую, вероятно, будут погружаться все больше и больше жителей Планеты, вызывают интерес и, более того, требуют внимания, так как, безусловно, будущее игровой индустрии видится колossalным: к 2032 году отрасль может достичь, в мировом масштабе, объема в 1 триллион долларов США [3].

Согласно данным, представленным в отчете «Global Games Market 2023» [4] за авторством исследовательской компании NewZoo, на 2023 год в мире насчитывается порядка 3,305 миллиардов человек, которых можно считать геймерами (теми, кто играет в видеоигры). При этом наикрупнейшим макро-рынком как по количеству геймеров (1,73 миллиардов человек), так и объему выручки (84,1 миллиардов долларов при общем объеме мирового рынка в 184 миллиарда долларов) является азиатско-тихоокеанский регион.

В рамках азиатско-тихоокеанского региона наикрупнейшим рынком, в рамках игровой индустрии, является Китай: наибольшее количество геймеров в регионе – 710,3 миллионов человек и наивысший объема индустрии в регионе - 47,86 миллиардов долларов США [5]

Интерес представляет тот факт, что более 20 лет китайский рынок видеоигр подвергается различным видам рестрикций, касающихся различных аспектов как разработки игр, так и их реализации потребителям.

В рамках данной статьи будет предпринята попытка систематизации «фундамента», который может свидетельствовать об отсутствии, либо наличии влияния государственных рестрикций (системных ограничений – набор правил, политик и регуляций, устанавливаемых китайским регулятором, ограничивающих различные аспекты игрового контента, монетизации игр и пр. [\[6\]](#)) на развитие китайской игровой индустрии.

Регулирование игровой индустрии Китая

Игровая индустрия Китая колоссально зарегулирована: ограничения касаются и вопросов разработки игр, вопросов контента, представленного в играх, и вопросов механики игровых процессов, и вопросов реализации игровых продуктов.

Основные функции регулирования индустрии осуществляют Главное государственное управление КНР по делам прессы и издательств (NPPA), однако вопросы регулирования отрасли, в том числе, лежат в плоскости деятельности Государственного совета КНР, министерства коммерции КНР, китайской ассоциации аудио, видео и цифровых издателей и прочими ведомствами [\[7, с. 5\]](#).

Касаясь непосредственно мер, направленных на регулирование китайской игровой индустрии, отметим лишь те, которые, по нашему мнению, могут в наибольшей степени влиять на развитие и функционирование китайской игровой индустрии (опустим такие меры нормативно-правового регулирования, как: регулирование кибербезопасности, регулирование интеллектуальных прав и прочее регулирование, связанное с непосредственными правовыми основаниями функционирования отрасли) следующие рестрикции:

1. Обязательный процесс лицензирования для вновь выпускаемых на рынок игр.

Процесс лицензирования производится Главным государственным управлением КНР по делам прессы и издательств.

В частности, в рамках процесса лицензирования, фактически осуществляется регулирование контента: игровые продукты проходят довольно жесткие отбор, включающий в себя, в частности, следующие критерии, несоблюдение которых ведет к запрету доступа игрового продукта для продаж в Китае [\[7, с. 7-8\]](#):

- Продукт не должен противоречить конституции Китайской Народной Республики;
- Продукт не подвергает сомнению суверенитет и территориальную целостность Китая;
- Продукт не направлен на разжигание ненависти и вражды;
- Продукт не содержит материалов, которые могут трактоваться как распространяющие информацию о сверхъестественных силах, культурах и пр.;
- Продукт не противоречит культурным особенностям и морали китайского общества;
- Продукт не содержит эротических сцен, сцен насилия, сцены с азартными играми;
- Продукт не подрывает общественный порядок, не поощряет экстремистские проявления.

В том числе, заявка на получение лицензии для игрового продукта включается в себя данные об игровых механиках, полный код игры и данные о движках, скриншоты и видео

геймплея. В частности, игровой продукт должен [\[8, с. 10\]](#): соответствовать принятому в Китае взгляду на историю и политико-идеологическому курсу; должен иметь нескопированный, новационный дизайн; должен иметь качественные игровые механики; должен погружать пользователя в китайскую культуру и, по возможности, быть готовым к реализации (завершенным), что также оценивается экспертами со стороны регулятора.

Помимо прочего, экспертами рассматриваются вопросы, связанные с внедренной в игровой продукт системой идентификации игроков и список цензурируемых слов.

Если говорить про экспертную оценку со стороны регулятора в целом, то можно сказать, что каждая из обозначенных выше категорий оценивается по пятибалльной шкале – от 0 до 5 баллов. Лицензия выдается тем игровым продуктам, который ни по одной из категорий не получили 0 баллов и чья средняя оценка по всем обозначенных категориям выше, либо равна двум баллам.

Санкции в виде штрафа, либо полной конфискации доходов от продаж игрового продукта последуют со стороны регулятора в том случае, если компания-разработчик примет решение опубликовать игру без наличия лицензии [\[8, с. 10\]](#).

2 . Ограничения, касающиеся игрового времени и игровых трат несовершеннолетних.

В рамках борьбы с игровой зависимостью несовершеннолетних, китайское правительство ограничило время, которое разрешено проводить несовершеннолетним в игровом процессе, тремя часами в неделю: 1 час в пятницу, субботу и воскресенье [\[8, с. 7\]](#).

Ограничение, в частности, обеспечивается необходимостью внедрения в игровые механики системы идентификации пользователей: потенциальный игрок, при входе в игровой интерфейс, вводит свой идентификационный номер, согласно которому определяется возраст геймера и включаются соответствующие ограничения.

Аналогичным образом, месячные игровые траты несовершеннолетних ограничены диапазоном от 30 долларов США (для 8-16-летних детей) до 60 долларов США (для подростков в возрасте 16-18 лет).

3. Регулирование монетизации игр.

Регулирование монетизации игр в Китае включает в себя правила, которые ограничивают продажу товаров и услуг внутри игрового интерфейса.

В частности, разработчиками игр, в отношении пользователей, должна предоставляться информация о ценах внутриигровых товаров и услуг, должны быть подробно изложены условия совершения внутриигровой сделки.

В том числе, китайский регулятор регламентирует рекламу в играх: как и в случае с критериями, касающимися лицензирования игр, реклама внутри игровых продуктов не должна нарушать принятые в Китае культурные нормы и законы, содержать эротические сцены, информацию об азартных играх и прочее.

4. Регулирование разработки онлайн-игр.

Для выпуска онлайн-игр, которые имеют возможность монетизации, разработчики должны иметь специализированные лицензии, издаваемые Главным государственным управлением КНР по делам прессы и издательств.

5. Регулирование использования AR/VR-технологий.

Сфера применения AR/VR-технологий в игровых продуктах регулируется в разрезе применения данных технологий разработчиками в рамках, принятых китайским регулятором норм, касающихся контента и прочих вопросов, озвученных выше. Применение AR/VR-технологий в игровых продуктах регулируется Министерством промышленности и информатизации КНР.

Для большей наглядности, ограничения, когда-либо вводимые китайскими регуляторами в отношении местной игровой индустрии, будут представлены по годам в таблице 1.

Таблица 1 – Системные ограничения, введенные в отношении индустр. игр Китая

2000 год	2002 год	2005 год	2010 год
Введен запрет на игровые консоли в Китае (запрет снят в 2014 году по мере достижения соглашения с компанией Sony и Microsoft, которые согласились выпустить специализированные версии своих "приставок" для китайского рынка)	Вводится обязательное лицензирование онлайн-игр для персональных компьютеров (все игры должны быть одобрены регулятором перед публикацией)	Неблокирующее требование китайского правительства к внедрению систем отслеживания игрового времени несовершеннолетних	Введение обязательного лицензирования для всех онлайн-игр, в которые встроена возможность монетизации.
		После 3 часов гейминга, внутриигровые награды несовершеннолетних сокращались на 50%, после 5 часов - на 100%.	Важно отметить, что на данном этапе бета-версии игровых продуктов не подлежали обязательному лицензированию, что активно использовалось игровыми компаниями, которые через выпуск бета-версий игр обходили необходимость лицензирования.
2016 год	2017 год	2018 год	2019 год
Ввод требования, обязывающего игровые компании	Как в игровые продукты на персональном компьютере, так и в игры на мобильных устройствах внедряется система по борьбе с игровой зависимостью (game anti-	Прекращение выдачи лицензий на выпуск игровых продуктов регулятором в связи перераспределением полномочий: лицензированием игр вместо Министерства	Ограничения на игровые траты несовершеннолетних (в месяц): \$30 для 8-16-летних детей и \$60 для подростков в возрасте 16-18 лет

<p>лицензировать игры для мобильных устройств, которые прежде лицензирования не требовали.</p>	<p>addiction system), которая модернизирует процесс идентификации пользователей. Все пользователи обязаны регистрироваться в играх через ввод и подтверждение персональных данных</p>	<p>коммерции КНР начало заниматься Главное государственное управление КНР по делам прессы и издательств. Процесс лицензирования был приостановлен с марта по декабрь 2018 г.</p>	<p>Ограничения на игровое время для несовершеннолетних: разрешается 1,5 часа игрового времени каждый будний день и 3 часа в день - в выходные</p>	<p>це уе пр (I 20 О иг не до н€ чз пя чз вс</p>
--	---	--	---	--

Регулирование игровой индустрии, как можно заметить, в частности, исходя из данных, представленных в таблице 1, направлено, в основном, на:

- 1 . Защиту детей и подростков от декларируемой китайским правительство игровой зависимости;
- 2 . Недопуск контента, который может каким-либо образом повлиять на политическую ситуацию в Китае, либо каким-либо образом задеть социальный уклад китайского общества.

Собственно, несмотря на то, что китайское правительство декларирует целью системных рестрикций именно борьбу с детской игровой зависимостью, а также сохранение национальной идентичности, ряд исследователей отмечают [7], что цензурные ограничения, налагаемые против местной игровой индустрии, могут служить инструментом для сохранения политической стабильности внутри Китая, избежание возможных экстерналий на китайское общество через игровые продукты, разработанные иностранными компаниями.

Анализ влияния системных ограничений на показатели функционирования игровой индустрии Китая

Обобщая имеющиеся данные по объему китайской игровой индустрии [9], представляется возможным представить график, на котором будет отражена динамика темпов прироста и наложены данных по вводимым ограничениям в каждый конкретный год (рисунок 1).

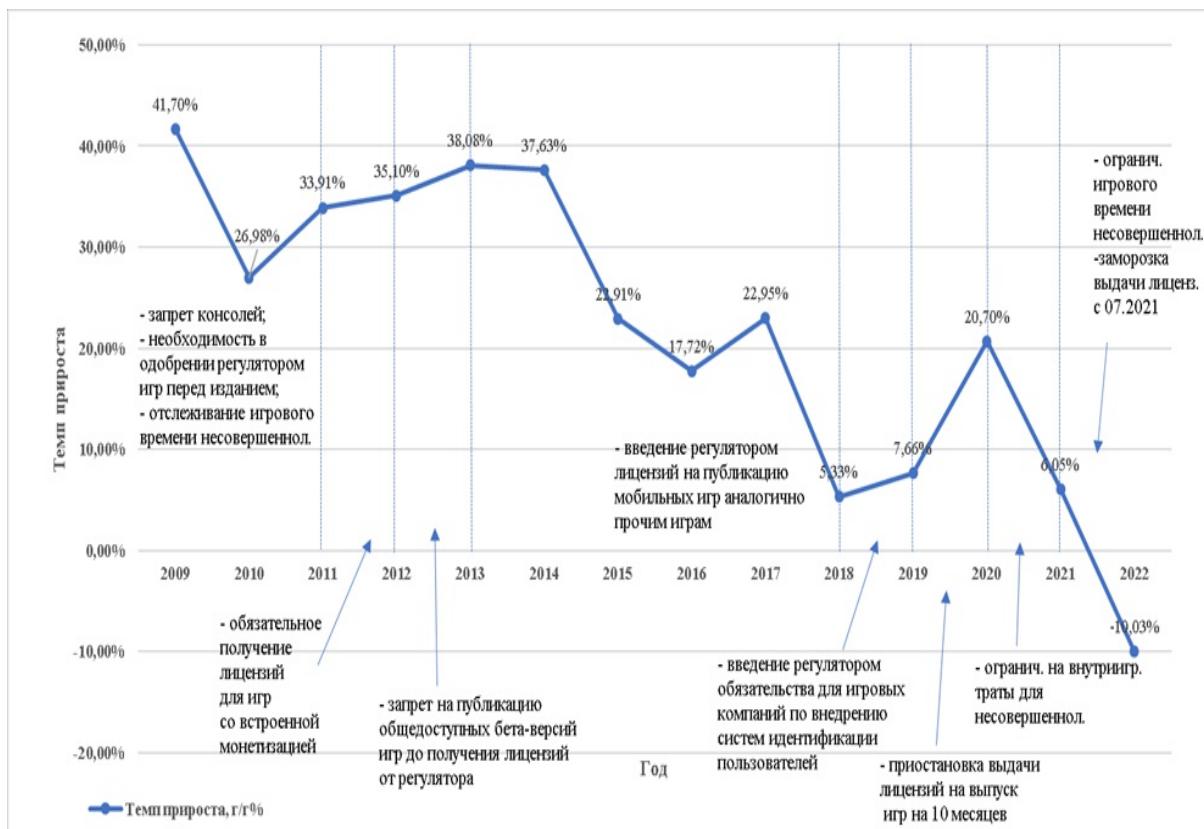

Рисунок 1 – Темпы прироста объема китайской игровой индустрии с разбивкой по периодам введения системных ограничений

Исходя из иллюстрации, представленной на рисунке 1, можно заметить, что по мере накопления вводимых относительно китайской игровой индустрии рестрикций темпы прироста китайской игровой индустрии снизились на порядок: если в период между 2009 и 2014 годом средний темп прироста индустрии составлял 35,5%, то уже в 2015-2017 году средний темп прироста снизился до 21,19%, а в 2017-2022 гг. средний темп прироста рынка и вовсе рухнул до 8,78%. Однако в абсолютных значениях с 2008 к 2022 году китайская игровая индустрия выросла в объеме в 14,3 раза (с \$2,59 млрд. до \$37,22 млрд.).

Интересным представляется вопрос сравнения мировых средних темпов прироста игровой индустрии с аналогичным показателем китайской игровой индустрии.

Данные об объеме мирового рынка видеоигр представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Объем мирового рынка видеоигр [\[10\]](#)

Год	Млрд, долларов	Темп роста	Темп прироста
2017	148,04		
2018	173,01	116,87%	16,87%
2019	203,54	117,65%	17,65%
2020	245,01	120,37%	20,37%
2021	301,68	123,13%	23,13%
2022	319,91	106,04%	6,04%

Мировая игровая индустрия в среднем росла на 16,81% в течение 6 лет с 2017 по 2022 года. В целом же за 6 лет рынок вырос на 116,1%.

Сравнивая показатели китайской игровой индустрии за тот же период можно отметить,

что с 2017 года, в котором объем игровой индустрии составлял \$28,5 млрд., рынок вырос лишь на 30,6% со средним темпом прироста объема, как было обозначено выше, в размере 5,94%, достигнув в 2022 году объема в \$37,22 млрд. (таблица 3) [9].

Таблица 3 – Данные по объему китайской игровой индустрии

Год	Млрд., долларов	Темп роста	Темп прироста
2008	2,59		
2009	3,67	141,59%	41,59%
2010	4,66	126,71%	26,71%
2011	6,24	133,96%	33,96%
2012	8,43	135,13%	35,13%
2013	11,64	137,97%	37,97%
2014	16,02	137,65%	37,65%
2015	19,69	122,90%	22,90%
2016	23,18	117,68%	17,68%
2017	28,5	122,98%	22,98%
2018	30,02	105,32%	5,32%
2019	32,32	107,67%	7,67%
2020	39,01	120,71%	20,71%
2021	41,37	106,04%	6,04%
2022	37,22	89,97%	-10,03%

Косвенно, исходя из сравнения данных между темпами прироста китайской игровой индустрии и мировой, можно выдвинуть предположение о возможном влиянии государственных рестрикций на развитие игровой индустрии Китая.

Рассмотрим количество игроков в китайской игровой индустрии по годам (данные представлены в таблице 4).

Таблица 4 – Данные по количеству геймеров в Китае [11]

Год	Количество игроков, млн.	Темп роста	Темп прироста
2012	410		
2013	495	120,73%	20,73%
2014	517,31	104,51%	4,51%
2015	533,96	103,22%	3,22%
2016	565,51	105,91%	5,91%
2017	538,18	95,17%	-4,83%
2018	625,66	116,25%	16,25%
2019	641,08	102,46%	2,46%
2020	664,79	103,70%	3,70%
2021	666,24	100,22%	0,22%
2022	664	99,66%	-0,34%

Исходя из данных, представленных в таблице 4, количество геймеров в рамках китайской игровой индустрии с 2012 по 2022 год выросло на 61,95%, достигнув значения в 664 миллиона человек. Среднегодовой темп прироста количества игроков за указанный период составил 5,18%.

Данные о количестве геймеров в мире представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Данные по количеству игроков в мире [\[12\]](#)

Год	Количество игроков, млн.	Темп роста	Темп прироста
2015	2030		
2016	2170	106,90%	6,90%
2017	2330	107,37%	7,37%
2018	2490	106,87%	6,87%
2019	2640	106,02%	6,02%
2020	2810	106,44%	6,44%
2021	2960	105,34%	5,34%
2022	3090	104,39%	4,39%

Можно заметить, что средний темп прироста геймеров в мире в период с 2015 по 2022 год составил 6,19%, в то время как количество игроков увеличилось с 2,03 млрд. человек до 3,09 млрд. человек – на 52,2%.

В рамках аналогичного периода (2015-2022 гг.) средний прирост количества игроков в Китае год-к-году составил 3,32%, а общий рост количества игроков с 2015 к 2022 году составил 24,35% - с 533,96 млн. человек до 664 млн. человек.

Вероятно, рестрикции китайского правительства в отношении игровой индустрии могли привести к снижению темпов прироста, в сравнении с мировыми показателями, количества игроков.

Касаясь дохода на одного геймера, темп прироста данного показателя в Китае был ниже, нежели при рассмотрении показателей отрасли в мировом масштабе в течение 2017-2022 гг. (таблица 6).

Таблица 6 – Данные по среднему доходу на пользователя видеоигр [\[10, 13\]](#)

Год	Средний доход на игрока, \$ (Китай)	Темп роста	Темп прироста	Средний доход на игрока, \$ (Мир)	Темп роста	Темп прироста
2014	30,98			н/д		
2015	36,89	119,07%	19,07%	н/д		
2016	40,98	111,10%	11,10%	н/д		
2017	48,87	119,25%	19,25%	52,52		
2018	47,98	98,17%	-1,83%	55,67	106,00%	6,00%
2019	50,41	105,07%	5,07%	58,14	104,44%	4,44%
2020	58,68	116,40%	16,40%	63,91	109,92%	9,92%
2021	62,3	106,16%	6,16%	70,82	110,81%	10,81%
2022	56,06	89,97%	-10,03%	78,9	111,41%	11,41%
Рост показателя за период 2017-2022 гг., %	14,69			50,23		
Средний темп прироста 2017-2022 гг.			3,15%			8,52%

В данном контексте важно упомянуть, что китайским регулятором в 2019 году были

введены ограничения, касающиеся трат несовершеннолетних игроков на игры. В частности, как упоминалось ранее, траты были ограничены для лиц от 8 до 16 лет в размере \$30 в месяц, для лиц от 16 до 18 - \$60 в месяц.

В целом, меньший по темпам прирост среднего дохода на пользователя может быть индикатором, с помощью которого представляется возможным анализировать заинтересованность пользователей в игровом контенте. Чем больше на рынке представлено контента, тем выше, по представлению, будет заинтересованность пользователя в данном контенте.

Обращаясь к статистическим данным, касающимся выдачи лицензий на игровые продукты китайским регулятором, можно заметить, что количество лицензий, выданных на иностранные игровые продукты, в разы ниже, нежели количество лицензий, выданных на отечественные игровые продукты (таблица 7).

Таблица 7 – Данные по выдаче лицензий китайским регулятором [\[14\]](#)

Год	Количество выданных лицензий на отечественные (китайские) игры, ед.	Количество выданных лицензий на импортные игры, ед.
2009	н/д	29
2010	245	46
2011	452	49
2012	576	50
2013	567	63
2014	680	63
2015	621	87
2016	4021	226
2017	9177	456
2018	1893	50
2019	1365	180
2020	1308	97
2021	679	76
2022	314	0

Факт малого количества лицензируемых иностранных игр, вероятнее всего, связан с довольно высокими техническими требованиями к продукту и, наравне с этим, с необходимостью глубокой локализации, которая требуется для выхода игры на китайский рынок. В частности, исследователи отмечают, что требуемая локализация колоссально меняет игру, порой приводя к полному нивелированию ее изначальной сюжетной задумки [\[15\]](#).

Частный пример с игрой «Civilization IV»: для китайского рынка игру пришлось довольно глубоко локализовывать. В частности, Китай был переименован в «Империю Цинь», МаоЖэдун был заменен на никогда не существовавшего в реальности персонажа, а Монгольскую империю и вовсе переименовали, заменив, при этом, правителя Монголии в мировом релизе – Чингизхана - на Хо-Орлука, поскольку, судя по всему, последний никогда не проводил интервенций в Китай. В том числе, в рамках локализации игры для китайского рынка, идеология «коммунизм» была заменена на «Доктрину национального благосостояния» [\[16\]](#).

Можно предположить, что именно смена изначальной идеи игр, смена ряда важнейших сюжетных характеристик, может вести к снижению интереса пользователей к играм,

поскольку они не могут получить оригинальный продукт, который распространен по всему миру. Данный факт, безусловно, ведет к снижению доходов в рамках китайской игровой индустрии, так как снижается интерес пользователей к игровым продуктам на местном рынке в целом. Собственно, при снижении общих доходов на рынках, в совокупности с колossalными техническими и контентными требованиями китайского регулятора, снижается интерес к выходу на китайский рынок и у международных игровых компаний.

Представляется возможным, в частности, обратить вниманием на интервью в China Business Daily, в рамках которого аналитик одной из китайских игровых компаний указал на снижение интереса к играм со стороны пользователей [\[17\]](#). Безусловно, снижение интереса пользователей может являться эффектом цензурирования игрового контента.

Следует обозначить и продвигаемую китайскими властями концепцию

«неотехнонационализма» в рамках которой, в том числе, по отношению к местной игровой индустрии применяются протекционистские меры [\[18\]](#), которые выражаются в следующем:

1. Отменен НДС для игр, предполагающихся «на экспорт» (в частности, продвигающих в своем сюжете китайские ценности и культуру. Всецелое продвижение компаний, игровые продукты которых направлены на формирование положительного имиджа Китая);
- 2 . Стимулирование создания местных компаний, функционирующих в рамках игровой индустрии;
- 3 . Использование механизма лицензирования для затруднения доступа иностранных компаний на локальный рынок.

Заключение

В рамках статьи был произведен обзор системных ограничений, которые, по мнению автора, напрямую влияют на развитие игровой индустрии Китая.

В рамках анализа потенциального влияния ограничений, введенных китайским регулятором, с помощью рассмотрения статистических данных, представлены первичные выводы, касающиеся возможного негативного влияния системных ограничений на функционирование и развитие игровой индустрии Китая.

Резюмируя, следует отметить, что, вводя запреты на гейминг для детей и подростков, создаются негативные предпосылки для дальнейшего развития китайского игровой индустрии. Новые поколения китайцев, вероятно, не будут иметь привычки проводить время за видеоиграми и, тем самым, китайская игровая индустрия «растеряет» потенциальных пользователей.

Относительно инвестиционной привлекательности отрасли, в долгосрочной перспективе, также стоит отметить некоторую настороженности, так как излишняя зарегулированность и потенциальное снижение базы пользователей игр подрывает инвестиционный потенциал китайской игровой индустрии.

Дальнейшие исследования в рамках данной проблематики могут быть направлены на количественное выражение системных ограничений, вводимых китайским правительством против локальной игровой индустрии, и построение регрессионной модели, иллюстрирующей количественно влияние указанных ограничений на развитие

китайской игровой индустрии.

Библиография

1. ИСИЭЗ НИУ ВШЭ (2021). Гейминг в России и мире // сайт ИСИЭЗ (<https://issek.hse.ru/news/525569783.html>). Просмотрено: 15.02.2024.
2. ИСИЭЗ НИУ ВШЭ (2022). Стирание границ между виртуальным и реальным мирами // сайт ИСИЭЗ (https://ncmu.hse.ru/chelpoten_trends/phygital). Просмотрено: 15.02.2024.
3. Исследовательская компания ИнкВуд (2024). Стоимость мирового рынка видеоигр с 2022 по 2032 год (в миллиардах долларов США) [График] // Статиста (<https://www.statista.com/statistics/292056/video-game-market-value-worldwide/>). Просмотрено: 16.02.2024.
4. НьюЗу (2024). Отчет о мировом рынке игр за 2023 год // NewZoo.com сайт (<https://newzoo.com/resources/trend-reports/newzoo-global-games-market-report-2023-free-version>). Просмотрено: 16.02.2024.
5. Элиза Крайтон-Стюарт [из GAM3S.GG] (2024). Игровой рынок Китая вырос на 5,2% в 2023 году с выручкой в 47,76 миллиарда долларов // gam3s.gg сайт (<https://gam3s.gg/news/china-gaming-market-growth-2023-billions/>). Просмотрено: 16.02.2024.
6. Цымляков, А. (2023). Оценка развития игровой индустрии Китая в условиях системных ограничений. Оценка развития игровой индустрии Китая в условиях системных ограничений. Курсовая работа студента НИУ ВШЭ, магистерская программа - мировая экономика [работа автора настоящего исследования], 51 с.
7. Пиларовски Г., Ю., С. и Зивэй З. (2022). Юридический справочник: Регулирование индустрии цифровых игр в Китае // ПиларЛигал (<http://www.pillarlegalpc.com/en/legalupdates/wp-content/uploads/2022/12/Pillar-Legal-CRW-Legal-Primer-China-Digital-Game-Industry.pdf>). Просмотрено 16.02.24.
8. НьюЗу (2022) Отчет о регулировании игорного бизнеса в Китае // NewZoo.com Сайт (<https://newzoo.com/resources/trend-reports/chinas-gaming-regulations-report>). Просмотрено 17.02.2024.
9. Статиста (2022). Гейминг в Китая // Сайт Статиста (<https://www.statista.com/study/20892/game-industry-in-china/>). Просмотрено: 17.02.2024.
10. Статиста (2022). Мировой рынок видеоигр // Сайт Статиста (<https://www.statista.com/study/123559/video-gaming-worldwide/?locale=en>). Просмотрено: 17.02.2024.
11. Scince.china.com.cn (2023). Общее количество игроков в Китае с 2012 по 2022 гг. (в миллионах человек) [График] // Сайт Статиста (<https://www.statista.com/statistics/870620/china-number-of-game-users/>). Просмотрено 17.02.2024.
12. Ховарт, Дж. (2023). Сколько на свете геймеров? // Сайт explodingtopics (<https://explodingtopics.com/blog/number-of-gamers>). Просмотрено 18.02.2024.
13. Статиста (2023). Средняя выручка на одного геймера в Китае с 2014 по 2022 гг. (в юанях) [График] // Сайт Статиста (<https://www.statista.com/statistics/1287724/china-video-game-average-revenue-per-user/>). Просмотрено: 19.04.2024.
14. Национальное управление по делам печати и издательскому делу Китая (2022).

- Результат одобрения игр // NPPA Сайт (https://www.nppa.gov.cn/nppa/channels/317_5.shtml). Просмотрено 19.04.24.
15. Чжан, Х. (2012). Цenzура и локализация цифровых игр в Китае. Meta, 57(2), 338-350. <https://doi.org/10.7202/1013949ar>.
 16. Де Вилле, Т. & Боттура, П. (2019). Правила гармонии: цензура видеоигр в Китае // Сайт Multilingual (<https://multilingual.com/issues/may-jun-2019/the-rules-of-harmony/>). Просмотрено: 22.02.2024.
 17. Фельдсу, Х. (2021) Сможет ли осажденная игровая индустрия Китая преодолеть Новую волну ограничений? // Сайт China Business Review (<https://www.chinabusinessreview.com/can-chinas-beleaguered-gaming-industry-overcome-the-new-wave-of-restrictions/>). Просмотрено 27.02.2024.
 18. Цзян, К., и Фунг, А. Ю. Х. (2019). Игры с континуумом: глобализация, регионализация и национальное государство в развитии индустрии онлайн-игр Китая. Games and Culture, 14(7–8), 801-824. <https://doi.org/10.1177/1555412017737636>
 19. Ен Цао, Джон Д.Х. Даунинг (2008) Реалии виртуальной игры: видеоигры и их индустрия в Китае. Media, Culture and Society, 30(4), 515-529.
 20. Чжан, Дж., & Чиу, К. Л. (2020). Влияние игровой цензуры и нормативных актов на иностранные игры в Китае. 13th CMI Conference on Cybersecurity and Privacy – Digital Transformation – Potentials and Challenges, CMI 2020. / IEEE Xplore (<https://doi.org/10.1109/CMI51275.2020.9322695>).
 21. Фан Куанг Ань (2021). Смещение акцента на Восточную и Юго-Восточную Азию: Критический обзор региональных исследований игр. Fudan Journal of the Humanities and Social Sciences (2021) 14:173-196.
 22. Жун Юн Ким и Сон Хи Кан (2021). Окна возможностей, потенциал и наверстывание упущенного: Китайская игровая индустрия, Journal of Contemporary Asia, 51:1, 132-156. DOI:10.1080/00472336.2019.1656761.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Статья посвящена изучению влияния системных ограничений на ключевые показатели функционирования игровой индустрии Китая.

Методология исследования базируется на обобщении системных ограничений, введенных в отношении индустрии игр в Китае с 2000 г по настоящее время, анализе данных об индустрии игр в Китае и мире.

Актуальность работы авторы справедливо связывают с тем, что Китай является крупнейшим рынком рамках игровой индустрии в рамках азиатско-тихоокеанского региона.

Научная новизна рецензируемого исследования, по мнению рецензента, состоит в систематизации ограничений, влияющих на развитие игровой индустрии Китая.

В статье структурно выделены следующие разделы: Введение, Регулирование игровой индустрии Китая, где выделены несколько рестрикций, оформленных, по сути, как подразделы публикации: «Обязательный процесс лицензирования для вновь выпускаемых на рынок игр», «Ограничения, касающиеся игрового времени и игровых трат несовершеннолетних», «Регулирование монетизации игр», «Регулирование разработки онлайн-игр», «Регулирование использования AR/VR-технологий»,

Заключение и Библиография.

В тексте статьи авторы отмечают, что регулирование игровой индустрии направлено в основном на защиту детей и подростков от декларируемой китайским правительство игровой зависимости, а также недопущение контента, который может каким-либо образом повлиять на политическую ситуацию в стране, либо задеть социальный уклад китайского общества. Представляют интерес приведенные в публикации темпы прироста объема китайской игровой индустрии с разбивкой по периодам введения системных ограничений, данные об объеме мирового рынка видеоигр, количестве геймеров в Китае и мире, сведения о выдаче лицензий китайским регулятором.

Библиографический список включает 22 источника – научные публикации по теме статьи, а также официальные документы и интернет-ресурсы, на которые в тексте имеются адресные ссылки, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

В качестве замечаний следует отметить, что четвертый подраздел «Регулирование разработки онлайн-игр» выглядит нераскрытым – его текст представлен всего лишь одним предложением, здесь не отражен порядок получения специализированной лицензии, не понятно, какие документы необходимо представить, в какой форме осуществляется взаимодействие разработчиков онлайн-игр с государственными структурами, выдающими лицензии, сроки лицензирования и другие важные детали. Представляется, что этот подраздел следует либо расширить, либо объединить с предыдущим, либо оформить перечисление рестрикций без выделения полужирным шрифтом, чтобы они не выглядели как подзаголовки.

Статья отражает результаты проведенного авторами исследования, соответствует направлению журнала «Теоретическая и прикладная экономика», содержит элементы научной новизны и практической значимости, может вызвать интерес у читателей, рекомендуется к опубликованию после рассмотрения авторами предложений рецензента, направленных на улучшение статьи.

Теоретическая и прикладная экономика

Правильная ссылка на статью:

Николаев П.В. Характеристика ключевых отличительных признаков цифровой платформы как бизнес-модели // Теоретическая и прикладная экономика. 2024. № 1. DOI: 10.25136/2409-8647.2024.1.69613 EDN: FOBEXY URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69613

Характеристика ключевых отличительных признаков цифровой платформы как бизнес-модели

Николаев Павел Викторович

Магистр, Факультет Мировой Экономики, Высшая Школа Экономики

127221, Россия, Московская область, г. Москва, ул. Полярная, 32

✉ doci-99@mail.ru

[Статья из рубрики "Менеджмент и корпоративное управление"](#)

DOI:

10.25136/2409-8647.2024.1.69613

EDN:

FOBEXY

Дата направления статьи в редакцию:

17-01-2024

Аннотация: Целью исследования является выявление наиболее характерных особенностей бизнес-модели цифровой платформы и в дальнейшем сопоставление их с эмпирическим опытом, полученным при анализе компании Яндекс.Маркет. К задачам исследования следует отнести определение основных характеристик цифровой платформы как бизнес-модели, анализ компании Яндекс.Маркет, ее основной деятельности, конкурентных преимуществ, окружения, также выявление соответствия между бизнес-моделью компании и ранее установленными ключевыми признаками цифровой платформы и анализ тех преимуществ, которые получают участники от взаимодействия с платформой. Объектом исследования являются основные факторы изменения и дальнейшего развития бизнеса под влиянием цифровой трансформации. Предметом исследования же ключевые особенности бизнес-модели цифровой платформы на российском рынке, на примере компании Яндекс.Маркет. Для достижения целей исследования в работе применены такие теоретические методы как анализ литературы, изучение интервью с бизнес-экспертами, синтез на их основе нового знания, проведение моделирования, также будут использованы такие эмпирические

методы как метод экспертных оценок, эксперимент и наблюдение за деятельностью компании. Важность использования цифровых технологий сегодня осознается всеми участниками как делового, так и научного сообщества. Это способствует появлению большого количества исследований, посвященных данной тематике. Так и данная работа направлена на идентификацию тех признаков, которые присущи одной из наиболее эффективных бизнес-моделей современности, а именно цифровой платформе. Особенно актуальным для России работу делает рассмотрение опыта компании Яндекс.Маркет. Научная новизна работы заключается в выявлении уникальных признаков, присущих только бизнес-модели цифровой платформы на примере одной из российских компаний-платформ. Также в работе подробно исследуется опыт компании Яндекс.Маркет и те ключевые преимущества, которые делают компанию-платформу одной из наиболее успешных на российском рынке.

Ключевые слова:

бизнес модель, цифровая платформа, цифровая трансформация, стратегическое лидерство, ключевые особенности, факторы конкурентоспособности, платформенные риски, конкурентная среда, инновационная деятельность, компания Яндекс Маркет

Введение

Цифровые технологии стремительно проникают во все области нашей жизни. Не является исключением и экономика, как одна из наиболее важных сфер деятельности человека. В связи с этим, особенно интересно становится наблюдать за процессом цифровой трансформации компаний, благодаря которому появляются новые формы ведения бизнеса. Одной из них является деятельность компаний, основанная на бизнес-модели цифровой платформы. Данное исследование стремится выявить основные характеристики данной бизнес-модели и подтвердить их на эмпирическом примере.

Признаки цифровой платформы как бизнес-модели

Чтобы наиболее точно выявить основные признаки цифровой платформы как бизнес-модели, нам надо понять, что представляет собой любая бизнес-модель в целом. Для этого мы можем воспользоваться классическим определением от одного из авторов Harvard Business Review, которое гласит, что бизнес модель – это способ, с помощью которого компания генерирует доход и получает прибыль от своей деятельности [\[1\]](#). Более подробное описание можно найти у А.Остервальдера и И.Пинье, они считают, что бизнес-модель – это концепция, которая служит для описания основных принципов создания, развития и успешной работы организации [\[2\]](#). В своей работе “Построение бизнес-моделей” авторы выделяют девять частей, на которых основывается любая бизнес-модель: структура издержек, потоки получения доходов, ключевые партнеры, ключевые процессы, ключевые ресурсы, ценностное предложение, взаимоотношения с клиентами, каналы сбыта, ключевые виды деятельности.

К наиболее важным факторам успеха любой бизнес-модели можно отнести:

1. Персонализация товаров и услуг. Многие новые бизнес-модели предполагают более высокую адаптацию товаров или услуг к индивидуальным потребностям клиентов, чем текущие доминирующие модели. Компании также нередко используют технологии для достижения конкурентных цен.

2. Замкнутый цикл продукта. Чтобы сократить общие затраты на ресурсы вместо линейного сегодня применяется замкнутый цикл производства, который основан на вторичном использовании сырья.

3. Шеринг и совместное использование вещей. Успешные инновации сегодня основаны на совместном использовании активов, особенно дорогостоящих. Например, Суточно.ру или Авито дают возможность владельцам недвижимости предоставлять их в пользование путешественникам, а в Яндекс.Такси водители получают выгоду от использования личного транспорта. В некоторых случаях активы могут использоваться всей цепочкой поставок. Обычно это происходит через двусторонние онлайн-площадки, которые обеспечивают выгоду обеим сторонам: владелец получает деньги от аренды свободного жилья, а путешественник экономит на проживании. Совместное использование также снижает барьеры для входа в бизнес во многих отраслях, поскольку новому игроку не нужно владеть определенными активами — он может просто выступать в качестве посредника

4. Ценообразование на основе фактического потребления. В данном случае выигрывают все, так как компании привлекают новых клиентов своими низкими ценами, а клиенты платят только за то, что они реально используют.

5. Построение экосистемы сотрудничества. Усиление интеграции с бизнес-партнерами, разделение бизнес-рисков, все это становится возможным благодаря более глубокой интеграции между компаниями.

6. Адаптивная институциональная организация. Современные компании переходят от традиционных иерархических моделей принятия решений к новым, децентрализованным моделям, которые являются более устойчивыми и эффективными, а также лучше соответствуют потребностям рынка [\[3\]](#).

Так как теперь мы имеем ясное понимание того, что собой представляет и чем характеризуется любая бизнес-модель, мы можем перейти к определению того, что такое цифровая платформа.

Согласно российской нормативной документации, цифровые платформы — это сложные информационные системы, обеспечивающие функции взаимодействия между участниками рынка, открытые для использования клиентами и партнерами, разработчиками приложений, поставщиками услуг и агентами [\[4\]](#).

Благодаря использованию пакетов цифровых технологий работы с данными и упрощению разделения труда цифровые платформы позволяют снизить транзакционные издержки и выстроить алгоритмические взаимовыгодные отношения между контрагентами — хозяйствующими субъектами. Другими словами, платформы создают цифровую структуру рынков, устраняют посредников и сложные иерархии и распространяют инновационные бизнес-модели [\[5\]](#).

Все это позволяет нам в дальнейшем выделить наиболее характерные признаки цифровой платформы как бизнес-модели.

Платформы известные и функционируют уже долгое время. Так, газеты связывают рекламодателей и читателей, а торговые центры продавцов и покупателей. Основным новшеством является то, что необходимость обладания физическими активами для построения платформы теперь куда меньше, чем была ранее. Современные информационные технологии значительно упрощают построение платформ, а также

делают возможным практически бесконтактное участие для любой из сторон. Это значительно усиливает существующие сетевые эффекты, ведь благодаря качественному росту способности платформ собирать, анализировать и производить обмен огромным количеством данных, их ценность кратно возрастает для всех участников системы.

Существует множество разновидностей платформ, но их все объединяет наличие экосистемы с одинаковой базовой структурой, куда входят четыре типа игроков. Владельцы платформ контролируют свою интеллектуальную собственность и управление. Провайдеры служат пользовательским интерфейсом. Разработчики создают приложения и сервисы, а пользователи ими пользуются [\[6\]](#).

Данная система присуща любой платформе и именно этим обуславливается стремление платформы к наращиванию количества комплиментарных сервисов и услуг в своем периметре, с целью развития в экосистему. Бизнес-модель цифровой экосистемы по существу очень схожа с бизнес-моделью цифровой платформы и может рассматриваться нами как некая эволюция платформы. В случае отсутствия у платформы интереса или возможности к эволюции в экосистему, такая платформа значительно увеличивает риски своего функционирования и рискует даже полностью прекратить существование в скором времени [\[7\]](#).

Бизнес-модель цифровой платформы значительно отличается от классической бизнес-модели воронки продаж. Воронковая модель основана на классическом процессе линейного создания добавленной стоимости, который был описан М.Портером [\[8\]](#). Входящее сырье на начальном этапе создания стоимости после привнесения в него улучшений и добавлений компанией трансформируется в гораздо более ценную вещь – готовый продукт. Платформа же как бы определяет правила игры для всего рынка, предоставляя свою инфраструктуру, благодаря которой на ней встречаются продавцы и покупатели того или иного товара/услуги. Поэтому отношения между сторонами как внутри платформы, так и за ее пределами, крайне важны для ее успешного функционирования.

Вместе с этим, компании необязательно надо быть только воронкой или только платформой, комбинация бизнес-моделей может быть гораздо более эффективной. Для примера можем взять компанию Apple, которая успешно совмещает воронковый бизнес по продаже смартфоном с платформенным – собственной операционной системой и магазином приложений для нее. Но следует помнить, что в случае выхода на тот или иной рынок компании с бизнес-моделью цифровой платформы, она будет более успешной, чем текущие классические компании-воронки на данном рынке, что подтверждается растущей рыночной властью компании Amazon в сравнении с ее менее эффективным основным конкурентом – компанией Walmart, ранее бывшей безоговорочным лидером на рынке товаров повседневного спроса [\[9\]](#).

Основной причиной данных изменений являются, конечно, сетевые эффекты. В интернет-экономике те компании, которые выигрывают по объему транзакций, предлагают более низкую среднюю стоимость своих услуг. Это обусловлено большим количеством получаемых данных, которые позволяют прогнозировать спрос и рассчитывать предложение более качественно. Наиболее успешно это реализовывают такие компании как Alibaba и Amazon на рынке электронной коммерции или Google на рынке рекламы [\[10\]](#).

Известная модель пяти конкурентных сил М.Портера также не актуальная для

платформенных бизнесов, как и модель цепочки создания стоимости, так как внешние силы в данной модели рассматриваются как снижающие ценность фирмы, следовательно, компания должна от них защищаться [11]. Но в экономике платформ внешние силы зачастую играют положительную роль, наоборот добавляя бизнесу ценность. Для наиболее успешного построение компании с бизнес-моделью цифровой платформы понимание того, когда внешние силы имеют созидательные, а когда разрушительные эффекты для компании, является одним из наиболее ключевых факторов.

В случае успеха платформы запускают эффективный цикл: повышение спроса со стороны одной пользовательской группы приводит к повышению спроса со стороны другой. Например, чем больше видеоигр создают разработчики (одна группа) для платформы, тем больше игроков (вторая группа) покупают последнюю версию приставки. В то же время чем больше игроков используют приставку, тем больше разработчиков готовы платить компании за лицензию на производство новых игр. База пользователей растет, и вместе с ней растут прибыли.

В связи с тем, что все участники платформы могут менять свои роли в ее рамках, а также выходить из нее, компании должны внимательно следить за их активность, чтобы оставаться в выигрыше. Сейчас этому значительно способствуют новые технологии, такие как искусственный интеллект и возможность использовать большие данные.

Но управлять платформами не так-то просто. Стратегии, которые обеспечивают успех традиционных предложений, на двусторонних рынках не работают. Чтобы воспользоваться всеми преимуществами платформы, нужно решить основную задачу – правильное ценообразование. Наиболее эффективный путь, которым пользуются большинство современных платформ – это субсидировать одну группу пользователей и в то же самое время брать с другой дополнительную плату за доступ к субсидируемой группе. Так работают, например, магазины мобильных приложений. В них покупатели приложений платят лишь относительно небольшую сумму, тогда как основной доход компании-платформе приносят разработчики данных приложений, которые платят значительно часть своих доходов в виде комиссий за доступ к широкому кругу покупателей.

Конкуренция в отраслях с двусторонними сетевыми эффектами, подпитываемая обещанием роста доходов, бывает очень жесткой. Лидеры-платформы могут использовать свои растущие прибыли для увеличения вложений в исследования и разработки или снижать цены, вытесняя с рынка более слабых конкурентов. В результате в зрелых двусторонне-сетевых отраслях доминируют немногочисленные крупные платформы, как в случае с кредитными картами. В исключительных случаях, как, например, на рынке операционных систем, победителем оказывается единственная компания, которая занимает практически весь рынок [12].

Вместе с этим, для успешного функционирования платформы требуется избегать следующих рисков.

1. Кластеризация сети. Чем сильнее бизнес компании фрагментирован на локальные кластеры и чем эти кластеры менее зависимы друг от друга, тем в большей опасности находится бизнес компании. Для примера можно рассмотреть Яндекс.Такси. Водителей из Москвы волнует в первую очередь количество пассажиров в Москве, а пассажиров из Москвы, соответственно, количество водителей в том же городе. За исключением тех, кто много путешествует, никого в Москве не волнует количество водителей и пассажиров в Санкт-Петербурге. Из-за этого любому другому аналогичному сервису относительно

несложно занять хотя бы часть местного рынка и успешно на нем функционировать, особенно благодаря какому-либо отличительному предложению, например, снижению цены. Чтобы усилить сеть требуется строить поверх локальных кластеров глобальные.

2. Потеря роли посредника, когда участники сети связываются друг с другом напрямую, минуя платформу, может стать серьезной проблемой для любой платформы, которая получает основную прибыль от организации или поддержки транзакций. Представьте себе, что вы наняли сотрудника на временную работу через такую платформу как Авито и остались довольны его работой. Вряд ли вы снова пойдете на платформу, чтобы его нанять, ведь у вас остались все его данные и гораздо проще связаться напрямую. У вас практически нет стимулов снова обращаться к платформе. Кроме того, набрав через платформу достаточно клиентов, чтобы заполнить свой рабочий график, такой работник также перестанет нуждаться в услугах платформы.

3. Использование пользователями нескольких платформ. Обычно это происходит, когда издержки на присоединение к дополнительной платформе невелики. В индустрии совместных поездок и такси многие водители и пассажиры пользуются одновременно Яндекс и Убер для пассажиров это удобно возможностью сравнения цен, тарифов или времени ожидания машины, а водители могут сократить времяостоя или найти более оплачиваемые заказы. Точно так же покупатели взаимодействуют с разными магазинами одного и того же типа, а кафе или рестораны сотрудничают сразу с несколькими сетями доставки еды. В том числе и те самые разработчики мобильных приложений считают, что стоит сразу работать с магазинами для систем iOS и Android [\[13\]](#).

Учитывая все вышесказанное, мы можем сделать, что основными особенностями бизнес-модели цифровой платформы являются:

- Нелинейное создание стоимости
- Работа на двусторонних рынках
- Особая конкурентная среда
- Генерация сетевых и системных эффектов
- Уникальные риски, присущие только платформам
- Стремление к формированию партнерств и эволюции в экосистему

Характеристика компании Яндекс.Маркет как цифровой платформы

Яндекс.Маркет является самостоятельной бизнес-единицей корпорации Яндекс и предлагает услуги цифровой платформы-маркетплейса. ЯМ является одним из наиболее крупных игроков на рынке РФ. ЯМ не ведет свою деятельность за пределами страны, поэтому мы рассматриваем его деятельность только в России [\[14\]](#).

В рамках внутренней бизнес-структуре в Яндексе существуют две большие группы - «Поиск, рекламные и облачные сервисы» и «E-commerce и rideTech (райдтех)». Второй блок — это сервисы онлайн-торговли, логистические и транспортные сервисы компании. Как можно понять, Яндекс.Маркет относится ко второй группе.

Основной стратегией компании Яндекс.Маркет является ставка на уникальность своего торгового предложения, а именно, особого пользовательского интерфейса, который заметно отличается от его основных конкурентов – Вайлдберриз и Озон. В данном случае, ЯМ представляет собой наиболее классический вариант маркетплейса, где

основным преимуществом при продаже/покупке товара является возможность сразу же оценить ценовые предложения конкурентов и, соответственно, перейти из текущей карточки товара (с более высокой ценой) к другой карточке товара с более низкой ценой. Таким образом, главным конкурентным преимуществом при продаже товара на ЯМ является исключительно цена, а не качество товара или его рекламное продвижение, в отличии от других маркетплейсов [\[15\]](#).

Яндекс.Маркет реализует бизнес-модель цифровой платформы, что подтверждается теми признаками, которые мы определили выше. Нелинейное создание стоимости обеспечивается ролью посредника с большим количеством добавочных сервисов, которые способны приносить выгоду. Работа на двусторонних рынках заключается в том, что компания объединяет как продавцов, так и покупателей. Особая конкурентная среда связана с тем, что компания действует на рынке монополистической конкуренции, когда несколько фирм занимают весь рынок. Генерация сетевых и системных эффектов связана с тем, что рост покупателей ведет к росту как покупателей, так и продавцов, а рост продавцов ведет как к росту продавцов, так и покупателей. Уникальные риски, присущие только платформам, характеризуются тем, что компания старается строить глобальные кластеры, при этом избегая стимулируя пользователей не уходить с платформы, но с использованием нескольких платформ компания сделать ничего не может. Стремление к формированию партнерств и эволюции в экосистему заключается в том, что компания активно сотрудничает с другими сервисами компании Яндекс, образуя целостную экосистему [\[16\]](#).

Яндекс.Маркет действует на рынке прежде всего, как компания, устраняющая асимметрию информации. С помощью площадки потребители и производители узнают друг о друге. Также ЯМ выполняет роль провайдера, предоставляя свою инфраструктуру, и, определяя правила участия в деятельности платформы, как для продавцов, так и для покупателей.

Полезность и свойства услуг Яндекс.Маркета для покупателей:

- 1) Устранение асимметрии информации. ЯМ предоставляет огромное количество дополнительного материала, позволяющего покупателю сделать наиболее взвешенный выбор. Это фото- и видео- обзоры товара, отзывы о товаре, ссылки на сторонние экспертные мнения о качествах товара, система рейтинга товара. То же самое касается и предоставления информации о магазине-продавце.
- 2) Удобство пользования. ЯМ предоставляет широкий перечень дополнительных поисковых характеристик, что облегчает кастомизированный подбор товара. Этому способствует система фильтрации по параметрам и система сравнения товаров по параметрам.
- 3) Предоставление широкого выбора. ЯМ предоставляет сотни/тысячи вариантов покупки одного товара, прежде всего, по цене, по магазину-продавцу, по стране-производителю.

Полезность и свойства услуг Яндекс.Маркета для продавцов:

- 1) Сам по себе ЯМ выступает дополнительным каналом сбыта, что уже делает его ценным для продавцов, помогая минимизировать затраты на поиск и привлечение клиента, благодаря собственной широкой базе ЯМ.
- 2) Помимо этого, ЯМ снижает расходы продавцов на логистику, складское хозяйство, так как сам осуществляет хранение товаров, а также полный цикл доставки от продавца к

покупателю.

3) ЯМ предоставляет аналитические данные для продавцов в удобном, структурированном виде. Это, прежде всего, количество проданных товаров, и сумма вырученных средств, в том числе по городам. Наиболее популярные товары. Количество отказов от товаров, товаров с дефектами. Данные для СЕО-оптимизации товара.

4) ЯМ также предоставляет для продавцов рекламные услуги и услуги продвижения, предоставляя возможность увеличить частоту показа товара на сайте, его место на странице сайта, в рекомендованных, при просмотре аналогичных товаров. Также участие в акциях, когда ЯМ сам снижает свою отпускную цену на товар для покупателя, не затрагивая цену продавца.

Добавленная ценность, которую Яндекс.Маркет привносит в модель онлайн-продажи товаров на цифровой платформе:

1) Обширная база клиентов. ЯМ входит в топ-5 крупнейших маркетплейсов, имеет свою широкую и лояльную аудиторию для продавцов.

2) Качество и безопасность сделки. ЯМ требует у продавцов большое количество информации о товаре, что значительно снижает вероятность покупки некачественного или даже опасного для потребителя товара.

3) Скорость и удобство. Покупки осуществляются по технологии 1-click, что делает их значительно более комфортными и экономит время.

4) Гибкое ценообразование. На основе данных о товаре, продавце и покупателе ЯМ может в реальном времени менять цену на товар, запускать акции, за счет работы алгоритмов искусственного интеллекта маркетплейса и агрегации больших данных.

Факторы выбора Яндекс.Маркета как цифровой платформы:

1. Полезность. Яндекс.Маркет, как платформа, предоставляет на своей площадке широкий спектр услуг, одинаково полезный как для продавцов, так и для покупателей. Использование ЯМ значительно снижает все виды издержек. ЯМ берет на себя функцию связи продавца и покупателя, при этом так же обеспечивает информационное и рекламное сопровождение. Наличие широкой клиентской аудитории и гибкая система кастомизации обеспечивают широкую популярность сервиса.

2. Цена. Спрос на услуги маркетплейса является скорее неэластичным, так как конкуренция в данном сегменте невелика, а попытка продавцов-покупателей самостоятельно осуществлять (оказывать) те действия (услуги), которые предоставляет маркетплейс является более затратной по причине отсутствия необходимого уровня органического трафика, инфраструктуры и программы лояльности, которую предоставляют другие сервисы Яндекса при использовании.

3. Ограниченнность выбора. Яндекс.Маркет является одним из наиболее крупных маркетплейсов на российском рынке электронной коммерции. Можно сказать, что компания находится в рамках монополистической конкуренции. Основными соперниками являются Озон и Вайлдберрис. Каждая из компаний агрегирует у себя примерно по 30% всего рынка электронной коммерции. Но, стоит заметить, что большинство как продавцов, так и покупателей пользуются всеми данными компаниями, так как, и ассортимент товара, и перечень услуг, и цена являются крайне схожими. Еще одной альтернативой может являться создание собственного онлайн-магазина. Обычно

потребителями используются все данные методы [17].

4. Период потребления. Спрос на услуги Яндекс.Маркета, как маркетплейса, является постоянным, растущим и не подверженным сезонности. Исключения могут быть по отдельным сезонным категориям товаров, но на логистические, складские, информационные, рекламные услуги спрос со стороны продавцов-покупателей не меняется, так как они в случае сезонности своего товара обычно перестраиваются на продажу/покупку похожих товаров.

Потребительские ожидания продавцов, способствующие росту платформы:

- 1) Увеличение количества продаж и рост доходов, благодаря широкой клиентской аудитории.
- 2) Качественная аналитика, благодаря которой можно проводить таргетинговые мероприятия и SEO-оптимизацию.
- 3) Снижение расходов на привлечение и удержание клиентов, рекламу, логистику и складское хозяйство, благодаря пользованию инфраструктурой ЯМ.

Потребительские ожидания покупателей, способствующие росту платформы:

- 1) Покупка качественного товара, благодаря обширной предоставляемой информации.
- 2) Гибкая система выбора, возможность кастомизировать поиск.
- 3) Быстрая и удобная доставка товара (особенно сервисом Яндекс Экспресс) и благодаря широкой сети ПВЗ.

Также на стремление сотрудничать с компанией могут влиять следующие факторы: программа лояльности экосистемы Яндекс, а также престижность, безопасность, надежность, удобство и высокое качество услуг, создаваемые благодаря уникальной роли платформы.

Заключение

По результатам данного исследования, мы можем сделать вывод о том, что основными признаками цифровой платформы как бизнес-модели являются:

- Нелинейное создание стоимости
- Работа на двусторонних рынках
- Особая конкурентная среда
- Генерация сетевых и системных эффектов
- Уникальные риски, присущие только платформам
- Стремление к формированию партнерств и эволюции в экосистему

Анализ опыта деятельности компании Яндекс.Маркет подтверждает приведенные выше признаки. Компания нелинейно создает ценность благодаря уникальной роли посредника и большому количеству добавочных услуг. Компания работает на двусторонних рынках, объединяя как покупателей, так и продавцов. Генерация сетевых и системных эффектов основывается на том, что рост числа покупателей ведет к росту как покупателей, так и продавцов, а рост числа продавцов ведет к росту как продавцов,

так и покупателей. Особая конкурентная среда выражается в том, что рынок поделен между несколькими крупными игроками со схожим функционалом. Уникальные риски выражены в использовании потребителями нескольких платформ. Стремление к формированию партнерств и эволюции в экосистему выражено в тесном сотрудничестве с другими сервисами корпорации Яндекс.

Библиография

1. Джоан Магретта (2002). Почему нужна бизнес модель. Сборник статей HBR. Москва, Альпина Паблишер, 2021, 170 с.
2. А. Остевальдер, И. Пинье (2010). Построение бизнес-моделей. Москва, Альпина Паблишер, 2022, 288 с.
3. Стелиос Кавадиас (2016). Революционная бизнес-модель. Сборник статей HBR. Москва, Альпина Паблишер, 2021, 170 с.
4. Росстат (2024). Цифровая платформа // <https://rosstat.gov.ru/>. Просмотрено 12.10.2023.
5. НИУ ВШЭ (2021). Что такое цифровые платформы // <https://hsbi.hse.ru/articles/tsifrovye-platformy/>. Просмотрено 15.11.2023.
6. Павел Николаев (2023). Основы стратегического лидерства бизнес-модели цифровой экосистемы // Финансы и управление. – 2023. №3. Сайт https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68956. Просмотрено 25.12.2023.
7. Ван Альстайн (2016). Воронки продаж, платформы и новые стратегические правила. Сборник статей HBR. Москва, Альпина Паблишер, 2023, 194 с.
8. Майкл Портер (1985). Цепочка создания стоимости М. Портера // <https://finzz.ru/cepochka-cennostej-portera-primer-kak-postroit.html>. Просмотрено 19.11.2023.
9. Форбс (2023). Walmart vs Amazon Who Wins The Retail Battle in 2023? // <https://www.forbes.com/sites/blakemorgan/2023/07/10/walmart-vs-amazon-who-wins-the-retail-battle-in-2023/>. Просмотрено 06.12.2023.
10. Инвестопедия (2021). Amazon's vs. Alibaba's Business Models: What's the Difference // <https://www.investopedia.com/articles/investing/061215/difference-between-amazon-and-alibabas-business-models.asp>. Просмотрено 28.11.2023.
11. Майкл Портер (1979). Пять сил Портера // <https://www.unisender.com/ru/glossary/model-5-konkurentnyh-sil-portera/>. Просмотрено 11.12.2023.
12. Томас Анзейман (2006). Стратегии для двусторонних рынков. Сборник статей HBR. Москва, Альпина Паблишер, 2023. 194 с.
13. Фенг Жу (2019). Почему одни платформы процветают, а другие – нет? Сборник статей HBR. Москва, Альпина Паблишер, 2023. 194 с.
14. Яндекс.Маркет (2024). Партнерам // <https://partner.market.yandex.ru/welcome/partners>. Просмотрено 09.01.2024.
15. Михаэла Константинеску (2021). Use of Online Marketplaces for Marketing and Management Specialists: A Sustainable Business Model Perspective // International Journal of Business and Administrative Studies. – 2021. № 7(4). URL: https://www.researchgate.net/publication/356988605_Use_of_Online_Marketplaces_for_Management_and_Management_Specialists_A_Sustainable_Business_Model_Perspective. Просмотрено 12.12.2023
16. Яндекс (2024). Экосистема сервисов // <https://yandex.ru/all?>. Просмотрено 08.01.2024.

17. Tadviser (2024). Маркетплейсы в России // <https://www.tadviser.ru/index.php/>
Статья:Маркетплейсы_в_России. Просмотрено 10.01.2024.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемой статье выступают цифровой платформы, которые рассматриваются как бизнес-модели со своими отличительными ключевыми признаками.

Методология исследования базируется на изучении и обобщении научных публикаций по рассматриваемой теме, наблюдении за функционированием такой цифровой платформы как Яндекс.Маркет.

Актуальность работы авторы связывают с тем, что цифровые технологии стремительно проникают во все области современной жизни, включая экономику, где происходят процессы цифровой трансформации компаний и появляются новые формы ведения бизнеса.

Научная новизна рецензируемого исследования состоит в выявлении основных характеристик цифровой платформы как бизнес-модели: нелинейное создание стоимости; работа на двусторонних рынках; особая конкурентная среда; генерация сетевых и системных эффектов; уникальные риски, присущие только платформам; стремление к формированию партнерств и эволюции в экосистему. Ключевые признаки цифровых платформ проиллюстрированы на примере Яндекс.Маркета.

В тексте статьи выделены следующие разделы: Введение, Признаки цифровой платформы как бизнес-модели, Характеристика компании Яндекс.Маркет как цифровой платформы, Заключение, Библиография.

В статье рассмотрены такие важные факторы успеха бизнес-модели как персонализация товаров и услуг; замкнутый цикл продукта; шеринг и совместное использование вещей; ценообразование на основе фактического потребления; построение экосистемы сотрудничества; адаптивная институциональная организация. В своей работе авторы отталкиваются от понятия цифровой платформы как сложной информационной системы, обеспечивающей взаимодействие между участниками рынка с учетом пожеланий и требований клиентов, партнеров, разработчиков приложений, поставщиков услуг и агентов. В публикации отмечается, что современные информационные технологии упрощают построение платформ, делают возможным практическое бесконтактное участие, что усиливает сетевые эффекты, благодаря качественному росту способности платформ собирать, анализировать и производить обмен данными, ценность которых кратно возрастает для всех участников системы. По мнению авторов, для успешного функционирования цифровых платформ требуется избегать таких рисков как: кластеризация сети; потеря роли посредника, когда участники сети связываются друг с другом напрямую, минуя платформу, может стать серьезной проблемой для любой платформы, которая получает основную прибыль от организации или поддержки транзакций; использование пользователями нескольких платформ.

Библиографический список включает 17 источников – научные публикации отечественных и зарубежных ученых по рассматриваемой теме, статистические материалы и интернет-ресурсы, на которые в тексте приведены адресные ссылки, что подтверждает наличие апелляции к оппонентам.

В качестве пожелания хотелось бы отметить, что наличие иллюстрации в виде схемы, отражающей ключевые отличительные признаки цифровой платформы как бизнес-

модели, способствовало бы привлечению читательского интереса и упрощению восприятия излагаемого материала.

Рецензируемый материал соответствует направлению журнала «Теоретическая и прикладная экономика», отражает результаты проведенной авторами работы, может вызвать интерес у читателей, рекомендуется к опубликованию.

Теоретическая и прикладная экономика

Правильная ссылка на статью:

Ромайкин П.Д. Социальный контракт как инструмент преодоления бедности трудоспособного населения: оценка бюджетной эффективности и направления модернизации // Теоретическая и прикладная экономика. 2024. № 1. DOI: 10.25136/2409-8647.2024.1.70293 EDN: GAGXMC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70293

Социальный контракт как инструмент преодоления бедности трудоспособного населения: оценка бюджетной эффективности и направления модернизации

Ромайкин Павел Денисович

ORCID: 0009-0006-3423-4405

студент, кафедра Общественных финансов, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

125167, Россия, г. Москва, проспект Ленинградский, 49/2

✉ p.romaikin@mail.ru

[Статья из рубрики "Финансы, денежно-кредитные отношения и инвестиции "](#)

DOI:

10.25136/2409-8647.2024.1.70293

EDN:

GAGXMC

Дата направления статьи в редакцию:

29-03-2024

Аннотация: Одним из перспективных инструментов социальной поддержки населения в Российской Федерации является социальный контракт, особенностью которого является условный характер социальных выплат, требующий от малоимущих граждан активных действий по улучшению своей жизненной ситуации (поиск работы, профессиональное обучение, ведение бизнеса). В настоящем исследовании проанализирован российский и зарубежный опыт организации инструментов социального контракта (программа TANF в США и программа во RSA во Франции). В качестве предмета исследования автора выступает эффективность расходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации на финансовое обеспечение механизма социального контракта в разрезе выделенных направлений помощи. Отдельное внимание уделено правовому обеспечению функционирования социального контракта в части методик оценки его эффективности и распределения соответствующих субсидий из федерального бюджета. На основании

предложенного автором критерия относительной величины бюджетных расходов на одного гражданина, преодолевшего порог бедности, проведена оценка бюджетной эффективности различных направлений помощи в рамках социального контракта. Сделан вывод о различности результатов оценок при использовании официальных показателей и авторского подхода. Так, официальные данные свидетельствуют об успешности результатов программы социального контракта, сопоставимой с зарубежными аналогами. Авторская же оценка бюджетной эффективности показала нерациональное использование бюджетных средств: 60% финансовых ресурсов в 2021–2022 гг. направлялось на наименее эффективное направление помощи. Дополнительно обозначены проблемы в механизме федерального софинансирования расходов региональных бюджетов на использование инструмента. Автором определены методологические недостатки действующей методики оценки его эффективности. На основании выявленных проблем предложены изменения в нормативно-правовой базе, регулирующей финансовый механизм предоставления помощи на основании социального контракта. Указанные результаты обладают высокой практической значимостью для деятельности Минтруда России и Минфина России, а также региональных органов исполнительной власти, ответственных за реализацию социального контракта.

Ключевые слова:

социальная защита, социальное обеспечение, социальная помощь, социальный контракт, бедность населения, оценка эффективности, бюджетная эффективность, федеральный бюджет, показатели эффективности, субсидия

Введение

Необходимость преодоления бедности населения обозначена в одной из национальных целей развития Российской Федерации и сформулирована как «снижение уровня бедности в два раза по сравнению с показателем 2017 года». Несмотря на декларацию указанной цели, комплексный документ стратегического планирования в сфере борьбы с бедностью в настоящее время отсутствует [1], а мероприятия по достижению цели проводятся в рамках системы социальной помощи населению [2,3]. Де-факто архитектура социальной помощи в ее финансовом аспекте на федеральном уровне является совокупностью мер (закрепленных отдельными федеральными законами) по преодолению бедности для 3 демографических групп населения. Так, для малоимущих семей с детьми предусмотрено ежемесячное пособие в связи с рождением и воспитанием ребенка до 17 лет; неработающие пенсионеры вправе рассчитывать на федеральную или региональную доплату к пенсии, доводящие ее размер до величины прожиточного минимума в регионе проживания; трудоспособным гражданам может быть предоставлена помощь на основании социального контракта.

При этом анализ экономических и финансовых взаимосвязей между указанными демографическими группами позволяет сделать однозначный вывод о том, что именно бедность (невысокие доходы) работающего населения является первичным фактором возникновения бедности в других группах [4]. В семьях с детьми данный факт очевиден ввиду нахождения детей на иждивении у трудоспособного населения и их автоматического попадания в категорию бедных в случае недостаточных доходов трудоспособных членов семьи [5]. Зависимость же между доходами трудоспособного

населения и лиц пенсионного возраста проявляется в долгосрочной перспективе в рамках солидарной модели пенсионного обеспечения, при которой количество трудоспособного населения и уровень их доходов детерминируют объемы средств в Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации [6].

Таким образом, меры по повышению доходов трудоспособного населения функционально являются комплексным инструментом повышения доходов других демографических групп, а борьба с бедностью трудоспособного населения представляется логически первичным, наиболее актуальным и наиболее сложным аспектом преодоления бедности населения.

Цель настоящего исследования состоит в формулировке предложений по изменению законодательства о социальной помощи, повышающих бюджетную эффективность функционирования инструмента социального контракта. В качестве объекта исследования выступает социальная помощь населению. Предметом исследования является эффективность функционирования инструмента социальной помощи на основании социального контракта.

Обзор литературы

Бедность работающего населения является предметом обсуждения в научной литературе. В современной теории бедности выделяются несколько концепций бедности, основными из которой являются поведенческая и структурная [7,8]. Поведенческая концепция, вслед за постулатами классической экономической школы, постулирует «личный выбор индивида» в качестве основного фактора бедности. В структурном же подходе доминирует идея о том, что основной причиной бедности являются экономические, политические и географические дисбалансы, не позволяющие бедным получать доступ к достойным и устойчивым рабочим местам.

Структурного подхода к анализу бедности преимущественно придерживаются отечественные ученые, проводящие эмпирические исследования по вопросам бедности работающего населения. Так, О. В. Селиванова, А. А. Разумов делают вывод о преобладании низкооплачиваемых вакансий, для которых необходим низкоквалифицированный труд [9]. В свою очередь В. А. Аникин, Е. Д. Слободенюк говорят о тенденции консервации плохих рабочих мест в российской экономике, не снижающих риски бедности даже при высокой интенсивности труда [10]. В отечественной литературе существует целая группа исследований посвященных классу «работающих бедных» [11,12,13].

С учетом вышеизложенного актуализируется содействие населению со стороны государства [14] в вопросе стабильного трудоустройства, позволяющего гражданам повышать трудовые доходы и выходить из зоны бедности самостоятельно без увеличения получаемых социальных трансфертов. В настоящее время инструментом такого содействия является программа социальной помощи на основании социального контракта.

Постановка проблемы

Социальная помощь на основании социального контракта представляет собой договор между малоимущим домохозяйством и органами социальной защиты. Ключевым аспектом указанного договора является взаимность обязательств граждан и государства: в обмен на социальные выплаты гражданин – участник контракта обязуется предпринять

дополнительные действия по улучшению своего материального положения. Осуществить указанные действия гражданин может по следующим направлениям [15]:

1. поиск работы и получение профессионального образования (39,2% заключенных контрактов в 2022 году);
2. развитие собственного дела (32,7%);
3. развитие личного подсобного хозяйства (11%);
4. мероприятия по преодолению трудной жизненной ситуации (17,1%).

Тем самым концепция социального контракта предполагает поддержку гражданина с целью вывода его на самообеспечение посредством получения дохода от трудовой/предпринимательской деятельности или дополнительного производства товаров для собственного потребления.

Механизм социального контракта работает с 2012 года, однако только начиная с 2020 года осуществляется софинансирование расходов региональных бюджетов из федерального бюджета, что позволило значительно расширить показатели охвата программы (таблица 1). В 2021 и 2022 г. на реализацию программы было из федерального бюджета направлено 63,2 млрд руб. [15]. На период 2024–2026 гг. в Федеральном законе от 27.11.2023 № 540-ФЗ «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» на указанную программу предусмотрено 105,5 млрд руб.

Таблица 1 – ключевые показатели реализации социального контракта

№	Показатель	Формула*	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
1	Доля граждан, преодолевших трудную жизненную ситуацию, в общей численности получателей государственной социальной помощи на основании социального контракта, %	-	46,7	26,9	33,3	29,9	46,7	22,5	25,4
2	Численность граждан, охваченных социальным контрактом, тыс. чел.	-	230,2	299,8	308,8	326,3	604,9	980,8	909,4
3	Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности	-	19,4	18,9	18,4	18,0	17,7	16,0	14,3

	(величины прожиточного минимума), млн. чел.								
4	Доля малоимущего населения, охваченного социальным контрактом	= (2)/(3)	0,01	0,02	0,02	0,02	0,03	0,06	0,06
5	Отношение числа граждан, преодолевших трудную жизненную ситуацию с помощью социального контракта, к абсолютному снижению бедности в текущем году	= (2)*(1) / / [(4) ⁱ⁺¹ - (4) ⁱ]	-	0,16	0,21	0,24	0,94	0,13	0,14

*Примечание: индекс i относится к порядковому номеру года, в котором рассчитывается показатель

Источник: составлено по данным Минтруда России [\[16\]](#) и авторских расчетов

Полученные в результате первичного анализа данные свидетельствуют о высокой эффективности программы при использовании в качестве критерия соотношение рассчитанных в таблице 1 показателей (строка 5). Так, несмотря на относительно малые охваты программой (6% населения после предоставления федерального софинансирования), её результаты объясняют в среднем от 10% до 20% общего снижения бедности. Целесообразно провести сравнение социального контракта с аналогичными инструментами, применяемыми в других странах.

Основным вызовом, с которым сталкиваются зарубежные аналоги программы социального контракта, является нестабильность занимаемых участниками рабочих мест, большинство из которых также характеризуются относительно низкой заработной платой. Например, большинство участников программы американской программы TANF - Temporary Assistance for Needy Families (рус. – временная поддержка нуждающихся семей)) не выходят на самообеспечение. Так, исследования показывают, что разница между контрольной и экспериментальной группой в уровне трудоустройства сходит на нет в течение 5-летнего горизонта действий программы (т.е. домохозяйства участвующие и не участвующие в TANF характеризуются одинаковыми уровнями занятости). Более того, занятость только 30% участников программы является стабильной (т.е. участник программы работает хотя бы в течение 3 из 4 кварталов), а только 21% участников программы преодолели черту бедности по доходам (при этом среди тех, кто участвовал в программе до конца (в течение всех 5 лет) доля вышедших из бедности составляет только 7%) [\[17,18\]](#).

Эффективность программы RSA - Revenu de solidarité active (рус. – доход от активной

солидарности) во Франции также является предметом острой дискуссии. Согласно данным Счетной палаты Республики Франция [19,20] с 2010 года 65 % получателей RSA живут за чертой денежной бедности (при критерии бедности в 60% медианного дохода населения страны). Влияние же RSA на занятость населения также не оправдало первоначальных ожиданий от программы: в среднем через 7 лет после вступления в RSA из группы получателей поддержки только 34% вышли из нее и трудоустроены – и из них только треть трудоустроена стабильно.

Тем самым, эффективность социального контракта в России сопоставима с эффективностью зарубежных программ (во всех случаях конечная цель программы достигается для около 30% участников). Целесообразно, однако, не только отметить значительно меньший охват российской программы, но и указать некоторые методологические ограничения оценки эффективности инструмента социального контракта. Во-первых, в настоящее время отсутствует лонгитюдность оценки эффективности (поскольку в текущих объемах программа реализуется только с 2020 года), тогда как зарубежные оценки распространяются на более долгий период. Во-вторых, методика оценки эффективности социального контракта (далее - Методика), закрепленная Приказом Минтруда России № 506н, Росстата № 389 от 30.09.2013, содержит 7 показателей. Де-факто основным показателем, определяющим достижение цели инструмента, является величина доли граждан – участников программы, среднедушевые доходы которых превысили границу прожиточного минимума. При этом в расчет среднедушевых доходов входит множество различных выплат, в т. ч. – большое количество социальных пособий, устанавливаемых вне закона о социальной помощи (например, пособия для семей с детьми). Доля же трудовых доходов, полученных в результате участия в социальном контракте, в общем объеме прироста доходов домохозяйства никак не оценивается, что не позволяет выявить был ли именно социальный контракт основным фактором роста доходов.

В таблице 2 в свою очередь приведена попытка оценки бюджетной эффективности расходов на предоставление анализируемого вида социальной помощи. В качестве критерия эффективности принят показатель расхода бюджетных средств на одного человека, вышедшего из бедности, который рассчитывается путем деления значения столбца (1) на значения столбца (4) с приведением в одинаковые единицы измерения. Чем ниже значение указанного показателя, тем более эффективными следует считать бюджетные расходы.

Таблица 2 – оценка эффективности расходов на социальную помощь в рамках социального контракта

Направление	Расходы федерального и региональных бюджетов на направление, млрд руб.	Охвачено контрактами, тыс. чел.	Количество участников, повысивших доход, тыс. чел.	Количество участников, преодолевших порог бедности, тыс. чел.	Сравните эффективность бюджетных расходов (расчет) руб
	1	2	3	4	5
Поиск работы	9,9	321,5	221,2	90,0	110
Предпринимательская деятельность	37,9	132,3	93,9	49,0	771
Ведение личного	6,2	89,1	59,7	22,3	278

подсобного хозяйства	~,-	~-,+	~-,-	--,-	-,-
Преодоление трудной жизненной ситуации	9,2	352,2	207,8	52,8	174
Итого	63,2	895,2	582,6	214,1	295

Источник: составлено по данным Счетной Палаты Российской Федерации [15] и авторских расчетов

Результаты анализа показывают, что наименьшие расходы (110 тыс. руб.) необходимы для преодоления бедности участником программы, осуществляющим мероприятия по трудоустройству. Напротив, наименее эффективным направлением расходов является поддержка предпринимательской деятельности, сопоставимый социальный эффект которой достигается за счет большего объема денежных средств (в 7 раз). Заметим, что 60% расходов в 2021–2022 гг. в рамках реализации социального контракта направлялись именно на поддержку предпринимательской инициативы, что свидетельствует об использовании основной доли бюджетных средств на наименее эффективное направление социального контракта с точки зрения преодоления бедности.

Техническим нюансом реализации механизма социального контракта является предоставление субсидии из федерального бюджета на софинансирование соответствующих региональных программ. Методика распределения указанной субсидии установлена Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2019 г. № 1559. В основе методики лежит стандартный принцип распределения заранее определенного объема средств в соответствии с показателем доли потребности регионального бюджета в средствах в общем объеме такой потребности по всем субъектам Российской Федерации. В данном случае такая потребность определяется на основании произведения объема выплат и прогнозируемой численности получателей социальной помощи отдельно для каждого направления социального контракта. При этом данные Счетной палаты Российской Федерации свидетельствуют о том, что ряд субъектов Российской Федерации были вынуждены запрашивать дополнительное финансирование ввиду недооценки спроса на новую меру поддержки, однако получали средства только через три месяца после запроса, что является критичным сроком, учитывая невысокую длительность социального контракта (до 12 месяцев). Напротив, некоторые участники софинансирования вернули невостребованные средства в федеральный бюджет.

Таким образом, по результатам проведенного автором настоящей статьи анализа выявлены следующие проблемы:

1. неэффективное использование бюджетных средств в разрезе направлений деятельности по социальному контракту;
2. наличие недостатков в методике распределения субсидии на софинансирование расходов бюджетов субъектов Российской Федерации по предоставлению помощи на основании социального контракта;
3. методологические ограничения методики оценки эффективности социального контракта.

Обсуждение результатов

Для решения выявленных проблем автором предлагается ряд изменений в оказании помощи на основании социального контракта.

Во-первых, в условиях ограниченной эффективности направления помощи, связанного с

поддержкой предпринимательской деятельности, следует ограничить финансирование данного объема помощи в рамках существующего механизма лимитов распределения численности получателей государственной социальной помощи на основании социального контракта (Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 296) Принимая во внимание, что расходы по данному направлению в 3,8 раз превышают расходы на самое эффективное направление (поиск работы), целесообразно ограничить максимальную долю социальных контрактов по предпринимательской деятельности в пропорции 1:4. Так, не менее 50% (в текущей редакции – не менее 10%) получателей должно получать социальную помощь по направлению поиска работы и дополнительного профессионального образования, тогда как предпринимательское направление помощи необходимо ограничить на уровне 12,5% получателей (в настоящее время ограничение не установлено). Указанное увеличение объема получателей по направлению поиска работы может сопровождаться более жестким подходом к выплате поддержки. По аналогии с зарубежной практикой автором предлагается при определении схемы выплат руководствоваться принципом «сначала работа». Вместо существующей схемы: одна выплата сразу и 3 после факта трудоустройства – целесообразно выплачивать средства только в течение 4-х месяцев после трудоустройства. С одной стороны такой подход оптимизирует расходование средств с точки зрения перезаключения контракта. С другой – выплата поддержки в течение 4 месяцев после трудоустройства позволит гражданам в большей степени «закрепиться» на рабочем месте, что снизит вероятность последующих увольнений.

Такое ограничение также потребует от социальных органов устанавливать более жесткие требования к бизнес-планам граждан, претендующих на финансирование их предпринимательской деятельности.

Во-вторых, автор предлагает внести изменения в методику распределения субсидии на софинансирование расходов региональных бюджетов (Постановление Правительства России от 15.04.2014 № 296) в целях сокращения риска кассовых разрывов при необходимости дополнительного софинансирования. Целесообразно предусмотреть возможность сохранения неиспользованных средств субсидии в качестве остатков средств на счетах бюджета субъекта Российской Федерации. Для указанных субъектов Российской Федерации при определении объема субсидии на текущий год необходимо сокращать плановый объем софинансирования на соответствующую величину остатков средств. Высвобожденные же средства в текущем периоде целесообразно дополнительно распределить среди регионов, запрашивавших дополнительное финансирование в отчетном году в соответствии с объемами возникшего в отчетном году неучтенного дополнительного спроса. Данные изменения оптимизируют межбюджетные отношения по рассматриваемому вопросу в условиях объективной сложности прогнозирования добровольного спроса на помощь в рамках социального контракта.

В-третьих, по мнению автора, целесообразно дополнить Методику оценки эффективности (Приказ Минтруда России № 506н, Росстата № 389 от 30.09.2013) показателем с наименованием «доля дохода от деятельности, на которую были направлены мероприятия социального контракта, в общем увеличении дохода получателя социальной помощи на основании социального контракта за время действия контракта». Расчет данного показателя, по мнению автора, должен производиться по следующему алгоритму:

- 1) определение абсолютной разницы между среднедушевыми месячными доходами получателя помощи на первый и последний день срока действия социального контракта;

- 2) определение среднедушевого месячного дохода от деятельности, на стимулирование которой был направлен социальный контракт (величина заработной платы или доход от предпринимательской деятельности);
- 3) определение значения конечного показателя путем деления значения по пункту №2 на значение по пункту №1.

Внедрение данного показателя позволит определить чистое факторное влияние социальной помощи на основании социального контракта на изменение доходов ее получателей, что повысит качество оценки эффективности инструмента.

Таким образом, в российском законодательстве предусмотрены различные направления социальной помощи на основании социального контракта. Научная новизна настоящего исследования заключается в проведении оценки бюджетной эффективности инструмента социального контракта в соответствии с предложенным авторским критерием расходов необходимых для преодоления бедности одним получателем помощи. Результаты анализа свидетельствуют о различной эффективности направлений помощи по социальному контракту, что ставит проблему необходимости перераспределения бюджетных средств между указанными направлениями. Для решения выявленных проблем автором предложены конкретные изменения в действующее законодательство, регулирующее функционирование социального контракта.

Благодарности. Автор благодарит научного руководителя Балынина Игоря Викторовича, к.э.н., доцента, доцента Кафедры общественных финансов Финансового факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации за помощь в проведении научного исследования.

Библиография

1. Ромайкин, П. Д. К вопросу о качестве целеполагания в рамках государственной программы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» и направлениях его модернизации с целью преодоления бедности населения // Инновации и инвестиции. – 2023. – № 5. – С. 138–140.
URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53945513>
2. Балынин, И. В. Совершенствование управления государственными расходами на социальную поддержку семей с детьми в контексте обеспечения стратегического развития Российской Федерации // Вестник университета. – 2023. – № 9. – С. 12–20. doi:10.26425/1816-4277-2023-9-12-20
3. Балынин, И. В. Модернизация программы семейного капитала в Российской Федерации // Вестник экономики, права и социологии. – 2023. – № 2. – С. 11–14. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54146419>
4. Слободенюк, Е. Д. Где пролегает "черта бедности" в России? / Е. Д. Слободенюк, В. А. Аникин // Вопросы экономики. – 2018. – № 1. – С. 104–127. doi:10.32609/0042-8736-2018-1-104-127
5. Елизаров, В. В. Факторы бедности семей с детьми и перспективы её снижения / В. В. Елизаров, А. Л. Синица // Уровень жизни населения регионов России. – 2019. – № 2(212). – С. 63–75. doi:10.24411/1999-9836-2019-10065
6. Соловьев, А. К. Демографические условия повышения пенсионного возраста в России // Народонаселение. – 2015. – № 2(68). – С. 39–51.
URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23727030>
7. Bradshaw T. K. Theories of poverty and anti-poverty programs in community development // Community Development. 2007. Vol. 38. No. 1. Pp. 7–

25. doi:10.1080/15575330709490182
8. Brady D. Theories of the Causes of Poverty // Annual Review of Sociology. 2019. No. 45. Pp. 155–175. doi:10.1146/annurev-soc-073018-022550
9. Селиванова, О. В. Бедность работающего населения: анализ основных тенденций и опыт регионов по снижению ее уровня / О. В. Селиванова, А. А. Разумов // Экономика труда. – 2023. – Т. 10, № 2. – С. 279–296. doi:10.18334/et.10.2.117385
10. Аникин, В. А. Бедность работающих: как изменились детерминанты в России за последние 20 лет? / В. А. Аникин, Е. Д. Слободенюк // Социологическая наука и социальная практика. – 2021. – Т. 9, № 4(36). – С. 23–41. doi:10.19181/snsp.2021.9.4.8603
11. Долматова, С. А. Проблема "работающих бедных" в контексте «коронакризиса» в России // Вопросы политической экономии. – 2021. – № 1. – С. 126–139. doi:10.5281/zenodo.4666211
12. Рябушкин, Н. Н. Работающие бедные в России: оценка масштабов проблемы / Н. Н. Рябушкин, С. Д. Капелюк // Экономика труда. – 2020. – Т. 7, № 6. – С. 489–498. doi:10.18334/et.7.6.110529
13. Садыков, Р. М. Бедность в России: сравнительный анализ и особенности // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – Т. 16, № 8(455). – С. 1494–1505. doi:10.24891/re.16.8.1494.
14. Локтохина, Н. В. Совершенствование организационной и финансовой моделей содействия занятости в России / Н. В. Локтохина, О. А. Феоктистова // Финансовый журнал. – 2022. – Т. 14, № 4. – С. 29–45. doi:10.31107/2075-1990-2022-4-29-45
15. Бюллетень Счетной палаты «Социальная помощь». № 5 (306) 2023. URL: <https://ach.gov.ru/statements/bulletin-sp-5-2023>
16. Государственная программа Российской Федерации «Социальная поддержка граждан». Сайт Минтруда. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/3/2?ysclid=lpzh8vngwa305832774>
17. Pavetti L. D. Work requirements don't cut poverty, evidence shows. Washington, DC: Center on Budget and Policy Priorities, 2016.
18. Cancian M., & Meyer D. R. Alternative measures of economic success among TANF participants: Avoiding poverty, hardship, and dependence on public assistance // Journal of Policy Analysis and Management. 2004. Vol. 23. No. 3. Pp. 531–548. doi:10.1002/pam.20025
19. Le revenu de solidarité active. Cour des comptes Rapport d'étude 2022. URL: <https://www.vie-publique.fr/files/rapport/pdf/283258.pdf>
20. Vlandas T. The politics of in-work benefits: The case of the 'active income of solidarity' in France // French Politics. 2013. Vol. 11. No. 2. Pp. 117–142. doi:10.1057/fp.2013.6

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

31.03.2024

Социальный контракт как инструмент преодоления бедности трудоспособного населения: оценка бюджетной эффективности и направления модернизации

Преодоление бедности является одной из ключевых задач социально-экономического развития России. Эта задача является одной из национальных целей развития, о ее значимости и необходимости первостепенного к ней внимания на всех уровнях государственной власти неоднократно указывал Президент России, в т.ч. в ежегодном Послании Федеральному собранию 29.02.2024 и в июне 2023 г. на Петербургском международном экономическом форуме. В последние годы уровень бедности несколько снизился – примерно до 10-12%, но он свидетельствует, что более 15 млн человек в России живет за чертой бедности, и это очень большое число граждан России в абсолютном выражении.

Представленная статья посвящена оценке бюджетной эффективности реализации программы социального контракта в России с позиций снижения уровня бедности и соответствует тематике журнала. Заголовок статьи соответствует содержанию.

В статье выделены разделы, что соответствует требованиям журнала «Теоретическая и прикладная экономика». Во «Введении» автор делает попытку обоснования значимости и актуальности выбранного направления исследования. Во «Введении» определены цель, объект и предмет исследования. Целью исследования является «формулировка предложений по изменению законодательства о социальной помощи, повышающих бюджетную эффективность функционирования инструмента социального контракта». В разделе «Обзор литературы» автор приводит позиции сторонников структурной и поведенческой концепции бедности, тем самым разворачивая элемент научной дискуссии, который, однако, может быть развит. Раздел «Постановка проблемы» включает результаты исследования, поэтому целесообразно либо изменить его название, либо выделить два раздела, иначе в текущей версии статьи раздел «Результаты» отсутствует. Автор описывает текущую практику предоставления социальных контрактов в России, проводит параллели с опытом США и Франции, что особенно ценно. Также автор приводит результаты оценки эффективности расходов на социальную помощь в рамках социального контракта в России в соответствии с предложенным авторским подходом. Раздел «Обсуждение результатов» фактически является заключительным, содержит описание авторских предложений и их обоснование, а также итоговые выводы по результатам исследования. Полагаем целесообразным также переименовать этот раздел, например, «Заключение» или «Выводы». Обсуждение результатов классически предполагает сравнение полученных результатов автором с уже имеющимися, анализ допущений, принятых в рамках исследования и т.д.

В исследовании использованы известные общенаучные методы: анализ, синтез, сравнение, восхождение от абстрактного к конкретному, логический метод и т.д. Среди специфических методов экономических исследований автором применен статистический анализ данных, коэффициентный метод.

Выбранная тема исследования актуальна, что обусловлено высоким уровнем бедности в России, который удается снизить, но не удается преодолеть, несмотря на принимаемые Правительством меры. Одной из низ является внедрение социальных контрактов как механизма помощи бедным гражданам и гражданам, столкнувшимся с серьезными трудностями в жизни. Социальный контракт является сравнительно новым для России инструментом социальной помощи, и абсолютно новым по механизму поддержки, поскольку ранее государством бедным гражданам всегда предоставлялась «рыба», а не «удочка». Однако, сегодня социальным контрактом охвачено около 1 млн граждан, а бюджетные расходы по этому программе составляют на 2024-2026 гг. более 105 млрд руб. В связи с этим актуальность статьи бесспорна. Вместе с тем, предлагаем автору подумать о научной актуальности выбранного направления исследования – на основе более глубокого изучения позиций ученых непосредственно по функционированию

социального контракта.

Статья обладает практической значимостью. Она состоит в разработке предложений по совершенствованию законодательной базы и механизма предоставления граждан социального контракта, а также в предложенном подходе к оценке бюджетной эффективности социального контракта в России. Ценно, в связи с этим, что автор также изучил и использовал в разработке предложений подход Счетной Палаты РФ к аудиту механизма и практики предоставления социального контракта.

Автор сформулировал, что научная новизна исследования «заключается в проведении оценки бюджетной эффективности инструмента социального контракта в соответствии с предложенным авторским критерием расходов необходимых для преодоления бедности одним получателем помощи». Следует уточнить, в чем новизна состоит относительно предыдущих исследований по оценке бюджетной эффективности социальных программ, и в чем преимущества разработанного подхода, его Add Value.

Кроме того, в статье не проведен подробное описание проведенного анализа бюджетной эффективности социального контракта. В таблице 2 автор приводит оценку показателей бюджетной эффективности социального контракта, однако, их анализ в тексте приведен вскользь и только по предпринимательской инициативе и поиску работы, подробное описание отсутствует, как и характеристика социального контракта по ЛПХ и преодолению трудных жизненных ситуаций. Этот анализ необходим, поскольку автор выносит анализ бюджетной эффективности социального контракта в научную новизну исследования.

Стиль статьи является научным и соответствует требованиям журнала.

Автор использует элементы визуализации результатов исследования - в статье приведены 2 таблицы. Вместе с тем, таблица 2 не вошла в поля для верстки журнала, поэтому не удалось рассмотреть правые столбцы. Требуется привести таблицу 2 по ширине в соответствии с требованиями журнала.

Библиография представлена 20 источниками, что соответствует требованиям журнала. Библиография сформирована, отечественными и зарубежными исследованиями, имеются актуальные источники.

Представляется, что перспективным направлением продолжения исследования является анализ эффективности в региональном разрезе с целью выявления лучших практик и регионов-аутсайдеров, где необходимо повышение финансового контроля заключения социальных контрактов.

К преимуществам статьи следует отнести следующее. Во-первых, актуальность выбранного направления исследования. Во-вторых, наличие научной новизны и практической значимости. В-третьих, иллюстрацию масштаба исследуемой проблемы. В-четвертых, проведение параллелей с зарубежным опытом функционирования соответствующих программ. В-пятых, использование результатов аудита заключения социальных контрактов Счетной палатой РФ. К недостаткам статьи отнесем следующее. Во-первых, необходимость корректировки структуры статьи в части названий разделов «Постановка проблемы» и «Обсуждение результатов». Во-вторых, недостаточность описания результатов исследования в части оценки бюджетной эффективности социального контракта по предложенному авторскому подходу. В-третьих, приведение формата таблицы 2 в соответствие требованиям журнала.

Заключение. Представленная статья посвящена исследованию бюджетной эффективности реализации программы социального контракта в России с позиций снижения уровня бедности. Статья отражает результаты авторского исследования и может вызвать интерес читательской аудитории. Статья рекомендуется к публикации в журнале «Теоретическая и прикладная экономика».

Англоязычные метаданные

Implementation of the state policy in the field of healthcare as a factor of improving the quality of life of the population (regional aspect)

Bizin Sergei Viktorovich

PhD in Economics

Associate professor, Department of Public Administration and Management, Lipetsk State Technical University

398055, Russia, Lipetsk region, Lipetsk, Moskovskaya str., 30

✉ april88@yandex.ru

Abstract. The subject of the research reflected in this article is the implementation of state policy in the field of healthcare in the region, which acts as a key factor determining the quality of life of the population. The object of the study is the health care system of the Lipetsk region and the peculiarities of the regional state policy in the field of health protection. The issues of improving the management of the healthcare system and the implemented state policy are becoming particularly relevant in view of overcoming the consequences of the pandemic and external challenges that have significantly affected this industry. The article reveals the features of theoretical and normative approaches to the essence of state policy in the field of healthcare. Special attention in the study is paid to the trends in the development of the health care system of the Lipetsk region, taking into account regional issues, and tools to improve its effectiveness. The scientific novelty and special contribution of the research lies in the systematic analysis of the results of the implementation of state policy in the field of healthcare in the region in the totality of its components: public health indicators (morbidity, mortality, life expectancy), staffing, digitalization of the industry and financial stability of the healthcare system. As a result of the conducted research, it was concluded that the effectiveness of state policy was achieved through the implementation of a set of measures to improve the organizational processes of medical care, optimize personnel functions, strengthen the material and technical base, etc., which reduced the negative impact of problematic aspects for the health sector of the region and, as a result, will improve the quality of life of the population of the region.

Keywords: socio-economic sphere, people saving, health management, regional state policy, region, quality of life, health protection, healthcare system, regional development, state policy

References (transliterated)

1. Arslanbekova, A. Z. Osobennosti realizatsii sovremennoi gosudarstvennoi politiki Rossii v sfere zdravookhraneniya // Yuridicheskii vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2021. T. 40, № 4. S. 68-74. doi: 10.21779/2224-0241-2021-40-4-68-74.
2. Babenko, A. I. Razrabotka elementov strategicheskogo planirovaniya v zdravookhranenii // Meditsina v Kuzbasse. 2021. T. 20, № 3. S. 18-25.
3. Bizin, S. V. Kachestvo zhizni naseleniya kak klyuchevye kriterii otsenki sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2018. № 1(90). S. 1225-1229.

4. Bzin, S. V. Upravlenie kachestvom i urovnem zhizni naseleniya regiona (na primere Lipetskoi oblasti) // Sotsial'nye i ekonomicheskie sistemy. 2022. № 6-2(30.2). S. 311-335.
5. Bzin, S.V. Gosudarstvennaya politika kompleksnogo upravleniya ustochivym razvitiem regiona kak slozhnoi sotsial'no-ekonomicheskoi sistemoi: teoretiko-metodologicheskie osnovaniya. Voronezh: NAUKA-YuNIPRESS, 2023.
6. Brintseva A. V. Realizatsiya gosudarstvennoi politiki v sfere zdravookhraneniya: analiz istochnikov finansirovaniya, problemy i puti ikh resheniya // Nauchnyi vestnik Volgogradskogo filiala RANKhGS. Seriya: Ekonomika. 2018. № 2. S. 5-8.
7. Gersonskaya, I. V. Sistema zdravookhraneniya v Rossii: osnovnye problemy i vozmozhnye puti ikh resheniya // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2023. № 3(473). S. 53-63.
8. Dyatlov, S. P. Vyzovy sisteme zdravookhraneniya v obespechenii kachestva zhizni cheloveka // Metodologiya predotvratshcheniya ugrov v XXI veke: Sbornik nauchnykh trudov. Irkutsk: Irkutskii gosudarstvennyi universitet, 2022. S. 646-650.
9. Zabolotnaya, N.V. Tsifrovizatsiya zdravookhraneniya: dostizheniya i perspektivy razvitiya // Ekonomika. Informatika. 2020. T. 47, № 2. S. 380-389.
10. Katkova I. P. Rossiiskoe zdravookhranenie v kontekste zadach dostizheniya vseobshchey dostupnosti uslug zdravookhraneniya k 2030 godu // Narodonaselenie. 2020. T. 23, № 1. S. 135-147.
11. Dantsiger, D. G., Filimonov, S. N., Andrievskii, B. P., Chasovnikov, K. V. Kachestvo zhizni naseleniya glazami organizatora zdravookhraneniya // Meditsina v Kuzbasse. 2022. T. 21, № 2. S. 35-38. doi: 10.24412/2687-0053-2022-2-35-38.
12. Krasnova, L. S., Kholovnya-Voloskova M. E. Kachestvo zhizni kak sinonim zdorov'ya // Moskovskaya meditsina. 2022. № 5(51). S. 84-88.
13. Kozlikov, S.P. Gosudarstvennaya politika v period pandemii: otechestvennyi i zarubezhnyi opyt // Ustoichivoe razvitiye nauki i obrazovaniya. 2020. № 6(45). S. 117-124.
14. Kuz'min, A.V., Trifonov Yu. N. Gosudarstvennaya politika v sfere zdravookhraneniya i mekhanizmy ee realizatsii // Uchenye zapiski Tambovskogo otdeleniya RoSMU. 2021. № 22. S. 158-167.
15. Lobytseva, I. I., Gavrikov F. A. Realizatsiya gosudarstvennoi politiki v sfere zdravookhraneniya na regional'nom urovne // Aktual'nye problemy sotsial'no-gumanitarnogo i nauchno-tehnicheskogo znaniya. 2020. № 1(21). S. 29-31.
16. Magomadova, T. L. K voprosu o realizatsii gosudarstvennoi kadrovoi politiki v sisteme zdravookhraneniya: otechestvennyi i zarubezhnyi opyt // Vestnik GGNTU. Gumanitarnye i sotsial'no-ekonomicheskie nauki. 2022. T. 18, № 4(30). S. 20-28. doi: 10.34708/GSTOU.2022.62.64.003.
17. Makarov, S. V., Gaidarov G. M. Kadrovaya politika v zdravookhranenii: sotsial'nyi aspekt. Irkutsk: Irkutskii gosudarstvennyi meditsinskii universitet, 2022.
18. Modernizatsiya Rossii kak postroenie novogo gosudarstva. Nezavisimyi ekspertnyi doklad. M.: Institut sovremenennogo razvitiya (INSOR), 2009.
19. Ofitsial'nyi sait upravleniya zdravookhraneniya Lipetskoi oblasti. URL: <http://www.uzalo48.lipetsk.ru/> (data obrashcheniya 10.06.2023).
20. Kalininskaya, A. A., Bakirova, E. A., Kizeev M. V. Problemy zdravookhraneniya sela, sostoyanie i perspektivy razvitiya // Problemy sotsial'noi gigieny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny. 2022. T. 30, № 6. S. 1224-1229. doi: 10.32687/0869-866X-2022-30-6-1224-1229.

21. Reiting kachestva zhizni Agentstva strategicheskikh initsiativ. URL: <https://asi.ru/governmentOfficials/quality-of-life-ranking/> (data obrashcheniya: 12.06.2023).
22. Reiting kachestva zhizni v stranakh mira. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/quality-of-life-index> (data obrashcheniya: 12.06.2023).
23. Sadovnikova, Yu.Yu., Timeichuk, L. N., Uvarova G. G. Otsenka effektivnosti upravleniya sistemoi zdravookhraneniya v Rossiiskoi Federatsii: sovremennye problemy i trendy reformirovaniya // Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski. 2019. № 4. S. 55-63.
24. Samuilova, I. A., Minakova P. S. Rol' kachestva zhizni i urovnya doveriya v otsenke sistemy zdravookhraneniya Rossii // Zdorov'e – osnova chelovecheskogo potentsiala: problemy i puti ikh resheniya. 2022. T. 17, № 4. S. 1880-1886.
25. Ulumbekova, G.E. Zdravookhranenie Rossii. Chto nado delat'. Sostoyanie i predlozheniya: 2019-2024 gg. Moskva: GEOTAR-Media, 2019.
26. Shandora, N. Tsifrovizatsiya sistemy zdravookhraneniya: opyt i perspektivy / // Nauka i innovatsii. 2020. № 2(204). S. 38-43.
27. Assessment, regulation and use of apps for health management: where we are and where we are going? // European Journal of Public Health, 2020. Vol. 30. doi:10.1093/eurpub/ckaa165.1326.
28. Barbosa E and others, A systematic review on resource allocation in public health // European Journal of Public Health, 2020. Vol. 30. doi: 10.1093/eurpub/ckaa166.1309.
29. Dossi F and others, M-health and telemedicine: are people ready for the future? // A real-world survey, European Heart Journal, 2020. Vol. 41. doi: 10.1093/ehjci/ehaa946.3460.
30. Larsen Mandi, Wendt, C., Mischke, M., & Pfeifer, M. Welfare States and Public Opinion: Perceptions of Healthcare Systems, Family Policy and Benefits for the Unemployed and Poor in Europe // International Journal of Public Opinion Research, 2011. Vol. 23, Pp. 558-561. doi: 10.1093/ijpor/edr043.
31. Olminski J and others, Maps of Health Needs and their use for policy making // European Journal of Public Health, 2020. Vol. 30. doi: 10.1093/eurpub/ckaa166.1275.

Digital communication of the Bank of Russia in social media

Shcheglov Maksim Yur'evich

Master's Student, Department of Economic Theory and Economic Policy, St. Petersburg State University

199034, Russia, Saint Petersburg, nab. University, 7-9

✉ st069668@student.spbu.ru

Pashkus Vadim Yur'evich

Doctor of Economics

Professor, Department of Economic Theory and Economic Policy, Saint Petersburg State University

199034, Russia, Saint Petersburg, Saint Petersburg, nab. University, 7-9

✉ v.pashkus@spbu.ru

Abstract. The subject of this study is digital communication of the Bank of Russia in social

media. The relevance of the article is determined by the role and significance of modern digital communication channels in everyday life and the potential for their use in ongoing monetary policy. The authors systematize and summarize scientific articles devoted to the connection between effective communication and monetary policy pursued by central banks. The article notes that successful central bank communication should make monetary policy more predictable and market expectations about future rates more accurate. The purpose of the current article is to assess the readability of digital materials published by the Bank of Russia on official social networks and instant messengers. To assess the readability of digital publications, the authors identify two large audience groups: professional and non-professional. As a text analysis method, the authors rely on syntactic and lexical methods and use the Flesch-Kincaid index and Fog-Index as indicators of text readability. The authors presented the key channels and communication tools of central banks, and also highlighted the main channels of digital communication of the Bank of Russia: the Bank of Russia website, social media and the Bank of Russia application "Central Bank Online". Each of the channels has both direct and indirect affiliation. The results of the direct affiliation channel of social media and the website emphasize the positive dynamics of readability indices – materials published on social networks by the Bank of Russia become clearer to a wider audience segment. However, most publications still require specialized training in economics and finance to fully understand the information. Thus, in communication on social networks, the Bank of Russia's focus is on reaching a non-professional audience in order to increase transparency and the level of trust in its monetary policy.

Keywords: Flesch-Kincaid index, the Bank of Russia, central banks, messengers, text analysis, social media, digital communication, communication, monetary policy, Fog Index

References (transliterated)

1. Dubova S.E., Anikanov E.I. Yasnost' kommunikatsii kak neobkhodimoe uslovie rezul'tativnosti denezhno-kreditnoi politiki v usloviyakh inflyatsionnogo targetirovaniya // Finansovye rynki i banki. 2023. №. 3. S. 37-42.
2. Kastel's, M. Vlast' kommunikatsii [Tekst]: ucheb. posobie. Per. s angl. N.M. Tylevich; pod nauch. red. A.I. Chernykh; Nats. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». M.: Izd. Dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2016. 564 s.
3. Braun E.V., Grebennikova O.V. Tsifrovaya transformatsiya v bankovskoi sfere // Potentsial rossiiskoi ekonomiki i innovatsionnye puti ego realizatsii: materialy vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii studentov i aspirantov, Omsk, 28 aprelya 2022 goda / Pod redaktsiei T.V. Ivashkevich, A.I. Kovaleva, O.V. Frik, D.V. Savrasovoi. Omsk: Omskii filial federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo byudzhetnogo uchrezhdeniya vysshego professional'nogo obrazovaniya "Finansovyi universitet pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii", 2022. S. 319-323.
4. Baranowski, P. et al. Words and deeds in managing expectations: Empirical evidence from an inflation targeting economy // Economic Modelling. 2021. Vol. 95. Pp. 49-67.
5. Blinder, A.S. et al. Central bank communication and monetary policy: A survey of theory and evidence // Journal of economic literature. 2008. Vol. 46. №. 4. Pp. 910-945.
6. Bennani H. Media coverage and ECB policy-making: Evidence from an augmented Taylor rule // Journal of Macroeconomics. 2018. Vol. 57. Pp. 26-38.
7. Jiao P., Veiga A., Walther A. Social media, news media and the stock market // Journal of Economic Behavior & Organization. 2020. Vol. 176. Pp. 63-90.

8. Angelico C. et al. Can we measure inflation expectations using Twitter? // Journal of Econometrics. 2022. T. 228. №. 2. S. 259-277.
9. Evstigneeva A., Sidorovskiy M. Assessment of Clarity of Bank of Russia Monetary Policy Communication by Neural Network Approach // Russian Journal of Money and Finance. 2021. Vol. 80. No. 3. Pp. 3-33.
10. Merzlyakov S.A., Khabibullin R.A. Informatsionnaya politika Banka Rossii: analiz vozdeistviya press-relizov o klyuchevoi stavke na mezhhankovskuyu stavku // Voprosy ekonomiki. 2017. №11. S. 141-151.
11. Analiz informatsionnoi politiki Banka Rossii / S.M. Drobyshevskii, P.V. Trunin, A.V. Bozhechkova [i dr.] // Voprosy ekonomiki. 2017. № 10. S. 88-110.
12. Zeleneva E. S. Kommunikatsii kak instrument sovremennoi denezhno-kreditnoi politiki // Vestnik evraziiskoi nauki. 2019. T. 11. №6. S. 21.
13. Bekareva, S.V., Bessolova Ts.O. Otsenka vliyaniya informatsionnoi politiki Banka Rossii na valyutnyi kurs // Kazanskii ekonomicheskii vestnik. – 2020. – № 5(49). – S. 87-96.
14. Zeleneva E.S. Otsenka transparentnosti sovremennoi denezhno-kreditnoi politiki // Bankovskie uslugi. 2021. №6. S. 17-25.
15. Flesch R.A. New Readability Yardstick // Journal of Applied Psychology. 1948. Vol. 32 (3). Pp. 221-233.
16. Kincaid J.P., Fishburne R.P. Jr., Rogers R.L., Chissom B.S. Derivation of New Readability Formulas (Automated Readability Index, Fog Count and Flesch Reading Ease Formula) For Navy Enlisted Personnel // Naval Technical Training Command: Research Branch Report. 1975. No. 8.
17. Kulakova T.A., Luk'yanova G.V., Volkova A.V. Ot ekonomicheskogo paternalizma k tsifrovomu kontrolyu // Problemy sovremennoi ekonomiki 2022. N 1 (81). S. 79-83.
18. Kuznetsova O.S., Merzlyakov S.A. Kommunikatsionnye kanaly Banka Rossii v kontekste mirovogo opyta // Den'gi i kredit. 2015. № 12. S. 34-39.
19. Issing O. Communication, transparency, accountability: monetary policy in the twenty-first century // Federal Reserve Bank of St. Louis Review. 2005. Vol. 87. №. March/April 2005. Pp. 65-83.
20. Ob osnovnykh napravleniyakh edinoi gosudarstvennoi denezhno-kreditnoi politiki na 2022 god i period 2023 i 2024 godov: mnenie ekspertov Finansovogo universiteta / M.A. Abramova, S.E. Dubova, M.V. Ershov [i dr.] // Ekonomika. Nalogi. Pravo. 2022. T. 15. № 1. S. 6-22.
21. Per'kova E.P. Informatsionnaya politika Banka Rossii i tsentral'nykh bankov drugikh stran // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie. 2023. №. 2. S. 56-70.
22. Trunin P.V., Bozhechkova A.V., Kiyutsevskaya A.M. O chem govorit mirovoi opyt inflyatsionnogo targetirovaniya // Den'gi i kredit. 2015. № 4. S. 61-67.

Analysis of the Impact of the System Restrictions Imposed by the Chinese Regulator on the Key Performance Indicators of the Chinese Gaming Industry

Abstract. The subject of this study is to conduct a survey aimed at assessing the functioning and development of the Chinese gaming industry under the restrictions imposed by the Chinese regulator on this industry. Accordingly, the object of this study is the gaming industry of mainland China.

The gaze, within the framework of this research, is directed specifically at the Chinese gaming industry, insofar as it is the Chinese market, within the Asia-Pacific region, that is the largest both in terms of "money" and in terms of the number of game users – gamers. Nevertheless, the Chinese gaming industry is the only market in the region (and in the world as a whole) that has been subject to various kinds of systemic restrictions and regulations for more than 20 years, since 2000. In fact, the Chinese gaming industry is a "testing ground", the study of which seems relevant in order to draw conclusions regarding the impact of restrictions imposed by states on creative industries, industries related to the production of content in general, and the gaming industry in particular. As part of the study, the segmentation and systematization of data related to the system restrictions imposed on the Chinese gaming industry was carried out. Also, an analysis of the dynamics of statistical data on key indicators of the functioning of the gaming industry was carried out. The scientific novelty of the work consists in an attempt to assess the potential impact of the introduction of certain restrictions imposed on the Chinese gaming industry on the key performance indicators of this industry. As part of the study, the primary conclusions concerning the possible negative impact of government restrictions imposed by the Chinese regulator on the Chinese gaming industry are presented.

Keywords: Neotechnonationalism, The development of the gaming industry, Content regulation, Censorship, Government restrictions, Political aspects, System limitations, China, The gaming industry, Economic development of the industry

References (transliterated)

1. ISIEZ NIU VShE (2021). Geiming v Rossii i mire // sait ISIEZ (<https://issek.hse.ru/news/525569783.html>). Prosmotreno: 15.02.2024.
2. ISIEZ NIU VShE (2022). Stiranie granits mezdu virtual'nym i real'nym mirami // sait ISIEZ (https://ncmu.hse.ru/chelpoten_trends/phygital). Prosmotreno: 15.02.2024.
3. Issledovatel'skaya kompaniya InkVud (2024). Stoimost' mirovogo rynka videoigr s 2022 po 2032 god (v milliardakh dollarov SShA) [Grafik] // Statista (<https://www.statista.com/statistics/292056/video-game-market-value-worldwide/>). Prosmotreno: 16.02.2024.
4. N'yuZu (2024). Otchet o mirovom rynke igr za 2023 god // NewZoo.com sait (<https://newzoo.com/resources/trend-reports/newzoo-global-games-market-report-2023-free-version>). Prosmotreno: 16.02.2024.
5. Eliza Kraiton-Styuart [iz GAM3S.GG] (2024). Igrovoy rynok Kitaya vyros na 5,2% v 2023 godu s vyruchkoi v 47,76 milliarda dollarov // gam3s.gg sait (<https://gam3s.gg/news/china-gaming-market-growth-2023-billions/>). Prosmotreno: 16.02.2024.

6. Tsymlyakov, A. (2023). Otsenka razvitiya igrovoi industrii Kitaya v usloviyakh sistemnykh ogranicenii. Otsenka razvitiya igrovoi industrii Kitaya v usloviyakh sistemnykh ogranicenii. Kursovaya rabota studenta NIU VShE, magisterskaya programma - mirovaya ekonomika [rabota avtora nastoyashchego issledovaniya], 51 s.
7. Pilarovski G., Yu., S. i Zivei Z. (2022). Yuridicheskii spravochnik: Regulirovanie industrii tsifrovых igr v Kitae // PilarLigal (<http://www.pillarlegalpc.com/en/legalupdates/wp-content/uploads/2022/12/Pillar-Legal-CRW-Legal-Primer-China-Digital-Game-Industry.pdf>). Prosmotreno 16.02.24.
8. N'yuZu (2022) Otchet o regulirovaniyu igornogo biznesa v Kitae // NewZoo.com Sait (<https://newzoo.com/resources/trend-reports/chinas-gaming-regulations-report>). Prosmotreno 17.02.2024.
9. Statista (2022). Geiming v Kitaya // Sait Statista (<https://www.statista.com/study/20892/game-industry-in-china/>). Prosmotreno: 17.02.2024.
10. Statista (2022). Mirovoi rynok videoigr // Sait Statista (<https://www.statista.com/study/123559/video-gaming-worldwide/?locale=en>). Prosmotreno: 17.02.2024.
11. Scince.china.com.cn (2023). Obshchee kolichestvo igrokov v Kitae s 2012 po 2022 gg. (v millionakh chelovek) [Grafik] // Sait Statista (<https://www.statista.com/statistics/870620/china-number-of-game-users/>). Prosmotreno 17.02.2024.
12. Khovart, Dzh. (2023). Skol'ko na svete geimerov? // Sait explodingtopics (<https://explodingtopics.com/blog/number-of-gamers>). Prosmotreno 18.02.2024.
13. Statista (2023). Srednyaya vyruchka na odnogo geimera v Kitae s 2014 po 2022 gg. (v yuanyakh) [Grafik] // Sait Statista (<https://www.statista.com/statistics/1287724/china-video-game-average-revenue-per-user/>). Prosmotreno: 19.04.2024.
14. Natsional'noe upravlenie po delam pechati i izdatel'skomu delu Kitaya (2022). Rezul'tat odobreniya igr // NPPA Sait (https://www.nppa.gov.cn/nppa/channels/317_5.shtml). Prosmotreno 19.04.24.
15. Chzhan, X. (2012). Tsenzura i lokalizatsiya tsifrovых igr v Kitae. Meta, 57(2), 338-350. <https://doi.org/10.7202/1013949ar>.
16. De Ville, T. & Bottura, P. (2019). Pravila garmonii: tsenzura videoigr v Kitae // Sait Multilingual (<https://multilingual.com/issues/may-jun-2019/the-rules-of-harmony/>). Prosmotreno: 22.02.2024.
17. Fel'dsu, Kh. (2021) Smozhet li osazhdennaya igrovaya industriya Kitaya preodolet' Novyyu volnu ogranicenii? // Sait China Business Review (<https://www.chinabusinessreview.com/can-chinas-beleaguered-gaming-industry-overcome-the-new-wave-of-restrictions/>). Prosmotreno 27.02.2024.
18. Tszyan, K., i Fung, A. Yu. Kh. (2019). Igry s kontinuumom: globalizatsiya, regionalizatsiya i natsional'noe gosudarstvo v razvitiyu industrii onlain-igr Kitaya. Games and Culture, 14(7-8), 801-824. <https://doi.org/10.1177/1555412017737636>
19. En Tsao, Dzhon D.Kh. Dauning (2008) Realii virtual'noi igry: videoigry i ikh industriya v Kitae. Media, Culture and Society, 30(4), 515-529.
20. Chzhan, Dzh., & Chiu, K. L. (2020). Vliyanie igrovoi tsenzury i normativnykh aktov na inostrannye igry v Kitae. 13th CMI Conference on Cybersecurity and Privacy – Digital Transformation – Potentials and Challenges, CMI 2020. / IEEE Xplore

(<https://doi.org/10.1109/CMI51275.2020.9322695>).

21. Fan Kuang An' (2021). Smeshchenie aktsenta na Vostochnuyu i Yugo-Vostochnuyu Aziyu: Kriticheskii obzor regional'nykh issledovanii igr. Fudan Journal of the Humanities and Social Sciences (2021) 14:173-196.
22. Zhun Yun Kim i Son Khi Kan (2021). Okna vozmozhnosti, potentsial i naverstvyanie upushchennogo: Kitaiskaya igrovaya industriya, Journal of Contemporary Asia, 51:1, 132-156. DOI:10.1080/00472336.2019.1656761.

Characterization of the key distinguishing features of a digital platform as a business model

Nikolaev Pavel Viktorovich

Master, Faculty of World Economics, Higher School of Economics

127221, Russia, Moscow region, Moscow, ul. Polyarnaya, 32

 doci-99@mail.ru

Abstract. The purpose of the study is to identify the most characteristic features of the business model of the digital platform and further compare them with the empirical experience gained in the analysis of the Yandex.Market company. The objectives of the study include determining the main characteristics of the digital platform as a business model, analyzing Yandex.Market, its core business, competitive advantages, and environment, as well as identifying the correspondence between the company's business model and previously established key features of the digital platform and analyzing the advantages that participants receive from interacting with the platform. The object of the study is the main factors of change and further business development under the influence of digital transformation. The subject of the study is the key features of the digital platform's business model in the Russian market, using the example of Yandex.Market.

To achieve the goals of the research, theoretical methods such as literature analysis, studying interviews with business experts, synthesizing new knowledge based on them, conducting modeling, and empirical methods such as the method of expert assessments, experiment and observation of the company's activities. The importance of using digital technologies are now recognized by all participants in both the business and scientific community. This contributes to the emergence of a large number of studies devoted to this topic. So this work is aimed at identifying those features that are inherent in one of the most effective business models of our time, namely the digital platform. Considering the experience of Yandex.Market makes the work especially relevant for Russia. The scientific novelty of the work consists in identifying unique features inherent only in the business model of a digital platform using the example of one of the Russian platform companies. The work also examines in detail the experience of Yandex.Market and the key advantages that make the platform company one of the most successful in the Russian market.

Keywords: Yandex Market company, innovation activity, competitive environment, platform risks, competitiveness factors, key features, strategic leadership, digital transformation, digital platform, business model

References (transliterated)

1. Dzhoan Magretta (2002). Pochemu nuzhna biznes model'. Sbornik statei HBR. Moskva,

- Al'pina Publisher, 2021, 170 s.
2. A. Osteval'der, I. Pin'e (2010). Postroenie biznes-modelei. Moskva, Al'pina Publisher, 2022, 288 s.
 3. Stelios Kavadias (2016). Revolyutsionnaya biznes-model'. Sbornik statei HBR. Moskva, Al'pina Publisher, 2021, 170 s.
 4. Rosstat (2024). Tsifrovaya platforma // <https://rosstat.gov.ru/>. Prosmotreno 12.10.2023.
 5. NIU VShE (2021). Chto takoe tsifrovye platformy // <https://hsbi.hse.ru/articles/tsifrovye-platformy/>. Prosmotreno 15.11.2023.
 6. Pavel Nikolaev (2023). Osnovy strategicheskogo liderstva biznes-modeli tsifrovoi ekosistemy // Finansy i upravlenie. – 2023. №3. Sait https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68956. Prosmotreno 25.12.2023.
 7. Van Al'stain (2016). Voronki prodazh, platformy i novye strategicheskie pravila. Sbornik statei HBR. Moskva, Al'pina Publisher, 2023, 194 s.
 8. Maikl Porter (1985). Tsepochka sozdaniya stoimosti M. Portera // <https://finzz.ru/ceepochka-cennostej-portera-primer-kak-postroit.html>. Prosmotreno 19.11.2023.
 9. Forbes (2023). Walmart vs Amazon Who Wins The Retail Battle in 2023? // <https://www.forbes.com/sites/blakemorgan/2023/07/10/walmart-vs-amazon-who-wins-the-retail-battle-in-2023/>. Prosmotreno 06.12.2023.
 10. Investopediya (2021). Amazon's vs. Alibaba's Business Models: What's the Difference // <https://www.investopedia.com/articles/investing/061215/difference-between-amazon-and-alibabas-business-models.asp>. Prosmotreno 28.11.2023.
 11. Maikl Porter (1979). Pyat' sil Portera // <https://www.unisender.com/ru/glossary/model-5-konkurentnyh-sil-portera/>. Prosmotreno 11.12.2023.
 12. Tomas Anzeiman (2006). Strategii dlya dvustoronnikh rynkov. Sbornik statei HBR. Moskva, Al'pina Publisher, 2023. 194 s.
 13. Feng Zhu (2019). Pochemu odni platformy protsvetayut, a drugie – net? Sbornik statei HBR. Moskva, Al'pina Publisher, 2023. 194 s.
 14. Yandeks.Market (2024). Partneram // <https://partner.market.yandex.ru/welcome/partners>. Prosmotreno 09.01.2024.
 15. Mikhaela Konstantinesku (2021). Use of Online Marketplaces for Marketing and Management Specialists: A Sustainable Business Model Perspective // International Journal of Business and Administrative Studies. – 2021. № 7(4). URL: https://www.researchgate.net/publication/356988605_Use_of_Online_Marketplaces_for_Management_and_Management_Specialists_A_Sustainable_Business_Model_Perspective. Prosmotreno 12.12.2023
 16. Yandeks (2024). Ekosistema servisov // <https://yandex.ru/all?>. Prosmotreno 08.01.2024.
 17. Tadviser (2024). Marketpleisy v Rossii // <https://www.tadviser.ru/index.php>. Stat'ya:Marketpleisy_v_Rossii. Prosmotreno 10.01.2024.

Social contract as a tool for overcoming poverty of the working-age population: assessment of budget efficiency and directions of modernization

Romaikin Pavel Denisovich

Student, Department of Public Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation

49/2 Leningradsky Avenue, Moscow, 125167, Russia

✉ p.romaikin@mail.ru

Abstract. One of the promising instruments of social support for the population in the Russian Federation is a social contract, the feature of which is the conditional nature of social payments, requiring poor citizens to take active actions to improve their living situation (job search, vocational training, doing business). This study analyzes the Russian and foreign experience in organizing social contract instruments (the TANF program in the USA and the RSA program in France). The subject of the author's research is the effectiveness of budget expenditures of the budgetary system of the Russian Federation for the financial provision of the social contract mechanism in the context of the allocated areas of assistance. Special attention is paid to the legal support of the functioning of the social contract in terms of methods for evaluating its effectiveness and the distribution of appropriate subsidies from the federal budget. Based on the criterion proposed by the author of the relative amount of budget expenditures per citizen who has overcome the poverty threshold, an assessment of the budgetary effectiveness of various areas of assistance under the social contract is carried out. The conclusion is made about the difference in the evaluation results when using official indicators and the author's approach. Thus, official data indicate the success of the results of the social contract program, comparable with foreign analogues. The author's assessment of budgetary efficiency showed the irrational use of budgetary funds: 60% of financial resources in 2021-2022 were directed to the least effective area of assistance. Additionally, the problems in the mechanism of federal co-financing of expenditures of regional budgets for the use of the instrument are identified. The author identifies the methodological shortcomings of the current methodology for evaluating its effectiveness. Based on the identified problems, changes are proposed in the regulatory framework governing the financial mechanism for providing assistance on the basis of a social contract. These results are of high practical significance for the activities of the Ministry of Labor of the Russian Federation and the Ministry of Finance of the Russian Federation, as well as regional executive authorities responsible for the implementation of the social contract.

Keywords: the federal budget, budget efficiency, evaluation of effectiveness, poverty of the population, social contract, social assistance, social security, social protection, performance indicators, subsidy

References (transliterated)

1. Romaikin, P. D. K voprosu o kachestve tselepolaganiya v ramkakh gosudarstvennoi programmy Rossiiskoi Federatsii «Sotsial'naya podderzhka grazhdan» i napravleniyakh ego modernizatsii s tsel'yu preodoleniya bednosti naseleniya // Innovatsii i investitsii. – 2023. – № 5. – S. 138–140. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53945513>
2. Balynin, I. V. Sovershenstvovanie upravleniya gosudarstvennymi raskhodami na sotsial'nuyu podderzhku semei s det'mi v kontekste obespecheniya strategicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii // Vestnik universiteta. – 2023. – № 9. – S. 12–20. doi:10.26425/1816-4277-2023-9-12-20
3. Balynin, I. V. Modernizatsiya programmy semeinogo kapitala v Rossiiskoi Federatsii // Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii. – 2023. – № 2. – S. 11–

14. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54146419>
4. Slobodenyuk, E. D. Gde prolegaet "cherta bednosti" v Rossii? / E. D. Slobodenyuk, V. A. Anikin // Voprosy ekonomiki. – 2018. – № 1. – S. 104-127. doi:10.32609/0042-8736-2018-1-104-127
5. Elizarov, V. V. Faktory bednosti semei s det'mi i perspektivy ee snizheniya / V. V. Elizarov, A. L. Sinitsa // Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii. – 2019. – № 2(212). – S. 63–75. doi:10.24411/1999-9836-2019-10065
6. Solov'ev, A. K. Demograficheskie usloviya povysheniya pensionnogo vozrasta v Rossii // Narodonaselenie. – 2015. – № 2(68). – S. 39–51. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23727030>
7. Bradshaw T. K. Theories of poverty and anti-poverty programs in community development // Community Development. 2007. Vol. 38. No. 1. Pp. 7–25. doi:10.1080/15575330709490182
8. Brady D. Theories of the Causes of Poverty // Annual Review of Sociology. 2019. No. 45. Pp. 155–175. doi:10.1146/annurev-soc-073018-022550
9. Selivanova, O. V. Bednost' rabotayushchego naseleniya: analiz osnovnykh tendentsii i opyt regionov po snizheniyu ee urovnya / O. V. Selivanova, A. A. Razumov // Ekonomika truda. – 2023. – Т. 10, № 2. – S. 279–296. doi:10.18334/et.10.2.117385
10. Anikin, V. A. Bednost' rabotayushchikh: kak izmenilis' determinanty v Rossii za poslednie 20 let? / V. A. Anikin, E. D. Slobodenyuk // Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika. – 2021. – Т. 9, № 4(36). – S. 23–41. doi:10.19181/snsp.2021.9.4.8603
11. Dolmatova, S. A. Problema "rabotayushchikh bednykh" v kontekste «koronakrizisa» v Rossii // Voprosy politicheskoi ekonomii. – 2021. – № 1. – S. 126–139. doi:10.5281/zenodo.4666211
12. Ryabushkin, N. N. Rabotayushchie bednye v Rossii: otsenka masshtabov problemy / N. N. Ryabushkin, S. D. Kapelyuk // Ekonomika truda. – 2020. – Т. 7, № 6. – S. 489–498. doi:10.18334/et.7.6.110529
13. Sadykov, R. M. Bednost' v Rossii: sravnitel'nyi analiz i osobennosti // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. – 2018. – Т. 16, № 8(455). – S. 1494–1505. doi:10.24891/re.16.8.1494.
14. Loktyukhina, N. V. Sovershenstvovanie organizatsionnoi i finansovoi modelei sodeistviya zanyatosti v Rossii / N. V. Loktyukhina, O. A. Feoktistova // Finansovyj zhurnal. – 2022. – Т. 14, № 4. – S. 29–45. doi:10.31107/2075-1990-2022-4-29-45
15. Byulleten' Schetnoi palaty «Sotsial'naya pomoshch». № 5 (306) 2023. URL: <https://ach.gov.ru/statements/bulletin-sp-5-2023>
16. Gosudarstvennaya programma Rossiiskoi Federatsii «Sotsial'naya podderzhka grazhdan». Sait Mintruda. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/3/2?ysclid=lpzh8vngwa305832774>
17. Pavetti L. D. Work requirements don't cut poverty, evidence shows. Washington, DC: Center on Budget and Policy Priorities, 2016.
18. Cancian M., & Meyer D. R. Alternative measures of economic success among TANF participants: Avoiding poverty, hardship, and dependence on public assistance // Journal of Policy Analysis and Management. 2004. Vol. 23. No. 3. Pp. 531–548. doi:10.1002/pam.20025
19. Le revenu de solidarité active. Cour des comptes Rapport d'étude 2022. URL: <https://www.vie-publique.fr/files/rapport/pdf/283258.pdf>
20. Vlandas T. The politics of in-work benefits: The case of the 'active income of

solidarity'in France // French Politics. 2013. Vol. 11. No. 2. Pp. 117-142. doi:10.1057/fp.2013.6